

Министерство сельского хозяйства Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Кубанский государственный аграрный университет
имени И.Т. Трубилина»

На правах рукописи

Фискевич Сергей Васильевич

**ОЦЕНКА ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ В СУДЕ
С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ**

Специальность 12.00.09 – уголовный процесс

Диссертация на соискание учёной степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель –
доктор юридических наук,
профессор Р.В. Костенко

Краснодар – 2016

	Стр.
Введение	3
Глава 1. Современные проблемы уголовно-процессуального регулирования и особенности процесса доказывания при производстве в суде с участием присяжных заседателей	14
1.1. Современные проблемы уголовно-процессуального регулирования производства в суде с участием присяжных заседателей	14
1.2. Особенности доказывания в суде с участием присяжных заседателей	37
Глава 2. Оценка относимости, допустимости, достоверности и достаточности доказательств при производстве в суде с участием присяжных заседателей	57
2.1. Оценка относимости доказательств при производстве в суде с участием присяжных заседателей	57
2.2. Оценка допустимости доказательств при производстве в суде с участием присяжных заседателей	72
2.3. Оценка достоверности доказательств при производстве в суде с участием присяжных заседателей	92
2.4. Оценка достаточности доказательств при производстве в суде с участием присяжных заседателей	108
Заключение	127
Библиографический список использованной литературы.....	140
Приложение	169

Актуальность темы исследования. Обеспечение и соблюдение прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства во многом зависят от надлежащих действий по собиранию сведений о совершенном преступлении и их процессуальному закреплению, от правильного осуществления проверки и оценки доказательств. Только в ходе уголовно-процессуального доказывания в предусмотренном законом порядке вступившим в законную силу обвинительным приговором суда допускается признание лица виновным в совершении преступления и назначение ему наказания. Поэтому каждое теоретическое исследование, посвящённое вопросам уголовно-процессуального доказывания, представляет собой не только определённую научную ценность, но и имеет значение с точки зрения совершенствования действующего законодательства, а также практики его применения.

Вместе с тем, отдельные проблемы уголовно-процессуального доказывания на современном этапе развития российской уголовно-процессуальной науки требуют комплексного, системного и целенаправленного изучения. Одной из таких проблем является оценка доказательств при производстве в суде с участием присяжных заседателей, которая имеет существенную специфику, отличающую данный вид деятельности от общего порядка производства в суде первой инстанции.

Особыми субъектами оценки доказательств здесь выступают присяжные заседатели, как представители народа, принимающие решения в ходе оценки доказательств на основе внутреннего убеждения, руководствуясь личным опытом и здравым смыслом. Осуществляемая ими оценка доказательств призвана исключить односторонность, предвзятость

подхода к разрешению уголовных дел, свести к минимуму негативные проявления профессиональной деформации у судей.

Председательствующий судья, в свою очередь как субъект оценки доказательств, обязан учитывать принятые присяжными решения на основе оценённых ими доказательств. Однако он не всегда связан мнением присяжных. Его действия по оценке доказательств обусловлены общими полномочиями суда, ролью председательствующего в судебном заседании, полномочиями суда в ходе судебного следствия. Соответственно, председательствующий судья в ходе производства с участием присяжных заседателей наделяется полномочиями по оценке доказательств в той мере, в какой это необходимо для выполнения функции правосудия.

Указанные обстоятельства во многом обуславливают необходимость серьёзного научного анализа проблемных вопросов оценки доказательств при производстве в суде с участием присяжных заседателей, требуют своего рассмотрения, совершенствования законодательства в этой части, а также изучения практики его применения.

Следует отметить, что производство в суде с участием присяжных заседателей постоянно совершенствуется, поскольку оно является отражением объективных закономерностей жизни государства и общества. В данной сфере происходят регулярные изменения уголовно-процессуального законодательства, обращается внимание также в руководящем постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 ноября 2005 г. № 23 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей». Кроме того, с принятием Федеральных законов от 23 июня 2016 г. № 189-ФЗ, № 190-ФЗ и № 209-ФЗ расширено применение института присяжных заседателей и реформируется система формирования присяжных в целях дальнейшего развития и укрепления демократических основ уголовного

судопроизводства, повышения открытости правосудия и доверия общества к суду.

Степень исследованности проблемы. Вопросы, связанные с оценкой доказательств в судебном производстве, были предметом исследования таких учёных, как В.Д. Арсеньев, В.С. Балакшин, Р.С. Белкин, О.В. Гладышева, Н.А. Громов, А.А. Давлетов, С.А. Зайцева, З.З. Зинатуллин, Л.Д. Кокорев, Р.В. Костенко, Ф.М. Кудин, Н.П. Кузнецов, П.А. Лупинская, Ю.А. Ляхов, М.Ф. Маликов, И.Б. Михайловская, И.И. Мухин, Ю.К. Орлов, Н.В. Радутная, Г.М. Резник, Т.К. Рябинина, В.А. Семенцов, А.Ф. Соколов, М.С. Строгович, Л.Т. Ульянова, Ф.Н. Фаткуллин, С.А. Шейфер, А.А. Хмыров, и др. В последнее время некоторые вопросы оценки доказательств в судебных стадиях рассматривались в диссертационных работах: А.И. Паршина «Судебная оценка материалов предварительного расследования» (Волгоград, 2000 г.), Е.А. Снегирёва «Оценка доказательств по внутреннему убеждению» (Воронеж, 2002 г.), Т.З. Егоровой «Средства доказывания и их оценка в судебных стадиях российского уголовного процесса» (Ижевск, 2003 г.), С.А. Роговой «Проблемы оценки доказательств и принятия решений при особом порядке уголовного судопроизводства» (М., 2006 г.), А.А. Прокопенко «Оценка доказательств судом первой инстанции в уголовном процессе», И.И. Белохортова «Оценка доказательств судом первой инстанции по уголовному делу» (Краснодар, 2011 г.), и некоторых других.

На современном этапе отдельные проблемные аспекты доказывания при производстве в суде с участием присяжных заседателей рассматривались А.С. Александровым, А.А. Акимичевым, А.В. Антиповым, В.С. Балакшиным, Т.Н. Башировым, А.Е. Босовым, З.И. Брижак, Т.А. Владыкиной, Г.Г. Гаврилиным, О.В. Гладышевой, Н.А. Дудко, Г.С. Заровневой, А.А. Ильюховым, Н.Г. Кемпф, В.В. Кониным,

Р.В. Костенко, В.П. Легостаевым, С.А. Насоновым, А.М. Новиковым, И.Ю. Панькиной, В.И. Пашковым, В.А. Семенцовым, Н.Г. Соколовой, В.А. Судариковым, В.В. Терехиным, О.Н. Тисен, О.Н. Тренбак, А.Е. Хорошевой, Ю.Ю. Чуриловым, Ю.В. Шидловской, и др.

Вместе с тем, в науке уголовного процесса на монографическом уровне отсутствуют исследования, посвящённые проблеме оценки доказательств при производстве в суде с участием присяжных заседателей. Поэтому настоящая диссертационная работа призвана восполнить существующие в теории уголовного процесса проблемные вопросы оценки доказательств при производстве в суде с участием присяжных заседателей, предложить усовершенствование законодательство в данной сфере, что должно положительным образом отразиться на правоприменительной практике.

Целью диссертационного исследования является формирование научно обоснованного подхода к оценке доказательств при производстве в суде с участием присяжных заседателей, разработка теоретических положений и рекомендаций по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства и правоприменительной деятельности, относящихся к исследуемой проблеме.

Из указанной цели вытекает необходимость постановки и решения следующих **задач**:

- выявить современные проблемы уголовно-процессуального регулирования производства в суде с участием присяжных заседателей;
- проанализировать особенности и характерные черты, присущие процессу доказывания в ходе производства в суде с участием присяжных заседателей;
- исследовать особенности оценки относимости доказательств при производстве в суде с участием присяжных заседателей;

- определить основную специфику оценки допустимости доказательств при производстве в суде с участием присяжных заседателей;
- рассмотреть содержание оценки достоверности доказательств при производстве в суде с участием присяжных заседателей;
- раскрыть содержание и особенности оценки достаточности доказательств при производстве в суде с участием присяжных заседателей;
- проанализировать действующие нормы, относящиеся к производству в суде с участием присяжных заседателей;
- исследовать практику применения указанных норм;
- разработать предложения по совершенствованию действующего уголовно-процессуального законодательства и практики его применения в части производства в суде с участием присяжных заседателей.

Объектом диссертационного исследования служат фактически складывающиеся в уголовно-процессуальной деятельности правоотношения в ходе оценки доказательств при производстве в суде с участием присяжных заседателей.

Предметом диссертационного исследования являются правовые нормы, регулирующие общественные отношения в сфере уголовного судопроизводства, возникающие в ходе осуществления оценки доказательств при производстве в суде с участием присяжных заседателей, правоприменительная практика производства в суде присяжных, а также научные разработки, отражающие специфику рассматриваемых правоотношений.

Методология и методы исследования основываются на совокупности общенаучных способов и приёмов, применяемых юридической наукой.

Метод диалектического познания в исследовании позволил определить сущность и особенности оценки доказательств при производстве в суде с участием присяжных заседателей. С помощью сравнительно-

правового метода выявлены отличия оценки доказательств в суде присяжных от общего порядка рассмотрения уголовных дел в судах первой инстанции. На основании использования метода моделирования рассмотрены правила оценки относимости, допустимости, достоверности и достаточности доказательств при производстве в суде с участием присяжных заседателей. Формально-логический метод обеспечил анализ законодательства, определяющего теоретические и правовые основы производства в суде с участием присяжных заседателей. Статистический метод и метод юридуко-технического анализа позволили сформулировать и внести предложения по совершенствованию норм действующего УПК РФ, регулирующих правоотношения в ходе производства в суде с участием присяжных заседателей.

Теоретическую основу исследования составили труды в области общей теории права, отечественной науки уголовного процесса, философии, социологии права, логики и других отраслей права, а также монографии, авторефераты диссертаций и диссертации, научные статьи, иные материалы, посвящённые объекту и предмету исследования.

Нормативная база диссертации основана на исследовании норм международного права, Конституции Российской Федерации, УПК РФ, УПК РСФСР, УК РФ, а также других законов и нормативных актов.

Проанализированы соответствующие постановления и определения Конституционного Суда Российской Федерации, постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Эмпирической основой исследования служат данные изучения опубликованных в судебной практике уголовных дел, решения по конкретным уголовным делам. Проведён опрос 175 практических работников, в числе которых Председатели Верховных Судов Республик, федеральные судьи, служащие органов прокуратуры, начальники и заместители начальников следственных управлений (отделов), следователи

и дознаватели. Результаты анкетирования представлены следующими субъектами Российской Федерации: Республика Адыгея, Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Кабардино-Балкарская Республика, Республика Калмыкия, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Северная Осетия (Алания), Чеченская Республика, Астраханская область, Волгоградская область, Краснодарский край, Ростовская область, Ставропольский край.

Научная новизна диссертации состоит в том, что в развитие общей теории доказательств осуществлено комплексное исследование проблемных вопросов оценки доказательств при производстве в суде с участием присяжных заседателей, которое позволило сформировать целостный концептуальный подход рассматриваемой категории, выявить существенные особенности оценки относимости, допустимости, достоверности и достаточности доказательств при производстве в суде с участием присяжных заседателей, предложить теоретические, правовые и практические решения исследуемых вопросов. В диссертации по-новому в условиях современной практики правоприменения норм УПК РФ концептуально освещены вопросы регулирования оценки доказательств при производстве в суде с участием присяжных заседателей.

Проведённое исследование позволило сформулировать и обосновать следующие **основные положения, выносимые на защиту**:

1. Установлено, что присяжных заседателей нельзя рассматривать только в качестве субъектов свободной оценки доказательств, указанных в ч. 1 ст. 17 УПК РФ. Они должны выступать полноправными субъектами уголовно-процессуальной деятельности, наряду с другими участниками процесса. Соответственно, права присяжных заседателей (ст. 333 УПК РФ) и полномочия присяжных заседателей (ст. 334 УПК РФ) необходимо объединить в отдельной самостоятельной норме, предусмотрев её в Разделе II УПК РФ.

2. Обосновывается вывод о том, что свободная оценка доказательств присяжными заседателями на основе своего внутреннего убеждения непосредственно связана с установлением их достоверности и достаточности, в ходе которой решаются вопросы о доказанности наличия деяния, в совершении которого обвиняется подсудимый, о доказанности совершения этого деяния подсудимым, и о доказанности виновности подсудимого в совершении этого преступления.

3. По мнению диссертанта, результаты оценки доказательств присяжными заседателями должны быть одинаковы по своим правовым последствиям для председательствующего судьи. Только в таком случае внутреннее убеждение председательствующего не находится в противоречии с результатами оценки доказательств присяжными. Поэтому предлагается усовершенствовать норму об обязательности вердикта, предусмотрев в ней положение, согласно которому, если председательствующий признает, что оправдательный вердикт вынесен в отношении лица, совершившего преступление, и имеются достаточные основания для постановления обвинительного приговора, то он выносит постановление о роспуске коллегии присяжных заседателей и направлении уголовного дела на новое рассмотрение иным составом суда со стадии предварительного слушания.

4. Автором установлено, что положения ст. 340 УПК РФ, согласно которым только в своем напутственном слове председательствующий разъясняет присяжным заседателям основные правила оценки доказательств, являются противоречивыми и нелогичными. Противоречивость и нелогичность указанной законодательной конструкции проявляется в том, что в ходе судебного следствия присяжные заседатели уже участвуют в оценке доказательств, однако только после окончания этого этапа судебного разбирательства председательствующий разъясняет им основные правила оценки доказательств в их совокупности, сущность

принципа презумпции невиновности, положение о толковании неустранимых сомнений в пользу подсудимого, положение о том, что их вердикт может быть основан лишь на тех доказательствах, которые непосредственно исследованы в судебном заседании, никакие доказательства для них не имеют заранее установленной силы, их выводы не могут основываться на предположениях, а также на доказательствах, признанных судом недопустимыми. Поэтому, на наш взгляд, разъяснение присяжным основных правил оценки доказательств должно происходить в самом начале судебного следствия.

5. Обоснован авторский вывод о том, что в ходе оценки относимости доказательств при производстве в суде с участием присяжных заседателей необходимо законодательно предусмотреть запрет исследования данных, характеризующих потерпевшего, способных вызвать предубеждение присяжных по аналогии с ч. 8 ст. 335 УПК РФ.

6. Установлено, что в ходе судебного разбирательства вопрос об исключении доказательств, полученных с нарушением УПК РФ, не всегда должен рассматриваться в отсутствие присяжных заседателей. С учётом мнения сторон, председательствующего судью необходимо наделить полномочиями допускать присутствие присяжных заседателей при разрешении данного вопроса. Непосредственное наблюдение за этой процедурой присяжными заседателями будет способствовать решению проблемы объективности выносимых ими вердиктов, позволит усилить процессуальную дисциплинированность сторон, повысит качество доказательственной базы.

7. Утверждается, что положения действующего уголовно-процессуального законодательства ограничивают оценку достаточности доказательств председательствующим после вынесения обвинительного вердикта присяжными заседателями. Поскольку существующий порядок, предусмотренный ч. 5 ст. 348 УПК РФ, позволяет принимать решение

председательствующим только на недостаточных доказательствах, которыми нельзя установить событие преступления либо доказать участие подсудимого в совершении преступления. Поэтому председательствующий должен выносить постановление о роспуске коллегии присяжных заседателей и направлении уголовного дела на новое рассмотрение иным составом суда со стадии предварительного слушания на основе признания им доказательств достаточными для вывода о том, что отсутствует событие преступления, либо подсудимый не причастен к совершению преступления.

Теоретическая значимость исследования обусловлена тем, что выводы и рекомендации, содержащиеся в работе, направлены на решение актуальных теоретических и правоприменительных проблем оценки доказательств при производстве в суде с участием присяжных заседателей. Результаты исследования могут послужить основой для дальнейшего совершенствования производства в суде с участием присяжных заседателей.

Практическая значимость исследования состоит в том, что в нём содержатся предложения и рекомендации по совершенствованию действующего УПК РФ. В работе сформулированы новые статьи УПК РФ, предложены новые редакции действующих статей УПК РФ. Результаты проведённого исследования могут содействовать улучшению правоприменительной деятельности в рамках уголовного процесса. Материалы диссертации могут найти применение в учебном процессе в ходе преподавания курса Уголовный процесс (Уголовное процессуальное право), специальных дисциплин, посвящённых особенностям производства в суде с участием присяжных заседателей.

Достоверность и обоснованность результатов диссертации обеспечивается использованием научных методов познания, данными анализа судебной практики, результатами интервьюирования практических работников.

Апробация результатов исследования заключается в публикации 10 научных статей по теме диссертации, в том числе 4 – в изданиях, рекомендованных ВАК, общим объемом 2,95 п.л. Результаты диссертации апробированы при обсуждении на кафедрах уголовного процесса ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет» и ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»; внедрены и используются в процессе правоприменительной деятельности Краснодарского краевого суда (акт о внедрении от 7 апреля 2012 г.), внедрены и используются в процессе правоприменительной деятельности филиала № 78 Краснодарской краевой коллегии адвокатов Адвокатской палаты Краснодарского края (акт о внедрении от 25 мая 2012 г.); внедрены в учебный процесс ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет» (акт внедрения от 3 марта 2012 г.) и Кубанского государственного университета (акт внедрения от 3 марта 2016 г.).

Основные результаты диссертации докладывались автором на научно-практических конференциях различного уровня, проходивших в г. Краснодаре (2011, 2012, 2014, 2015 г.г.).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, заключения, библиографического списка использованной литературы, приложения. Наименование и расположение глав обусловлены авторским замыслом, логикой и результатами исследования. Работа выполнена в объеме, соответствующем требованиям, предъявляемым ВАК к кандидатским диссертациям.

Глава 1. Современные проблемы уголовно-процессуального регулирования и особенности процесса доказывания при производстве в суде с участием присяжных заседателей

1.1. Современные проблемы уголовно-процессуального регулирования производства в суде с участием присяжных заседателей

Действующее уголовно-процессуальное законодательство в части регулирования института производства в суде присяжных во многом далеко от своего совершенства. В настоящее время назрели объективные предпосылки для расширения применения данного института в уголовном судопроизводстве. Кроме того, в целях дальнейшего развития и укрепления демократических основ, повышения открытости правосудия и доверия общества к суду требуются изменения сложившейся системы формирования коллегий присяжных заседателей, которая является не совсем неэффективной. В этой связи представляется важным проанализировать основные специфические проблемные черты рассматриваемой формы правосудия, обусловленные существованием определённых признаков, характерных и принадлежащих исключительно данному порядку ведения уголовных дел¹.

---

¹ Изучение зарубежного опыта развития производства в суде с участием присяжных заседателей не является предметом нашего научного исследования, однако необходимо обратить внимание на отдельные важные аспекты данного вопроса, который, в частности, был успешно рассмотрен с сравнительно-правовой точки зрения А.А. Ильюховым и А.М. Новиковым. См.: Ильюхов, А.А., Новиков, А.М. Зарубежный опыт становления и развития суда присяжных заседателей: сравнительный правовой анализ с

Интересно, что в результате проведённого нами анкетирования практических работников 63 респондентов (36%) считают целесообразным рекомендовать законодателю вообще отказаться от суда присяжных, за сохранение данной формы уголовного судопроизводства высказываются 59 (33,7%) человек, ещё 53 (30,3%) опрошенных не смогли дать однозначный ответ. При этом оказалось, что на вопрос о том, «Как Вы оцениваете деятельность суда с участием присяжных заседателей в Российской Федерации?», подавляющее большинство 134 (76,5%) ответило положительно. Только 37 (21,1%) респондентов оценивают отрицательно¹.

Производство в суде присяжных является формой осуществления правосудия в Российской Федерации, которая заключается в наличии ряда особенностей рассмотрения и разрешения уголовных дел, предусмотренных главой 42 УПК РФ, и которая обусловлена существованием определённых признаков, характерных исключительно данному порядку ведения уголовных дел².

По утверждению В.В. Мельник, Конституция РФ безусловно и без всяких ограничений провозглашает право каждого обвиняемого на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей (ч. 2 ст. 20, ч. 2 ст. 47, ч. 4 ст. 123)³. В свою очередь И.Н. Алексеев указывает, что «право на рассмотрение дела с участием присяжных по своей значимости

Российским судом присяжных / А.А. Ильюхов, А.М. Новиков // Российский судья. - 2015. - № 3. - С. 29-32.

¹ Эти и другие результаты проведённого нами анкетирования практических работников в полном виде представлены в Приложении к диссертации.

² Интересным в этой связи представляется мнение Н.А. Поляковой, которая считает, что модель судопроизводства с участием присяжных заседателей необходимо рассматривать не как «суд народа», а как систему взаимодействия профессионального практического и обыденного индивидуально-группового сознания. См.: Полякова, Н.А. Правосознание присяжных заседателей как основание вынесения вердикта: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Полякова Наталья Анатольевна. - Челябинск, 2007. - С. 19.

³ Мельник, В.В. Содержание конституционного права обвиняемого на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей / В.В. Мельник // Журнал российского права. - 2001. - № 5. - С. 28.

стоит выше иных уголовно-процессуальных прав»¹. Вместе с тем, по мнению А. Белкина, «желание одного из обвиняемых предстать перед судом присяжных может оказаться обязательным и для всех остальных обвиняемых, даже если они всячески возражали против этого. Тем самым их собственное конституционное право оказывается ущемленным. Сколько-нибудь разумных путей разрешения этого противоречия законодатель вообще не предлагает»².

Давая конституционно-правовую оценку положениям ч. 2 ст. 325 УПК РФ, Конституционный Суд РФ в постановлении от 19 апреля 2010 года № 8-П «По делу о проверке конституционности пунктов 2 и 3 части второй статьи 30 и части второй статьи 325 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Р.Р. Зайнагутдинова, Р.В. Кудаева, Ф.Р. Файзулина, А.Д. Хасанова, А.И. Шаваева и запросом Свердловского областного суда» выразил следующую позицию: «статья 325 УПК РФ – по её конституционно-правовому смыслу в системе норм уголовно-процессуального законодательства – не исключает возможность разделения судом уголовных дел и в случае возражения части подсудимых против рассмотрения дела судом с участием присяжных заседателей, поскольку именно суду в конечном счете принадлежит право определять надлежащие процедуры для рассмотрения конкретного уголовного дела, в том числе для постановления приговора в особом порядке, оценивая достаточность либо недостаточность оснований для применения таких процедур и возможность обеспечить всесторонность и объективность рассмотрения обвинений в отношении других подсудимых судом с участием присяжных заседателей. В таких случаях суд в целях обеспечения справедливости правосудия вправе разрешить в ходе предварительного

---

¹ Алексеев, И.Н. Суд присяжных заседателей как угроза российской правовой системе / И.Н. Алексеев // Уголовный процесс. - 2005. - № 5. - С. 45.

² Белкин, А. Спорные достоинства и очевидные недостатки суда присяжных / А. Белкин // Мировой судья. - 2009. - № 1. - С. 10-11.

слушания вопрос о выделении уголовного дела в отношении подсудимых, возражающих против рассмотрения дела судом с участием присяжных заседателей, руководствуясь, в частности, предписаниями статьи 17 «Свобода оценки доказательств» УПК РФ, на основе предварительной оценки по внутреннему убеждению совокупности собранных доказательств. Иное означало бы, что не суд, а следователь или дознаватель – вопреки вытекающим из статьи 118 (часть 1) Конституции РФ прерогативам суда – принимали бы окончательное решение о том, отразится ли выделение уголовного дела на всесторонности и объективности рассмотрения и разрешения дела по существу»¹.

Надо полагать, в этом отношении справедливо выделение правовых ограничений субъективного процессуального права обвиняемого на рассмотрение его уголовного дела судом присяжных. Наиболее чёткие характерные черты таких ограничений субъективного процессуального права обвиняемого на рассмотрение его уголовного дела судом присяжных представлены Т.А. Владыкиной, которая считает, что их систематизация по различным основаниям представляют несомненный научный и практический интерес².

Как считает Н.В. Урлеков, «объективно учесть волеизъявление каждого участника судопроизводства на рассмотрение уголовного дела составом суда с участием присяжных заседателей или без таковых во всех случаях в соответствии с действующим законодательством невозможно: право на рассмотрение судом с участием присяжных заседателей уголовного дела одного подсудимого в отдельных случаях может быть сопряжено с обязанностью других подсудимых, а также потерпевших согласиться на

---

¹ URL: <http://base.garant.ru/1794799/>

² Владыкина, Т.А. Методологические основания производства по уголовным делам, рассматриваемым судом с участием присяжных заседателей: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09 / Владыкина Татьяна Анатольевна. - Екатеринбург, 2016. - С. 120-125.

рассмотрение уголовного дела в таком порядке даже тогда, когда такое решение противоречит их воле»¹.

Федеральным законом от 23 июня 2016 г. № 209-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» были внесены изменения, которые обусловлены расширением применения института присяжных заседателей. А именно, этот институт будет распространен на районные суды и гарнизонные военные суды. В связи с этим определена процедура составления списков кандидатов в присяжные заседатели для районных судов и гарнизонных военных судов, а также порядок направления этих списков в соответствующие суды².

Расширение применения института присяжных заседателей также повлекло за собой изменения действующего уголовно-процессуального законодательства. Согласно Федеральному закону от 23 июня 2016 г. № 190-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей»³, к подсудности районных судов с участием коллегии из 6 присяжных отнесены уголовные дела об особо тяжких преступлениях против личности, по которым в качестве наиболее строгого вида наказания не могут быть назначены пожизненное лишение свободы или смертная казнь. Также им теперь могут быть переданы уголовные дела о простом убийстве и умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, повлекшем по неосторожности смерть потерпевшего. Численный состав коллегии присяжных областных и равных им судов сокращен до 8 человек. До внесения изменений их было 12.

---

¹ Урлеков, Н.В. Институт присяжных заседателей: правовые основы деятельности и процессуальные особенности рассмотрения уголовных дел: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Урлеков Николай Викторович. - Владимир, 2010. - С. 8-9.

² URL: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/>

³ URL: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/>

На наш взгляд, данная мера обеспечит соблюдение требований УПК РФ в части принятия оправдательного вердикта, упростит процедуру отбора присяжных, сократит расходы на их материальное обеспечение.

Федеральным законом от 23 июня 2016 г. № 190-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей» устанавливается, что количество кандидатов в присяжные заседатели, подлежащих вызову в судебное заседание, в областных и равных им судах должно быть не менее 14, а в районных – не менее 12.

Кроме того, принятым Федеральным законом от 23 июня 2016 г. № 189-ФЗ «О внесении изменений в статью 7 Федерального закона «О применении положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя»¹ устанавливается возможность рассмотрения отдельных категорий уголовных дел с участием присяжных заседателей в районных и гарнизонных военных судах Крыма и Севастополя. Речь идет об уголовных делах об особо тяжких преступлениях против личности, по которым в качестве наиболее строгого вида наказания не могут быть назначены пожизненное лишение свободы или смертная казнь. Также передаются уголовные дела о простом убийстве и умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, повлекшем по неосторожности смерть потерпевшего.

По мнению Л.С. Ярцевой, «для того чтобы суд присяжных был способен обеспечить реализацию права человека на рассмотрение уголовного дела с участием народного элемента, необходимо соблюдать следующие условия:

– применять указанную форму судопроизводства только по желанию подсудимого;

---

¹ URL: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/>

– усовершенствовать уголовно-процессуальные нормы, закрепляющие гарантии реализации обвиняемым права на рассмотрение его дела судом присяжных, поскольку действующая редакция уголовно-процессуальных норм не обеспечивает обвиняемым одинаковых условий для осознанной реализации права ходатайствовать о рассмотрении его дела судом присяжных;

– сформировать такую коллегию присяжных заседателей, которая действительно будет отражать реальные представления общества, то есть представлять собой «срез» общества, а не группу безработных и пенсионеров»¹.

По нашему мнению, участие присяжных заседателей в осуществлении правосудия призвано исключить односторонность, предвзятость подхода к разрешению уголовных дел, свести к минимуму негативные проявления профессиональной деформации у судей. Представители народа принимают решения, руководствуясь, прежде всего, своим личным опытом и здравым смыслом, который в данном случае представляет собой «совокупность знаний, взглядов об окружающей действительности, навыков, форм мышления обыкновенного нормального человека, используемых в повседневной практической деятельности»². Кроме того, присяжные подбираются в случайном порядке, что уменьшает вероятность их подкупа, утраты, какого-либо иного воздействия на них.

Как указывает Н.Г. Кемпф, наиболее характерной чертой производства в суде присяжных является разграничение компетенции между судьёй федерального суда общей юрисдикции и коллегией

---

¹ Ярцева, Л.С. Деятельность адвоката-защитника по делам, рассматриваемым в суде с участием присяжных заседателей: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Ярцева Любовь Сергеевна. - Томск, 2005. - С. 14.

² Мельник, В. Здравый смысл – основа интеллектуального потенциала суда присяжных / В. Мельник // Российская юстиция. - 1995. - № 6. - С. 9.

присяжных заседателей¹. Данное разграничение компетенции показывает наличие реальных состязательных начал в уголовном судопроизводстве, обеспечивает настоящую независимость коллегии присяжных заседателей, их самостоятельность в осуществлении правосудия.

Разграничение компетенции профессионального судьи и присяжных заседателей «предопределяет усложненную структуру судебного разбирательства, появление новых этапов производства и разделение судебного разбирательства на две части. Первая включает формирование коллегии присяжных и завершается вынесением присяжными вердикта о виновности или невиновности подсудимого. Вторая часть судебного разбирательства завершается постановлением приговора, в котором на основе вердикта присяжных заседателей определяются юридические последствия, вытекающие из их решения»².

В ходе судебного разбирательства уголовного дела присяжные заседатели разрешают следующие основные вопросы:

- 1) доказано ли, что имело место деяние, в совершении которого обвиняется подсудимый;
- 2) доказано ли, что деяние совершил подсудимый;
- 3) виновен ли подсудимый в совершении этого преступления.

Эти и другие частные вопросы о таких обстоятельствах, которые влияют на степень виновности либо изменяют её характер, влекут за собой освобождение подсудимого от ответственности, устанавливают степень осуществления преступного намерения, причины, в силу которых деяние не было доведено до конца, степень и характер соучастия каждого из

---

¹ Кемпф, Н.Г. Проблемные вопросы исследования фактических обстоятельств дела в суде с участием присяжных заседателей: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Кемпф Надежда Геннадьевна. - Барнаул, 2006. - С. 40.

² Ильин, А.В. Особенности структуры судебного разбирательства с участием присяжных заседателей: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Ильин Андрей Владимирович. - Владимир, 2004. - С. 23-24.

подсудимых в совершении преступления, могут быть сформулированы перед присяжными заседателями в вопросном листе (вердикте).

В случае признания подсудимого виновным присяжные заседатели указывают, заслуживает ли подсудимый снисхождения. В науке уголовного процесса отмечается, что решение данного вопроса является не менее важным¹.

Все другие вопросы, касающиеся как подготовки, организации, проведения судебного заседания, так и применения норм права (юридическая квалификация совершённого деяния, назначение наказания, наличие обстоятельств, смягчающих или отягчающих наказание, исключение недопустимых доказательств, разрешение гражданского иска и т.п.), разрешаются без участия присяжных заседателей председательствующим единолично.

Присяжные заседатели не могут быть ознакомлены с доказательствами, исключёнными из уголовного дела, они выносят вердикт только на основании тех доказательств, которые непосредственно исследованы в ходе судебного разбирательства.

При рассмотрении уголовного дела с участием присяжных заседателей стороны не вправе сообщать присяжным заседателям о наличии доказательств, исключённых ранее. Поэтому председательствующий судья обязан принимать необходимые меры для того, чтобы присяжные заседатели не имели возможности исследовать такие материалы.

Принимая решение на основании непосредственно исследованных в судебном заседании доказательств, присяжные заседатели освобождены законом от обязанности мотивировать свои выводы.

---

¹ Маркова, Т.Ю. Решение вопроса о снисхождении присяжными заседателями / Т.Ю. Маркова // Уголовный процесс. - 2007. - № 4. - С. 55-58. Благов, Е.В. Материальные последствия вердикта присяжных заседателей о снисхождении / Е.В. Благов // Уголовный процесс. - 2007. - № 15. - С. 24-30.

Другая характерная черта специфического нормативно-правового регулирования производства в суде с участием присяжных заседателей заключается в особенностях предварительного слушания. К особенностям проведения предварительного слушания, прежде всего, относится разрешение вопроса о том, поддерживает ли обвиняемый своё ходатайство о рассмотрении дела судом присяжных. Судья в каждом случае при проведении предварительного слушания должен выяснить у обвиняемого, подтверждает ли он заявленное им на предварительном следствии ходатайство о рассмотрении дела судом с участием присяжных заседателей, а также имеются ли у других участвующих в деле обвиняемых возражения по этому ходатайству или заявления относительно данной формы судопроизводства. Принятое постановление судьи о рассмотрении уголовного дела с участием присяжных заседателей является окончательным и в соответствии с ч. 5 ст. 325 УПК РФ последующий отказ подсудимого от рассмотрения уголовного дела судом с участием присяжных заседателей не принимается.

Следующим особым показателем предварительного слушания с последующим рассмотрением дела в суде присяжных является разрешение вопроса об исключении доказательств, полученных с нарушением УПК РФ. Стороны вправе заявить ходатайство об исключении из перечня доказательств, предъявляемых в судебном разбирательстве, любого доказательства. Порядок разрешения такого ходатайства предусмотрен ст. 235 УПК РФ. В указанной норме специально отмечается, если уголовное дело рассматривается судом с участием присяжных заседателей, то стороны либо иные участники судебного заседания не вправе сообщать присяжным заседателям о существовании доказательства, исключённого по решению суда.

По итогам предварительного слушания судья может принять одно из постановлений, указанных в ст. 236 УПК РФ. При этом особенностью

постановления о назначении уголовного дела к слушанию судом с участием присяжных заседателей является то, что в нём, наряду с решением общих вопросов, предусмотренных ст. ст. 227, 231 УПК РФ, должно быть определено количество кандидатов в присяжные заседатели, которые подлежат вызову в судебное заседание, а также указано, открытым, закрытым или частично закрытым будет судебное заседание. В последнем случае суд должен определить, в какой части будет закрыто судебное заседание¹.

Проведение судебного разбирательства в ходе производства по уголовным делам, рассматриваемым судом с участием присяжных заседателей, включает в себя: подготовительную часть; судебное следствие; прения сторон; реплики сторон и последнее слово подсудимого; постановку вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями; напутственное слово председательствующего; совещание, вынесение и провозглашение вердикта присяжных; обсуждение последствий вердикта; принятие решений председательствующим по делу².

В содержание подготовительной части судебного разбирательства в суде присяжных входят процессуальные действия, которые присущи общему порядку осуществления этого этапа уголовного дела. Однако, наряду с ними, УПК РФ предусматривает дополнительные процедуры, которые связаны с формированием коллегии присяжных заседателей, возможной заменой присяжного заседателя или роспуска коллегии присяжных заседателей ввиду тенденциозности её состава, а также с

---

¹ См.: Фискевич, С.В. Общая характеристика производства в суде с участием присяжных заседателей / С.В. Фискевич // Общество: политика, экономика, право. - 2011. - № 1. - С. 86-92.

² Об особенностях структуры судебного разбирательства в суде присяжных см., например,: Ильюхов, А.А. Механизм реализации теоретико-правовых основ судебного разбирательства по делам, рассматриваемым судом с участием присяжных заседателей, в рамках российского и международного законодательства: проблемы и перспективы развития / А.А. Ильюхов // Международное уголовное право и международная юстиция. - 2014. - № 1. - С. 3-6.

избранием старшины присяжных заседателей и принятия присяжными заседателями присяги.

В первую очередь, после открытия судебного заседания по распоряжению председательствующего секретарь судебного заседания или помощник судьи производит отбор кандидатов в присяжные заседатели из находящихся в суде общего и запасного списков путем случайной выборки и проверяет наличие обстоятельств, препятствующих участию лица в качестве присяжного заседателя в рассмотрении уголовного дела. Обстоятельства, препятствующие участию лица в качестве присяжного заседателя в рассмотрении уголовного дела, перечислены в ч. ч. 2, 3 ст. 3 и п. 2 ст. 7 Федерального закона «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» дела¹.

Подготовительная часть судебного заседания с участием присяжных заседателей проводится в порядке, установленном главой 36 УПК РФ и с учетом требований ст. 327 УПК РФ.

Последующие процессуальные действия связаны с процедурой формирования коллегии присяжных заседателей и осуществляются в присутствии кандидатов в присяжные заседатели, которые приглашаются в зал судебного заседания. Формирование коллегии присяжных заседателей производится в закрытом судебном заседании.

«Значение процедуры формирования коллегии присяжных заседателей, по мнению С.А. Коломенской, состоит в том, чтобы подобрать беспристрастный, лишенный тенденциозности состав жюри, способный вынести объективный вердикт, обуславливающий постановление законного, справедливого и обоснованного приговора, что, в конечном счете, позволит

---

¹ URL: <http://base.garant.ru/12136631/>

сократить количество обжалуемых судебных решений и дел, переданных на новое рассмотрение в связи с отменой приговора»¹.

До приведения присяжных заседателей к присяге по ходатайствам сторон может быть принято решение о роспуске коллегии присяжных заседателей ввиду тенденциозности её состава. Как указано в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 23 от 22 ноября 2005 г. «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей» под тенденциозностью состава коллегии присяжных заседателей следует понимать случаи, когда при соблюдении положений закона о порядке её формирования тем не менее имеются основания полагать, что образованная по конкретному уголовному делу коллегия не способна всесторонне и объективно оценить обстоятельства рассматриваемого уголовного дела и вынести справедливый вердикт (например, вследствие однородности состава коллегии присяжных заседателей с точки зрения возрастных, профессиональных, социальных и иных факторов)².

Следует согласиться с утверждением С.В. Спирина о том, что «разработка сторонами методики отбора кандидатов в присяжные заседатели необходима для создания условий, при которых они могли бы успешно реализовать свои права в ходе судебного производства, в частности: задать каждому из оставшихся кандидатов в присяжные заседатели вопросы, которые, по их мнению, связаны с выяснением обстоятельств, препятствующих участию лица в качестве присяжного заседателя в рассмотрении данного уголовного дела (ч. 8 ст. 328 УПК РФ); заявить немотивированные отводы (ч. 12 ст. 328 УПК РФ); заявить о

---

¹ Коломенская, С.А. Формирование коллегии присяжных заседателей в России и США: сравнительно-правовой анализ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Коломенская Светлана Александровна. - СПб., 2009. - С. 16.

² URL: <http://base.garant.ru/1354630/>

ропуске коллегии присяжных заседателей ввиду тенденциозности ее состава (ст. 330 УПК РФ); изложить существо предъявленного обвинения и предложить порядок исследования представленных доказательств, высказать позицию по предъявленному обвинению и мнение о порядке исследования представленных доказательств (ч. ч. 2 и 3 ст. 335 УПК РФ); представлять и исследовать доказательства (ст. 244 УПК РФ); выступать в прениях (ст. ст. 244 и 336 УПК РФ). Применение методики отбора кандидатов в присяжные заседатели способствует расширению использования принципов состязательности и диспозитивности, посредством их распространения на процедуру формирования жюри, имеющую значение для исхода всего судебного производства»¹.

Начинается судебное следствие в суде присяжных со вступительных заявлений государственного обвинителя и защитника. Исходя из принципа состязательности и равенства процессуальных прав сторон, порядок исследования представляемых доказательств определяется сторонами. Поэтому во вступительных заявлениях государственный обвинитель излагает существо предъявленного обвинения (излагает резолютивную часть обвинительного заключения или кратко характеризует сущность обвинения с фактической и юридической стороны в отношении каждого из подсудимых) и предлагает порядок исследования представленных им доказательств. Защитник во вступительном заявлении обозначает согласованную с подсудимым позицию по предъявленному обвинению, в частности, по вопросу о том, согласна ли защита с обвинением полностью или частично либо отвергает его, считает ли правильной юридическую

---

¹ Спирин, С.В. Теория и практика формирования состава коллегии присяжных заседателей по уголовному делу: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Спирин Семен Васильевич. - Самара, 2010. - С. 8-9.

квалификацию деяния и признает ли обоснованным гражданский иск, а также мнение о порядке исследования представленных им доказательств¹.

Для производства в суде присяжных характерна «пассивность суда как атрибут состязательности в уголовном процессе, которая проявляется в исследовании доказательств»². В соответствии с требованиями закона о сохранении судом объективности и беспристрастности протоколы следственных действий, заключения экспертов, протоколы показаний потерпевших, свидетелей и другие приобщенные к делу документы оглашаются, как правило, стороной, заявившей ходатайство об этом, либо судом.

При проведении судебного следствия в суде присяжных обязанность доказывания лежит на государственном обвинителе. Государственный обвинитель должен доказать суду присяжных, что совершено преступление, это преступление совершил подсудимый, подсудимый виновен в его совершении. При таких условиях «председательствующий судья утрачивает активную роль и становится беспристрастным арбитром, он не обязан по собственной инициативе собирать новые доказательства, выявлять как уличающие, так и оправдывающие подсудимого, смягчающие и отягчающие его ответственность обстоятельства»³.

При этом следует учитывать Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 8 декабря 2003 года № 18-П «По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей

---

¹ См.: Легостаев, В.П. Особенности судебного разбирательства с участием присяжных заседателей в современных условиях / В.П. Легостаев // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. - 2014. - № 3-4 (6364). - С. 12-16.

² Петрухин, И.Л. Состязательность и правосудие (к 100-летию М.С. Строговича) / И.Л. Петрухин // Государство и право. - 1994. - № 10. - С. 130.

³ Немытина, М.В. Российский суд присяжных. Учебно-методическое пособие / М.В. Немытина. - М.: БЕК, 1995. - С. 58.

юрисдикции и жалобами граждан» в том, что взаимосвязанные положения ч. ч. 7, 8 ст. 246 и п. 2 ст. 254 УПК РФ по своему конституционно-правовому смыслу в системе норм предполагают, что полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения, как влекущий прекращение уголовного дела, равно как и изменение государственным обвинителем обвинения в сторону смягчения, должны быть мотивированы со ссылкой на предусмотренные законом основания, а вынесение судом решения, обусловленного соответствующей позицией государственного обвинителя, допустимо лишь по завершении исследования значимых для этого материалов дела и заслушивания мнений участников судебного заседания со стороны обвинения и защиты¹.

Присяжные заседатели через председательствующего вправе после допроса сторонами подсудимого, потерпевшего, свидетелей, эксперта задать им вопросы. Вопросы излагаются присяжными заседателями в письменном виде и подаются председательствующему через старшину. Такие вопросы формулируются председательствующим и могут быть им отведены как не относящиеся к предъявленному обвинению. С учетом этого председательствующий должен обеспечить проведение судебного разбирательства только в пределах предъявленного подсудимому обвинения, своевременно реагировать на нарушения порядка в судебном заседании участниками процесса, принимать к ним меры воздействия, предусмотренные ст. 258 УПК РФ.

Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 23 от 22 ноября 2005 г. «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей» (с изменениями и дополнениями) установлено, что в присутствии присяжных заседателей не подлежат исследованию процессуальные решения – постановление о

---

¹ URL: <http://iv.garant.ru/SESSION/PILOT/main.htm>

возбуждении уголовного дела, постановление о привлечении в качестве обвиняемого, а также не подлежат обсуждению и разрешению вопросы и ходатайства, направленные на обеспечение условий судебного разбирательства, такие, как принудительный привод потерпевших, свидетелей, отводы участникам процесса, вопросы, касающиеся меры пресечения, и другие вопросы права, не входящие в компетенцию присяжных заседателей и способные вызвать их предубеждение в отношении подсудимого и других участников процесса¹.

Данные о личности подсудимого исследуются с участием присяжных заседателей лишь в той мере, в какой они необходимы для установления отдельных признаков состава преступления, в совершении которого он обвиняется. С участием присяжных заседателей не исследуются факты прежней судимости, характеристики, справки о состоянии здоровья, о семейном положении и другие данные, способные вызвать предубеждение присяжных в отношении подсудимого. Вопрос о вменяемости подсудимого также относится к компетенции председательствующего судьи и разрешается им без участия присяжных заседателей.

Прения сторон в суде с участием присяжных заседателей проводятся в соответствии со ст. 292, ст. 336 и ст. 347 УПК РФ с учетом особенностей рассмотрения уголовного дела по данной форме судопроизводства, полномочий присяжных заседателей, содержания вопросов, которые ставятся перед ними.

Процедура проведения прений сторон делится на два этапа в зависимости от разграничения компетенции коллегии присяжных заседателей и председательствующего судьи. В ходе первого этапа председательствующий должен руководствоваться требованиями закона о проведении прений лишь в пределах вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями. В случае, когда сторона в обоснование своей

---

¹ URL: <http://base.garant.ru/1354630/>

позиции ссылаются на обстоятельства, которые подлежат разрешению после провозглашения вердикта, либо на доказательства, признанные недопустимыми или не исследованные в судебном заседании, судья вправе остановить (прервать выступление) такого участника процесса и разъяснить присяжным заседателям, что они не должны учитывать данные обстоятельства при вынесении вердикта. Такое же решение должен принять председательствующий и в случае, когда стороны в прениях высказывают сомнения в допустимости доказательств, признанных судом таковыми и не исключенных из судебного разбирательства.

Второй этап прений сторон осуществляется в порядке ст. 347 УПК РФ. Его проведение возможно лишь после вынесения обвинительного вердикта присяжных заседателей. В отсутствие присяжных председательствующий судья должен обеспечить сторонам возможность высказаться о содержании состава преступления в деянии, признанном доказанным присяжными заседателями, о квалификации преступления, о признании в действиях подсудимого рецидива преступлений и по другим вопросам, разрешаемым судом при постановлении обвинительного приговора. В прениях стороны могут затрагивать любые вопросы права, подлежащие разрешению при постановлении обвинительного приговора. Однако, сторонам запрещается подвергать сомнению правильность вердикта, вынесенного присяжными заседателями.

После окончания прений сторон, реплик и последнего слова подсудимого председательствующий судья с учётом результатов судебного следствия формулирует в письменном виде вопросы, подлежащие разрешению присяжными заседателями. Формулирование и обсуждение вопросов происходит без участия присяжных заседателей, которые удаляются из зала судебного заседания.

В Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 23 от 22 ноября 2005 г. «О применении судами норм Уголовно-

процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей» (с изменениями и дополнениями) сказано, что «допускается возможность постановки одного основного вопроса при условии, что такой вопрос является соединением всех трёх указанных вопросов. При идеальной совокупности преступлений, когда одно действие (бездействие) содержит признаки преступлений, предусмотренных двумя или более статьями Уголовного кодекса Российской Федерации, перед присяжными заседателями ставится один вопрос, поскольку они в соответствии с полномочиями, определенными ст. 334 УПК РФ, устанавливают лишь фактическую сторону деяния, юридическая оценка которого дается судьей в приговоре»¹.

После формулирования основных вопросов перед присяжными заседателями могут ставиться частные вопросы:

1) об обстоятельствах, которые влияют на степень виновности либо изменяют её характер. Согласно указаниям Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 23 от 22 ноября 2005 г. «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей» (с изменениями и дополнениями) в случае обвинения подсудимого в совершении неоконченного преступления (покушения) помимо трёх основных вопросов, предусмотренных ст. 339 УПК РФ, перед присяжными должен быть сформулирован также вопрос о доказанности причин, в силу которых деяние не было доведено до конца. При этом данный вопрос должен содержать описание фактической причины, лишившей подсудимого возможности осуществить свои намерения (например, сломалось лезвие ножа при нанесении удара, потерпевшему удалось выбить из рук подсудимого оружие, потерпевшему была

---

¹ URL: <http://base.garant.ru/1354630/>

своевременно оказана квалифицированная медицинская помощь и т. д.), а не просто ссылку на таковую¹.

2) об обстоятельствах, которые влекут за собой освобождение подсудимого от уголовной ответственности. В соответствии с ч. 2 ст. 338 УПК РФ судья не вправе отказать подсудимому и его защитнику в постановке вопросов о наличии по уголовному делу фактических обстоятельств, исключающих ответственность подсудимого за содеянное или влекущих за собой его ответственность за менее тяжкое преступление. Нарушение этих требований закона влечет за собой отмену обвинительного приговора.

3) об обстоятельствах, позволяющих установить виновность подсудимого в совершении менее тяжкого преступления, если этим не ухудшается положение подсудимого и не нарушатся его право на защиту.

Сформулированные вопросы председательствующий зачитывает сторонам. Стороны вправе высказать свои замечания по содержанию и формулировке вопросов, а также внести предложения о постановке новых вопросов. При этом следует иметь в виду, что председательствующий судья не вправе отказать сторонам в предоставлении им времени для ознакомления с поставленными им вопросами, подготовки замечаний и внесения предложений о постановке новых вопросов. Это требование вытекает из содержания принципа состязательности, который возлагает на суд обязанность по созданию сторонам необходимых условий для осуществления предоставленных им прав. Как полагает Н.А. Развейкина, «в целях обеспечения защиты присяжных от неправомерного воздействия посредством вопросного листа необходимо передать сторонам инициативу в формулировании вопросов, подлежащих разрешению присяжными. В то же

---

¹ URL: <http://base.garant.ru/1354630/>

время, именно судья отвечает за итоговое решение по делу, поэтому ему принадлежит право окончательной формулировки вопросного листа»¹.

После передачи старшине присяжных заседателей вопросного листа председательствующий обращается к присяжным с напутственным словом. Содержание напутственного слова, с которым председательствующий обращается к присяжным заседателям перед удалением их в совещательную комнату для вынесения вердикта, должно соответствовать требованиям ст. 340 УПК РФ.

После напутственного слова председательствующего коллегия присяжных заседателей удаляется в совещательную комнату для вынесения вердикта.

Присяжные заседатели при обсуждении поставленных перед ними вопросов должны стремиться к принятию единодушных решений и могут приступить к принятию решения путем голосования лишь по истечении трех часов после удаления в совещательную комнату. С учетом этого требования закона в протоколе судебного заседания необходимо указывать точное время удаления присяжных заседателей в совещательную комнату и время их возвращения в зал судебного заседания после подписания вопросного листа. Как обоснованно отмечает Р.В. Костенко, несоблюдение порядка совещания присяжных заседателей в части, касающейся времени, по истечении которого они могут приступить к формулированию в вопросном листе ответов, принятых большинством голосов в результате голосования, является нарушением уголовно-процессуального закона, влекущим отмену приговора².

---

¹ Развейкина, Н.А. Злоупотребление правом как способ неправомерного воздействия председательствующего на присяжных заседателей и средства защиты от него: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Развейкина Надежда Андреевна. - Самара, 2007. - С. 8-9.

² Костенко, Р.В. Глава 32. Особенности производства в суде с участием присяжных заседателей (глава в учебнике) / Р.В. Костенко / Уголовный процесс: учебник для бакалавров / Отв. ред. А.П. Кругликов. - М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2015. - С. 583.

В процессуальной литературе справедливо подчёркивается, что «любую ошибку, допущенную при составлении приговора по обычному делу и обнаруженную в совещательной комнате, можно исправить. Между тем ошибка, допущенная при составлении вопросного листа для коллегии присяжных заседателей (на вопросы которого присяжные дали ответы), практически неисправима при судебном разбирательстве»¹. Поэтому постановка вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, представляет собой один из важнейших этапов судебного разбирательства. От того, насколько грамотно сформулированы вопросы, насколько полно в них отражаются версии обвинения и защиты, насколько последовательно они расположены, зависит содержание вердикта присяжных заседателей².

Таким образом, подводя итог анализу современного состояния проблем уголовно-процессуального регулирования производства в суде с участием присяжных заседателей, можно сделать вывод о том, что и правоприменительные аспекты данной специфической формы правосудия в Российской Федерации во многом зависят от существующих научных разработок. Многочисленные теоретические работы, посвящённые производству в суде с участием присяжных заседателей, позволяют совершенствовать указанный порядок ведения уголовных дел³. Этому также

---

¹ Григорьева, Н.В. Вопросы подлежащие разрешению коллегией присяжных заседателей, и участие защитника в составлении вопросного листа / Н.В. Григорьева // Защитник в суде присяжных. - М.: Изд-во РПА МЮ РФ, 1997. - С. 72.

² Маркова, Т.Ю. Постановка вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Маркова Татьяна Юрьевна. - М., 2007. - С. 5.

³ Ильюхов, А.А. Суд присяжных в России: исторические, уголовно-процессуальные и уголовно-правовые аспекты / А.А. Ильюхов. - М.: Экономика, 2009. - 364 с.; Легостаев, В.П. Проблемы рассмотрения уголовных дел в судах с участием присяжных заседателей на современном этапе / В.П. Легостаев // Уголовная политика в сфере обеспечения безопасности здоровья населения, общественной нравственности и иных социально-значимых интересов: мат-лы междунаро. науч-практ. конф. Отв. ред. М.Л. Прохорова. - Краснодар: КСЭИ, научный центр пропаганды и внедрения инноваций, 2012. - С. 140-144; Легостаев, В.П., Марченко, А.А. Основные этапы эволюции российского законодательства о суде присяжных и практики его применения / В.П. Легостаев, А.А.

способствуют принятые Федеральные законы от 23 июня 2016 г. № 189-ФЗ, № 190-ФЗ и № 209-ФЗ, в силу которых расширяется применение данного института в уголовном судопроизводстве, изменяется сложившаяся система формирования коллегий присяжных заседателей.

Марченко // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. - 2014. - № 3-4 (63-64). - С. 16-21; Ильюхов, А.А. Суд присяжных в России: история его становления и развития / А.А. Ильюхов // История государства и права. - 2015. - № 23. - С. 34-41, и др.

1.2. Особенности доказывания в суде с участием присяжных заседателей

Доказательственная деятельность в ходе производства в суде с участием присяжных заседателей вызывает самые непримиримые споры сторонников и противников различных подходов и взглядов современных процессуалистов, занимающихся этой проблематикой¹. Поскольку в суде присяжных уголовно-процессуальное доказывание характеризуется рядом особенностей, которые не структурированы по каким-либо критериям и признакам, однако непосредственным образом затрагивают его.

Особенности доказывания в ходе производства в суде с участием присяжных заседателей обусловлены результатами судебных преобразований середины XIX века. В этой связи справедливо подчёркивается, что «доказательственное право – продукт суда присяжных, результат правил, установленных мудрыми юристами для решения практических вопросов, когда им приходилось председательствовать в

---

¹ См, например: Антипов, А.В. Понятие и структура механизма доказывания в суде с участием присяжных заседателей / А.В. Антипов // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. - 2007. - № 4. - С. 429-430; Ильюхов, А.А. Процессуальные особенности доказательственной процедуры и предмета доказывания в суде с участием присяжных заседателей / А.А. Ильюхов // Российский следователь. - 2011. - № 24. - С. 9-13; Ходурский, В.В. Некоторые аспекты доказывания в суде с участием присяжных заседателей / В.В. Ходурский // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. - 2011. - № 1 (7). - С. 68-75; Ильюхов, А.А. Доказывание по делам, рассматриваемым с участием присяжных / А.А. Ильюхов // Уголовный процесс. - 2014. - № 7 (115). - С. 50-54; Александров, А.С., Босов, А.Е., Терехин, В.В. Доказывание в суде присяжных: DE DICTO VS DE RE / А.С. Александров, А.Е. Босов, В.В. Терехин // Библиотека криминалиста. Научный журнал. - 2014. - № 5 (16). - С. 90-104.

судах, где в качестве судей факта действовали не обладающие особой подготовкой обычные граждане»¹.

Сказанное, естественно, не означает, что доказывание не может существовать без суда присяжных. Здесь ситуация явно противоположная – современное функционирование суда присяжных не может мыслиться без уголовно-процессуального доказывания.

При рассмотрении уголовных дел с участием коллегии присяжных заседателей доказывание характеризуется рядом особенностей, которые затрагивают сущность не только собирания, проверки, оценки доказательств в целом, но и вопрос об оценке доказательств.

Отдельные авторы указывают на то, что суд присяжных это альтернатива доказыванию посредством улик. «В основе последнего лежала формальная логика, а в сущности суда присяжных была иная природа (сама жизнь во всем ее многообразии). Теория доказательств, основанная на уликах, и теория доказательств посредством присяжных заседателей имеют различную природу. В первом случае мы видим проявление рационального познания (совокупность правил, норм, стандартов и т.п.) в уголовно-процессуальном доказывании, а втором – наличие иррационального познания (интуиция, чувство и т.п.) в доказывании по уголовным делам»².

«В суде с участием присяжных заседателей термин «доказывание» целесообразнее понимать несколько шире. Более обыденно, нежели доказывание в его точном юридическом смысле, осуществляемое в «обычном» суде, состоящем из профессиональных судей. В силу того, что в суде присяжных участниками судебного разбирательства выступают рядовые члены общества, обычные граждане, приглашенные в коллегию присяжных путем

---

¹ Зивс, С.Л. Современный уголовный суд присяжных в Англии / Отв. ред. Н.Н. Полянский; Академия наук СССР. Институт права. - М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1948. - С. 25-30.

² Куликова, Г.Л. О методологических основаниях суда присяжных в отечественном уголовном судопроизводстве / Г.Л. Куликова // Вестник Российской правовой академии. - 2008. - № 1. - С. 65-68.

случайной выборки, язык общения с ними должен быть им доступен, понятен, не вызывать затруднений, а тем более ограничений коммуникативного процесса в связи с недопониманием между говорящими и слушающим»¹.

В отличие от профессиональных юристов, которые могут оперировать терминами «относимость», «достоверность», «достаточность» доказательств, присяжным заседателям более привычно обсуждать правдивость, например, показаний свидетеля, их согласованность с показаниями других свидетелей. Поэтому присяжные почувствуют себя более уверенными, если вместо оценки доказательств им необходимо будет решить, можно ли доверять тому, что сказал свидетель. В том числе при наличии противоречий внутри этих показаний или в сравнении, в сопоставлении с аналогичными фактическими обстоятельствами, которые присяжные заседатели восприняли из других источников информации, разрешенных для ознакомления присяжных заседателей с такой информацией².

Особенности доказывания в суде присяжных по механизму возникновения и проявления обусловлены во многом причинами не содержательного по отношению к самим доказательствам и их источникам, а процедурного характера, когда стороны обвинения и защиты направляют свои усилия на убеждение не одного, а двух самостоятельных субъектов принятия решения по уголовному делу.

---

¹ Фомин, М.А. Суд с участием присяжных заседателей: вопросы судебной практики / М.А. Фомин // Уголовный процесс. - 2008. - № 12. - С. 43.

² См.: Ильюхов, А.А., Новиков, А.М. Психологические факторы, влияющие на вынесение вердикта присяжными заседателями / А.А. Ильюхов, А.М. Новиков // Юридическая психология. - 2014. - № 2. - С. 17-19.

При этом одним из таких субъектов всегда выступает профессиональный судья, председательствующий в суде присяжных¹. Другой представлен коллегиальным органом, принимающим решение в форме ответов на вопросы вопросного листа, и вынося вердикт – решение о виновности или невиновности подсудимого².

Следовательно, одной из специфических черт доказывания в суде присяжных является субъектный состав участников доказывания – председательствующий и присяжные заседатели.

Различая компетенцию профессионального судьи и присяжных заседателей при рассмотрении уголовного дела, многие ученые называют первых «судьями факта»³, а вторых, — «судьями права»⁴.

Однако мы не поддерживаем идею о необходимости совместного решения присяжными заседателями и профессиональными судьями вопросов о виновности подсудимого и назначении ему наказания, высказываемую А.А. Демичевым⁵, С. Ефименко⁶, Ю.К. Якимовичем⁷, и некоторыми другими авторами.

---

¹ Судариков, В.А. Роль председательствующего судьи при осуществлении правосудия судом с участием присяжных заседателей в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Судариков Вячеслав Александрович. - М., 2004. - С. 232.

² Асеева, Е.А. Состав суда в уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Асеева Елена Анатольевна. - М., 2009. - С. 26.

³ Курченко, В. Суд присяжных нуждается в корректировке / В. Курченко // Законность. - 2004. - № 6. - С. 5-6.

⁴ Рустамов, Х.Ц. Уголовный процесс. Формы / Х.Ц. Рустамов. - М.: ЮНИТИ, 1998. - С. 221, 224; Рябцева, Е.В. Суд присяжных в России: дискуссионные вопросы / Е.В. Рябцева // Российская юстиция. - 2008. - № 1. - С. 57.

⁵ Демичев, А.А. Перспективы российского суда присяжных / А.А. Демичев // Государство и право. - 2002. - № 11. - С. 103-104.

⁶ Ефименко, С. Социально-экономические препятствия функционирования суда присяжных / С. Ефименко // Законность. - 2007. - № 4. - С. 43.

⁷ Якимович, Ю.К. О дифференциации процедуры рассмотрения уголовных дел в суде первой инстанции / Ю.К. Якимович // Актуальные вопросы правоведения в современный период. Сб. статей / Под ред. проф. В.Ф. Воловича. - Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1995. - С. 243.

При анализе комплекса правоотношений, сопровождающих деятельность суда присяжных, можно выявить его уникальную особенность: правосудие осуществляется двумя независимыми друг от друга органами судебной власти, что приводит к тому, что властвующие субъекты во внутренних правоотношениях меняются местами в зависимости от этапа движения дела и решаемой в данный момент частной процессуальной задачи. Производство по уголовным делам в суде с участием присяжных заседателей – единственная процессуальная форма, внутри которой, органично, дополняя друг друга, и взаимно компенсируя недостатки, сочетаются единоличное начало в деятельности председательствующего судьи и коллегиальное начало в деятельности коллегии присяжных.

Необходимо указать, что одним из проблемных вопросов является недостаточно чёткое законодательное регулирование доказательственной деятельности по субъективному критерию.

В ходе производства в суде присяжных познавательную деятельность осуществляют субъекты доказывания, на которых в силу прямого указания закона возложена обязанность доказывания наличия или отсутствия значимых для уголовного дела юридических фактов, именуемых в ст. 73 УПК РФ обстоятельствами, подлежащими доказыванию. В реальности по уголовному делу устанавливаются и иные дополнительные обстоятельства, которые необходимы для целей доказывания. Например, для проверки обстоятельств предмета доказывания, устранения противоречий в доказательствах, восполнения пробелов в доказывании. Совокупность этих обстоятельств, а также вытекающие из этого действия суда по установлению этих обстоятельств по смыслу ст. 252 УПК РФ определяют пределы судебного разбирательства. После поступления уголовного дела в суд за счет активного участия стороны защиты в судебном разбирательстве имеющиеся в деле доказательства дополняются новой информацией. Сторона защиты активно оспаривает доказательства обвинения, приводит

дополнительные доказательства и доводы. Именно данную деятельность сторон наблюдают присяжные заседатели. Способны ли простые граждане уловить те нюансы оценки доказательств, которые пытается донести до них сторона защиты? Это во много зависит от персонального состава присяжных заседателей, от их личностных качеств и предпочтений. Отсюда вытекает обязанность сторон с максимальным вниманием подойти к отбору присяжных заседателей¹.

Полагаем, что просто полагаться на собственную интуицию в вопросе отбора присяжных недостаточно. Только ставя перед кандидатами в присяжными определенные вопросы и наблюдая за тем, как они отвечают на эти вопросы, а также путем внимательного ознакомления с персональными сведениями о кандидатах в присяжные заседатели (пол, возраст, образование, место работы, родственные связи, хобби и т.п.) можно повлиять на формирование коллегии присяжных заседателей, с которой необходимо будет установить оптимальное психологическое взаимодействие и положительный эмоциональный контакт. «Изъяны» в персональном составе присяжных заседателей могут повлечь отмену приговора в суде присяжных².

Несомненно, человек, знакомый с нормами права и тем более имеющий опыт применения предписаний закона на практике, способен судить о силе собранной сторонами по делу доказательственной информации и таким образом сопоставить нормы ст. 73 УПК РФ с реально собранными по делу доказательствами вины подсудимого при решении поставленных перед присяжными заседателями вопросов. Следовательно, на

---

¹ Табельский, С.В., Комин, В.В., Тиссен, О.Н. О практике участия государственных обвинителей в формировании коллегии присяжных заседателей / С.В. Табельский, В.В. Комин, О.Н. Тиссен // Уголовный процесс. - 2009. - № 10. - С. 15-20.

² На это обращает внимание, в частности, А.А. Ильюхов. См.: Ильюхов, А.А. Судебные ошибки: характер и причины их возникновения по делам, рассмотренным судом с участием присяжных заседателей / А.А. Ильюхов // Библиотека криминалиста. Научный журнал. - 2015. - № 3(20). - С. 341-347.

присяжного-юриста как субъекта доказывания не могут не влиять его юридические знания и опыт профессиональной деятельности, в связи с чем, значительно уменьшается доля влияния на него в процессе участия в доказывании простого жизненного опыта. Влияние профессиональной деятельности на образ мышления иронично отметил французский судья Жан Мишель Ламбер: «Сомнение должно толковаться в пользу...» – принцип, при одном упоминании которого профессиональные юристы невольно обмениваются между собой понимающими улыбками»¹.

Интересным в этой связи выглядят результаты проведённого нами анкетирования практических работников. На вопрос «Следует ли установить запрет на включение в состав коллегии присяжных заседателей лиц, обладающих юридическим образованием?» положительно ответило только 88 (50,2%) респондентов. 71 (40,5%) практический работник высказались против установления такого запрета. Ещё 16 (9,3%) из числа опрошенных не смогли определиться с однозначным ответом².

Трудно возражать В. Мельник в том, что: «Опасность для правосудия присяжных юристов заключается в том, что в келейной обстановке совещательной комнаты в отличие от произносимого публично напутственного слова председательствующего утрачивается общественный контроль за правильностью и объективностью содержания наставления присяжных-юристов. При этом социально неконтролируемые назидательные юридические монологи «авторитетных» присяжных юристов, к которым с повышенным вниманием относятся остальные присяжные, «забывают» или искажают объективную и правильную юридическую информацию, содержащуюся в напутственном слове

---

¹ Ламбер, Ж.М. Маленький судья / Ж.М. Ламбер. - М.: Прогресс, 1990. - С. 291.

² Эти и другие результаты анкетирования в полном объёме представлены в Приложении к диссертации.

председательствующего, что иногда является одной из причин «странных» вердиктов, выносимых коллегией присяжных заседателей»¹.

Верховный Суд РФ не усматривал нарушений уголовно-процессуального законодательства в том, что кто-либо из присяжных заседателей в составе коллегии имеет юридическое образование либо опыт работы в правоохранительных органах, если об этом было известно сторонам².

При производстве в суде с участием присяжных заседателей субъектами доказывания выступают участники, которые указаны в ст. ст. 17, 86, 87, 88 УПК РФ. Наиболее острую проблему, вызывающую длительные споры среди юристов, высказывающих прямо противоположные мнения, составляет вопрос участия в доказывании потерпевшего, его представителя, подсудимого и его защитника.

Не способствует урегулированию этих споров и нормативное закрепление в ч. ч. 2, 3 ст. 86 УПК РФ права подсудимого, его защитника, потерпевшего и его представителя собирать и представлять доказательства, поскольку в ст. 85 УПК РФ дано определение доказыванию как системы последовательных действий по собиранию, проверке и оценке доказательств. Правомочие по осуществлению всей совокупности указанных действий наделены только должностные лица органов расследования, прокурор и суд.

Присяжные заседатели, хотя и являются судьями, но в соответствии со ст. 17 УПК РФ вправе лишь оценивать доказательства. Данное положение закона представляется спорным, так как противоречит установленным в ч. 1

---

¹ Мельник, В. Для обвинительного вердикта необходимо квалифицированное большинство / В. Мельник // Российская юстиция. - 2001. - № 7. - С. 12.

² Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 2 ноября 2004 г. № 7-О04-21СП // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2005. - № 9, Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ по делу № 7кпо03-24сп // Обзор судебной практики Верховного Суда РФ. - 2004.- № 7. - С. 22.

ст. 333 УПК РФ некоторым правам присяжных заседателей¹. В частности, это относится к праву присяжных заседателей задавать вопросы допрашиваемым лицам и тем самым получать (собирать) доказательственные сведения, которые впоследствии могут повлиять на формирование убеждения присяжных заседателей в отношении правдивости (достоверности) показаний свидетеля, а также на выводы о доказанности или недоказанности обвинения, предрешить ответ на вопрос вопросного листа по поводу виновности или невиновности подсудимого (итоговая оценка доказательств).

При производстве в суде с участием присяжных заседателей последние ограничены установленными в УПК РФ рамками получаемой ими первичной информации, используемой в доказывании. З.Ю. Брижак по результатам проведенных опросов присяжных заседателей пишет, что многие из опрошенных присяжных заседателей указывали на то обстоятельство, что периодически им не хватало информации². Как отмечает А. Белкин, при таком порядке «возможность принятия обоснованного решения присяжными заседателями сомнительна. Чтобы иметь возможность вынести объективный и беспристрастный вердикт, присяжные заседатели должны быть с достаточной полнотой ознакомлены с материалами уголовного дела. Однако это нарушается уже при формировании коллегии – председательствующий обязан сообщить им лишь скудную, скудную информацию о рассматриваемом деле»³. Поэтому

---

¹ Тисен, О.Н. Правовой статус присяжного заседателя в современной России / О.Н. Тисен // Вестник Оренбургского государственного университета. - Оренбург: Изд-во Оренбург. ун-та, 2009. - № 3. - С. 115-120.

² Брижак, З.Ю. Личностные детерминанты формирования внутреннего убеждения присяжных заседателей: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.06 / Брижак Зинаида Игоревна, - Ростов-на-Дону, 2005. - С. 34-35.

³ Белкин, А. Спорные достоинства и очевидные недостатки суда присяжных / А. Белкин // Мировой судья. - 2009. - № 1. - С. 10-13.

говорить о полноценном участии присяжных в исследовании в суд доказательствах не приходится¹.

В связи с вышеизложенным, необходимо обратить внимание на права присяжных в возможности собирания и получения необходимой для принятия решения информации. Ряд авторов указывают на то, что законодатель предельно ограничил присяжных в этой возможности². Какие-либо вопросы участникам процесса, в том числе подсудимому, присяжные вправе задавать только через председательствующего, причём, последний сам их формулирует и может отвести как не относящиеся к предъявленному обвинению. Такое действие председателя оспорено не может быть, и, таким образом, право присяжных на получение необходимой им информации заведомо потенциально ущемлено.

В ходе проведённого нами анкетирования практических работников им был задан вопрос, «По Вашему мнению, следует ли разрешить присяжным заседателям самостоятельно собирать сведения по уголовному делу вне судебного заседания?». Результаты оказались следующими. Положительно на поставленный вопрос ответили только 2 (1,2%) респондента. Остальные 173 (98,8%) высказались отрицательно³.

По мнению А. Белкина, «процессуальные полномочия присяжных (ч. 1 ст. 333 УПК РФ) совершенно недостаточны. Они даже не наделены такими элементарными правами, как заявлением ходатайств и отводов; представление доказательств; получение копий процессуальных документов; ознакомление с материалами уголовного дела»⁴.

---

¹ Быков, В. Присяжные заседатели как участники уголовного судопроизводства / В. Быков // Уголовное право. - 2006. - № 1. - С. 68.

² Фискевич, С.В. Особенности доказывания в суде с участием присяжных заседателей / С.В. Фискевич // Проблемы юридической науки и правоприменительной деятельности. Труды Кубанского государственного аграрного университета. Серия «Право». - Выпуск 14. - Краснодар, КубГАУ, 2010. - С. 233.

³ Эти и другие результаты проведённого анкетирования представлены в полном объёме в Приложении к диссертации.

⁴ Белкин, А. Указ. соч. С. 10-11.

И.Н. Алексеев отмечает, что «перечень прав подозреваемого включает 11 пунктов, обвиняемого – 21, потерпевшего – 22... Даже понятой имеет права, которыми не обладает присяжный заседатель», и резонно удивляется тому, «каким образом присяжным в таких условиях надлежит выносить справедливый и обоснованный вердикт»¹.

На наш взгляд, присяжных заседателей нельзя рассматривать только в качестве субъектов свободной оценки доказательств, указанных в ч. 1 ст. 17 УПК РФ. Они должны выступать полноправными субъектами уголовно-процессуальной деятельности, наряду с другими участниками процесса. Соответственно, права присяжных заседателей (ст. 333 УПК РФ) и полномочия присяжных заседателей (ст. 334 УПК РФ) необходимо объединить в отдельной самостоятельной норме, предусмотрев её в Разделе II УПК РФ. Реализация предложенных положений также позволит ассоциировать присяжных с надлежащими субъектами уголовно-процессуального доказывания, которые вправе участвовать в исследовании всех обстоятельств уголовного дела, задавать через председательствующего вопросы допрашиваемым лицам, участвовать в осмотре вещественных доказательств, документов и производстве иных следственных действий.

В результате проведённого нами анкетирования практических работников оказалось, что на вопрос, «По Вашему мнению, следует ли расширить круг прав присяжных заседателей в сфере доказывания по уголовному делу?» подавляющее большинство респондентов 155 (88,5%) ответило положительно. Только 20 (11,5%) опрошенных дали ответ «Нет»².

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 22 ноября 2005 г. № 23 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием

---

¹ Алексеев, И.Н. Суд присяжных заседателей как угроза российской правовой системе / А.Н. Алексеев // Уголовный процесс. - 2005. - № 5. - С.53-54.

² Эти и другие результаты анкетирования представлены в полном объёме в Приложении к диссертации.

присяжных заседателей» дано такое разъяснение судам, которое еще больше ограничило право присяжных заседателей на исследование материалов и обстоятельств уголовного дела. Так, в п. 21 рассматриваемого постановления указывается: «В присутствии присяжных заседателей не подлежат исследованию процессуальные решения – постановление о возбуждении уголовного дела, постановление о привлечении в качестве обвиняемого, а также не подлежат обсуждению и разрешению вопросы и ходатайства, направленные на обеспечение условий судебного разбирательства, такие как принудительный привод потерпевших, свидетелей, отводы участникам процесса, вопросы, касающиеся меры пресечения, и другие вопросы права, не входящие в компетенцию присяжных заседателей и способные вызвать их предубеждение в отношении подсудимого и других участников процесса».¹

По мнению В. Быкова, существуют самые различные проблемы законодательного характера, связанные с порядком производства в суде присяжных². Например, в ст. 17 УПК РФ устанавливается, что судья, присяжные заседатели, а также прокурор, следователь, дознаватель оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью, однако, как справедливо отмечают многие авторы, присяжные заседатели не знают закон и не могут руководствоваться законом³. В этой связи довольно подробно и

---

¹ URL: <http://base.garant.ru/1354630/>

² Быков В. Указ. соч. С. 68.

³ Снегирёв, Е.А. Оценка доказательств по внутреннему убеждению: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Снегирев Евгений Александрович. - Воронеж, 2002. - С. 19; Яцишина, О.Е. Внутреннее убеждение как основание свободы оценки доказательств в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Яцишина Оксана Егоровна. - Челябинск, 2004. - С. 21; Горевой, Е.Д. Внутреннее судебское убеждение в оценке доказательств по уголовным делам: теория, законодательство, правоприменительная практика: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Горевой Евгений Дмитриевич. - Курск, 2006. - С. 69.

обстоятельно принцип свободы оценки доказательств был проанализирован В.С. Балакшиным¹.

«Присяжные должны оценивать действия подсудимого не с позиции закона, а на основании социальных критериев. Процессуальное решение, принимаемое присяжными, имеет все признаки прецедента: оно полностью произвольно и не базируется на законе»².

Согласно установленным положениям любого судебного процесса, непосредственно само доказывание в суде присяжных происходит в процедуре судебного следствия, которое ограничено в уголовном процессе общими требованиями ст. 252 УПК РФ.

Судебное следствие в суде присяжных имеет особенности, установленные в ст. ст. 334, 335 УПК РФ. Исходя из этих особенностей, в суде присяжных существует разграничение доказываемых обстоятельств на обстоятельства, наличие которых устанавливает и оценивает профессиональный судья (председательствующий) в судебном заседании, и обстоятельства, наличие которых в силу ч. 1 ст. 344 УПК РФ устанавливают присяжные заседатели.

Они же оценивают доказательственное значение этих данных по признакам их достоверности и достаточности для ответа на поставленные перед присяжными вопросы. Ответами на эти вопросы, подписанием вердикта старшиной присяжных заседателей и утверждением вердикта председательствующим завершается участие присяжных заседателей в доказательственной деятельности.

Проблема участия коллегии присяжных заседателей в процедуре исследования доказательств и принятие непрофессиональными судьями важнейшего решения о доказанности или недоказанности виновности

---

¹ Балакшин, В.С. Принцип свободы оценки доказательств в системе принципов российского уголовного судопроизводства / В.С. Балакшин // Вестник Удмуртского университета. - 2015. - Т. 25, вып. 4. - С. 75-83.

² Алексеев, И.Н. Указ. соч. С. 53.

подсудимого вызывает самые непримиримые споры сторонников и противников различных подходов и взглядов современных процессуалистов, занимающихся проблематикой разрешения уголовного дела в суде присяжных¹.

Все они едины лишь в том, что доказывание в суде присяжных еще даже не структурировано по каким-либо критериям и признакам. Отсутствуют тематические научные исследования результатов доказательственной деятельности судов субъектов РФ, к подсудности которых относятся уголовные дела, разрешаемые с участием присяжных заседателей. Накопленная судебная практика не отличается единообразием и предсказуемостью. Периодические обобщения судебной практики, подготовленные Верховным Судом Российской Федерации, содержат лишь общие сведения статистического порядка разрозненные решения по отдельным делам, рассмотренным судами присяжных. Эти приводимые в обзорах дискреционные судебные решения хотя и могут послужить основой для выработки типизации часто встречающихся элементов доказательственных процедур, однако этого явно недостаточно для строго научных выводов и обобщений².

В ходе анкетирования практических работников им был задан вопрос, «По Вашему мнению, можно ли признать коллегия присяжных заседателей

---

¹ Кемпф, Н.Г. Проблемные вопросы исследования фактических обстоятельств дела в суде с участием присяжных заседателей: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Кемпф Надежда Геннадьевна. - Барнаул, 2006. - С. 32-35; Заровнева, Г.С. Особенности исследования доказательств в суде при рассмотрении уголовных дел с участием присяжных заседателей / Г.С. Заровнева // Научные труды SWorld. - 2009. - Т. 12. - № 4. - С. 54-60; Насонов, С.А. Особенности пределов судебного разбирательства при рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей / С.А. Насонов // Lex Russia. - 2014. - Т. ХСVI. - № 5. - С. 575-586.

² Фискевич, С.В. Особенности оценки доказательств в суде присяжных / С.В. Фискевич // Актуальные проблемы судебной власти, прокурорского надзора, правоохранительной и правозащитной деятельности, уголовного судопроизводства: сб. науч. статей / под общей и научной редакцией О.В. Гладышевой, В.А. Семенцова. - Краснодар: Просвещение-Юг, 2014. - С. 224-225.

полноправным участником процесса доказывания по уголовному делу?». Из числа опрошенных только 10 (5,7%) человек ответили положительно. Остальные 160 (91,4%) респондентов дали отрицательный ответ на поставленный вопрос, ещё 5 (2,8%) человек не смогли определиться с однозначным ответом¹.

Таким образом, отсутствует необходимая методологическая основа для проведения системного поискового исследования обозначенной проблематики с позиций существующей законодательной теории. К сожалению, Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 ноября 2005 г. № 22 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей» (с изменениями и дополнениями) ориентирует правоприменителя лишь по вопросам, не вызывающим особых затруднений у юристов².

Именно нарушения правил уголовно-процессуального доказывания в судебном заседании с участием присяжных заседателей и несоблюдение порядка составления и оформления итогов доказательственной деятельности в форме вопросного листа является основными причинами отмены приговоров, постановленных с участием присяжных заседателей. Эта проблема связана не только с изъянами действующего уголовно-процессуального законодательства, как полагают многие процессуалисты, но и с неточным толкованием, неправильным уяснением и ошибочным применением закона, что ведет к неизбежному неисполнению и несоблюдению точного значения и предписаний процессуальных норм.

---

¹ Эти и другие результаты проведённого нами анкетирования практических работников представлены в полном объёме в Приложении к диссертации.

² Фискевич, С.В. Особенности оценки доказательств в суде присяжных / С.В. Фискевич // Актуальные проблемы судебной власти, прокурорского надзора, правоохранительной и правозащитной деятельности, уголовного судопроизводства: сб. науч. статей / под общей и научной редакцией О.В. Гладышевой, В.А. Семенцова. - Краснодар: Просвещение-Юг, 2014. - С. 226.

Необходимо отметить, что в структуре уголовно-процессуального доказывания и в сущностном содержании доказательственной деятельности в уголовном судопроизводстве в целом и в суде присяжных, в частности, лежат нормы материального уголовного закона. Именно их раскрытие в процессе доказывания образует смысловое наполнение и целеполагание уголовно-процессуального доказывания¹.

При доказывании в суде присяжных устанавливаются обстоятельства, необходимые для постановления законного и обоснованного приговора. Также с участием присяжных заседателей выясняются обстоятельства, которые могут иметь значение для последующего решения вопросов о степени виновности подсудимого в совершении данного преступления, о назначении вида и размера наказания, возможности его смягчения. Поэтому, говоря об особенностях доказывания в суде присяжных, нельзя ограничиваться только нарушениями уголовно-процессуальной формы (порядка и условий осуществления производства по уголовному делу). Не меньше трудностей вызывают сущностные вопросы доказывания по каждому уголовному делу, а именно доказывание наличия или отсутствия необходимой совокупности фактических признаков состава конкретного преступления. При этом ошибки, допускаемые судами при составлении вопросного листа, являются одними из наиболее распространенных причин отмены приговоров, постановленных с участием присяжных заседателей. Причём, «любую ошибку, допущенную при составлении приговора по обычному делу и обнаружившуюся в совещательной комнате, можно исправить... ошибка, допущенная при составлении вопросного листа для

---

¹ См.: Балакшин, В.С. К вопросу о понятии и содержании получения доказательств в уголовном процессе / В.С. Балакшин // Правоведение. - 2014. - № 1 (312). - С. 146-161.

коллегии присяжных заседателей (на вопросы которого присяжные дали ответы), практически неисправима при судебном разбирательстве»¹.

По нашему мнению, положения ст. 340 УПК РФ, согласно которым только в своем напутственном слове председательствующий разъясняет присяжным заседателям основные правила оценки доказательств, являются противоречивыми и нелогичными. Противоречивость и нелогичность указанной законодательной конструкции проявляется в том, что в ходе судебного следствия присяжные заседатели уже участвуют в оценке доказательств, однако только после окончания этого этапа судебного разбирательства председательствующий разъясняет им основные правила оценки доказательств в их совокупности, сущность принципа презумпции невиновности, положение о толковании неустранимых сомнений в пользу подсудимого, положение о том, что их вердикт может быть основан лишь на тех доказательствах, которые непосредственно исследованы в судебном заседании, никакие доказательства для них не имеют заранее установленной силы, их выводы не могут основываться на предположениях, а также на доказательствах, признанных судом недопустимыми. Поэтому разъяснение присяжным основных правил оценки доказательств должно происходить в самом начале судебного следствия.

В ходе анкетирования практических работников на вопрос, «По Вашему мнению, должны ли присяжные заседатели до начала судебного следствия быть ознакомлены с правилами доказывания в «суде присяжных» и особенностями данной формы судопроизводства?», подавляющее большинство респондентов 160 (91,4%) ответило положительно. 13 (7,4%)

---

¹ Григорьева, Н.В. Вопросы, подлежащие разрешению коллегией присяжных заседателей, и участие защитника в составлении вопросного листа / Н.В. Григорьева / Защитник в суде присяжных. - М.: Российская правовая академия МЮ РФ, 1997. - С. 72.

человек из числа опрошенных высказались отрицательно, 2 (1,2%) респондента не дали однозначного ответа¹.

Как указывают некоторые авторы, «для этих целей имеет смысл использовать дореволюционный опыт, когда для заседателей доступным языком были написаны специальные брошюры, в популярной форме объясняющие, что такое суд присяжных, каковы права и обязанности общественный судей и т.д.»².

Учитывая вышеизложенное, предлагаем ч. 6 ст. 332 УПК РФ изложить в следующей редакции:

«6. После принятия присяги председательствующий разъясняет присяжным заседателям их права и обязанности, полномочия, определенные в части 1 статьи 334 настоящего Кодекса, а также разъясняет присяжным основные правила оценки доказательств в их совокупности; сущность принципа презумпции невиновности.

Председательствующий кратко излагает присутствующим в зале суда порядок производства по уголовным делам, рассматриваемым судом с участием присяжных заседателей, в том числе, особенности судебного следствия».

Также п. 5 ч. 3 ст. 340 УПК РФ следует представить в новой редакции:

«5) разъясняет присяжным положение о толковании неустранимых сомнений в пользу подсудимого; положение о том, что их вердикт может быть основан лишь на тех доказательствах, которые непосредственно исследованы в судебном заседании, никакие доказательства для них не имеют заранее установленной силы, их выводы не могут основываться на предположениях, а также на доказательствах, признанных судом недопустимыми;».

---

¹ Эти и другие результаты проведенного анкетирования представлены в полном объеме в Приложении к диссертации.

² Демичев, А.А. «Теневое право» и суд присяжных / А.А. Демичев // Государство и право. - 2004. - № 7. - С. 104.

По нашему мнению, п. 1 ч. 1 ст. 333 УПК РФ необходимо дополнить следующими правами присяжных заседателей: ходатайствовать о производстве судебной экспертизы, оглашении протоколов следственных действий и иных документов, производстве следственного эксперимента, допросе участников процесса.

Таким образом, подводя итог рассмотрению особенностей доказывания в суде присяжных, необходимо сделать следующие выводы.

1. Доказательственная деятельность в ходе производства в суде с участием присяжных заседателей вызывает самые непримиримые споры сторонников и противников различных подходов и взглядов современных процессуалистов, занимающихся этой проблематикой.

2. В суде присяжных уголовно-процессуальное доказывание характеризуется рядом особенностей, которые не структурированы по каким-либо критериям и признакам, однако непосредственным образом затрагивают его.

3. Присяжных заседателей нельзя рассматривать только в качестве субъектов свободной оценки доказательств, указанных в ч. 1 ст. 17 УПК РФ. Они должны выступать полноправными субъектами уголовно-процессуальной деятельности, наряду с другими участниками процесса. Соответственно, права присяжных заседателей (ст. 333 УПК РФ) и полномочия присяжных заседателей (ст. 334 УПК РФ) необходимо объединить в отдельной самостоятельной норме, предусмотрев её в Разделе II УПК РФ. Реализация предложенных положений также позволит ассоциировать присяжных с надлежащими субъектами уголовно-процессуального доказывания, которые вправе участвовать в исследовании всех обстоятельств уголовного дела, задавать через председательствующего вопросы допрашиваемым лицам, участвовать в осмотре вещественных доказательств, документов и производстве иных следственных действий.

4. Свободная оценка доказательств присяжными заседателями на основе своего внутреннего убеждения непосредственно связана с установлением их достоверности и достаточности, в ходе которой решаются вопросы о доказанности наличия деяния, в совершении которого обвиняется подсудимый, о доказанности совершения этого деяния подсудимым, и о доказанности виновности подсудимого в совершении этого преступления.

Глава 2. Оценка относимости, допустимости, достоверности и достаточности доказательств при производстве в суде с участием присяжных заседателей

2.1. Оценка относимости доказательств при производстве в суде с участием присяжных заседателей

Оценка относимости доказательств заключается в определении связи между содержанием доказательств и обстоятельств и фактов, которые представляют собой предмет доказывания по уголовному делу, а также вспомогательные, промежуточные факты. Из всего же объёма сведений, получаемых в ходе производства по делу, органы, ведущие процесс, должны в дальнейшем выделить сведения о фактах, характеризующиеся наличием связи с указанными обстоятельствами и фактами объективной действительности.

Здесь необходимо также учитывать, что правильная оценка относимости уголовно-процессуальных доказательств не только показывает на наличие связи между полученными сведениями и обстоятельствами, имеющими значение для правильного разрешения уголовного дела, но и препятствует распространению неверного понимания трактовки самого понятия уголовно-процессуальных доказательств, которые нередко встречаются на практике¹.

---

¹ См.: Балакшин, В.С. Соотношение допустимости доказательств с их относимостью и достоверностью / В.С. Балакшин // Законность. - 2014. - № 3 (953). - С. 8-14.

Рассмотрим специфику оценки относимости доказательств в суде с участием присяжных заседателей. В данном виде судопроизводства вопрос о пределах исследования обстоятельств дела и об относимости доказательств стоит особенно остро. «Связано это с тем, что в отличие от профессиональных судей присяжным, не имеющим соответствующих опыта и знаний, непросто отграничить доказательства, отвечающие требованиям относимости, от тех, которые им не соответствуют. Фактические данные, не имеющие отношения к делу, могут дезориентировать присяжных. Важно оградить присяжных от сведений, выходящих за рамки пределов доказывания, которые могут оказать на них неблагоприятное, с точки зрения установления истины по делу, эмоциональное воздействие»¹. Ситуации такого рода возможны, в частности, тогда, когда возникает необходимость предъявить на обозрение присяжных фотографии, видеозаписи, приобщенные к протоколу осмотра места происшествия и трупа. Исключение этих материалов из сферы ознакомления присяжных суживает пределы, в которых происходит исследование этими присяжными обстоятельств совершенного преступления.

Считаем, что вопрос о таком сужении должен решаться индивидуально в каждом конкретном случае. Снимки и видеозапись не должны способствовать формированию у присяжных предвзятого отношения к подсудимому, склонять к вынесению обвинительного вердикта, а тем более вердикта с указанием «не заслуживает снисхождения». Их назначение сводится к другому – оказать помощь судьям и присяжным заседателям в оценке представленных доказательств, в уяснении особенностей рассматриваемого преступления.

Так, например, в ходе рассмотрения дела подсудимый утверждал, что ударил потерпевшего ножом в правую половину грудной клетки, но на фотографии трупа, приобщенной к протоколу осмотра места происшествия,

---

¹ Воскресенский, В. Проблемы доказывания обвинения / В. Воскресенский // Российская

отчетливо была видна рана, расположенная в левой половине грудной клетки. Чтобы внести ясность в таком случае, была предъявлена фотография, в том числе и присяжным заседателям¹.

По нашему мнению, правила доказывания в суде с участием присяжных заседателей, в том числе касающиеся и определения относимости доказательств, предполагают особо тщательное отношение председательствующего к отбору фактического материала, подлежащего оценке присяжными заседателями согласно ч. 1 ст. 334 УПК РФ.

В ходе проведенного анкетирования респондентам был задан вопрос, «По Вашему мнению, достаточно ли прав в процессе доказывания у присяжных заседателей для оценки доказательств с точки зрения их относимости?». Только 23 (13,1%) человека из числа опрошенных высказались положительно, остальные 144 (82,2%) дали отрицательный ответ, 8 (4,7 %) респондентов не смогли определиться с ответом².

Согласно действующему уголовно-процессуальному законодательству, председательствующий в судебном заседании обязан отклонять не относящиеся к уголовному делу вопросы, а также не допускать к исследованию представляемые доказательства, не относящиеся к предъявленному подсудимому обвинению (ч. 1 ст. 275, ч. 4 ст. 335 УПК РФ). По мнению С.А. Щемерова, «прокурору следует высказывать свое мнение по поводу каждой спорной ситуации, в которой определяется, имеет ли доказываемое обстоятельство отношение к существу дела. Очевидно, что лучшей рекомендацией будет исходить из общего предположения, что, возможно, данное доказательство поможет установить существенный по делу факт. Если же прокурор полагает, что защита пытается представлением своих доказательств затянуть процесс, оказать негативное влияние на

юстиция. - 1995. - № 4. - С. 4.

¹ Архив Краснодарского краевого суда за 2015 год, уголовное дело № 3197/15.

² Эти и другие результаты проведенного нами анкетирования практических работников представлены в полном объеме в Приложении к диссертации.

свидетелей обвинения, он должен доказать суду необходимость недопущения этого доказательства. Если обстоятельство уже доказано доказательствами обвинения, прокурор вправе требовать прекращения его исследования, удаления из пределов доказывания материала защиты, представляемого ею с этой целью, поскольку доказывать его становится излишним»¹.

Как отмечают А. Александров и С. Фролов, «неопределенность в вопросе о критериях относимости фактов, подлежащих исследованию судом, открывают простор для судейского *pouvoir discretionnaire*, что в условиях незрелости состязательных порядков чревато проявлениями неумеренной активности председательствующего в доказывании»².

«Председательствующий, отсекая материал, предлагаемый стороной, или средства к получению такового, тем самым проводит свою линию в доказывании, управляет доказыванием (причем чаще всего в пользу обвинения), а также (в известной степени, иногда в большой) направляет ход мыслей присяжных»³.

Вместе с тем С.А. Фролов справедливо указывает на то, что «требование относимости доказательственных средств важно для обеспечения концентрации внимания присяжных на действительно важных обстоятельствах и фактах по делу. Председательствующий вправе и должен оградить присяжных от материала, представляемого сторонами (умышленно или по причине неумелости), который мешает разобраться в существе главных вопросов и вынести правильное суждение по существу дела»⁴.

---

¹ Щемеров, С.А. Участие прокурора в стадии судебного разбирательства уголовного процесс: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Щемеров Сергей Александрович. - Нижний Новгород, 2007. - С. 13-14.

² Александров, А., Фролов, С. Значение свойства относимости доказательств в уголовном процессе / А. Александров, С. Фролов // Уголовное право. - 2007. - № 3. - С. 78.

³ Фролов, С.А. Свойство относимости уголовно-процессуальных доказательств: проблемы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Фролов Сергей Александрович. - Нижний Новгород, 2008. - С. 16.

⁴ Фролов, С.А. Указ. соч. С. 17.

Вопрос о наличии доказательств решает председательствующий судья, а об их убедительности судят присяжные заседатели. Председательствующий, следовательно, может устранить те или иные сведения от присяжных заседателей, но если таковые фактически допущены, то оценка их доказательственной силы принадлежит уже присяжным заседателям. Председательствующий должен оградить присяжных заседателей от предоставляемого сторонами материала, который мешает им разобраться в существе главных вопросов и вынести правильное суждение по существу. Поэтому в тех случаях, когда судьей признано, что доказательство не имеет отношения к обстоятельствам уголовного дела, оно устраняется, как неотносимое.

В то же время председательствующий не вправе запретить присяжным заседателям знать такие сведения, которые хотя и не входят в пределы доказывания, но позволяют объективно оценить доказательства. Соответственно, в «случае наличия у адвоката или прокурора информации о том, что свидетель другой стороны заинтересован в исходе дела, допрашивающий вправе прояснить этот момент на перекрестном допросе в присутствии присяжных»¹.

Стороны на основании ч. 4 ст. 271 УПК РФ, согласно которой суд не вправе отказать в удовлетворении ходатайства о допросе в судебном заседании лица в качестве свидетеля или специалиста, явившего в суд по инициативе сторон, злоупотребляют своими правами и вызывают в судебное заседание свидетелей, которые не могут показать о существенных обстоятельствах дела. Сторона, заявившая ходатайство об их вызове, должна, во-первых, заранее объяснить, какого рода обстоятельства она собирается доказывать с помощью этого свидетеля или специалиста и, во-вторых, пояснить, почему ранее, т.е. в ходе досудебного производства,

---

¹ Александров, А.С., Колузакова, Е.В. К вопросу о предмете и пределах перекрестного допроса свидетеля, потерпевшего в суде с участием присяжных заседателей / А.С. Александров, Е.В. Колузакова // Российский судья. - 2007. - № 3. - С. 15.

данные лица не были допрошены¹. Также согласно ч. 4 ст. 335 УПК РФ присяжные заседатели через председательствующего вправе после допроса сторонами подсудимого, потерпевшего, свидетелей, эксперта задать им вопросы. Важно обратить внимание, что в указанном перечне лиц необоснованно отсутствует специалист, который в силу ч. 1 ст. 58 УПК РФ может давать сторонам и суду разъяснения, входящие в его профессиональную компетенцию. Следовательно, перечень лиц, изложенный в ч. 4 ст. 335 УПК РФ, необходимо дополнить специалистом.

Вопросы излагаются присяжными заседателями в письменном виде и подаются председательствующим через старшину. Эти вопросы формулируются председательствующим и могут быть им отведены, как не относящиеся к предъявленному обвинению.

Следует отметить, что допрашиваемому могут быть поставлены вопросы, выходящие за пределы доказывания по уголовному делу, но направленные на выяснение таких побочных фактов, которые позволят председательствующему и присяжным заседателям правильно оценить показания допрашиваемого. В данном случае, решение вопроса об отводе таких вопросов – исключительная прерогатива председательствующего.

В соответствии с ч. 8 ст. 335 УПК РФ данные о личности подсудимого исследуются с участием присяжных заседателей лишь в той мере, в какой они необходимы для установления отдельных признаков состава преступления, в совершении которого он обвиняется. Запрещается исследовать факты прежней судимости, признания подсудимого

---

¹ Ильюхов, А.А. Влияние деятельности эксперта и специалиста в повышении эффективности расследования дел, подследственных Следственному комитету Российской Федерации и рассмотренных судом с участием присяжных заседателей / А.А. Ильюхов // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. - 2015. - № 3 (9). - С. 59-65.

хроническим алкоголиком или наркоманом, а также иные данные, способные вызвать предубеждение присяжных в отношении подсудимого¹.

Достаточно убедительными в этой связи оказались полученные нами результаты проведённого анкетирования практических работников. На вопрос, «Как по Вашему мнению, должны ли присяжные заседатели иметь право исследовать без каких-либо ограничений данные о личности подсудимого?», только 54 (30,8 %) респондента ответили положительно. Другие 100 (57,1 %) опрошенных дали отрицательный ответ, ещё 21 (12,1%) человек из числа респондентов не смогли однозначно определиться².

Правило о недопустимости исследования данных «предубедительного» характера, имеющих своей целью оградить присяжных заседателей от предвзятого отношения к подсудимому, подразумевает отрицательные качества личности подсудимого, в том числе обстоятельства, свидетельствующие о совершенных им в прошлом преступлениях³.

Безусловно, негативная информация о личности подсудимого может повлиять на вынесение присяжными заседателями объективного вердикта. Присяжные заседатели призваны ответить на вопрос о наличии или отсутствии события преступления и причастности к нему подсудимого, о его виновности либо невиновности. Свое решение присяжные заседатели должны вынести на основе представленных сторонами доказательств, не полагаясь на сведения о прошлой жизни подсудимого.

Так, Постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 13 июня 2007 г. № 605П06ПР приговор по делу о разбойном нападении, убийстве,

---

¹ Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за 2014 год // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2015. - № 7.

² Эти и другие результаты проведённого анкетирования в полном объёме представлены в Приложении к диссертации.

³ Фискевич, С.В. Оценка относимости доказательств при производстве в суде с участием присяжных заседателей / С.В. Фискевич // Теория и практика общественного развития. Научный журнал. - 2011. - № 1. - С. 208.

похищении или повреждении документов отменен, а дело передано на новое судебное рассмотрение со стадии предварительного слушания, так как оглашение судьей в предусмотренном уголовно-процессуальным законом выступлении факта прежних судимостей подсудимого способно было вызвать предубеждение присяжных в отношении подсудимого и является нарушением уголовно-процессуального закона, влекущим отмену приговора («до присяжных были доведены сведения, характеризующие личность подсудимого, в том числе о его семейном положении (женат, имеет детей)»). Несоблюдение требований ч. 8 ст. 335 УПК РФ об исследовании данных о личности подсудимого с участием присяжных заседателей признано нарушением уголовно-процессуального закона и повлекло отмену приговора. Причиной отмены приговора суда стало то, что во вступительном слове председательствующий судья известил присяжных заседателей о том, что им предстоит принять участие в рассмотрении уголовного дела по обвинению подсудимого, который обвиняется в том, что, будучи ранее неоднократно судимый, вновь совершил преступления¹.

«С первой минуты встречи с присяжными заседателями сторона защиты должна стремиться к завоеванию доверия и симпатии представителей народа. Изменить первое впечатление о себе всегда довольно сложно, а симпатия присяжных заседателей к представителю противоположной стороны процесса может выразиться в формировании у них обвинительной установки. Отмечается необходимость соблюдения судебным оратором следующих правил: уважение к присяжным, тактичность и предосторожность. Последняя определяется, как «известное предвидение судебным оратором того, чем он мог бы оскорбить чуткость тех, перед кем или о ком он говорит...»².

---

¹ URL: <http://www.lawmix.ru/vas/110980>

² Соболева, А. Образ русского судебного оратора / А. Соболева // Российская юстиция. - 2002. - № 3. - С. 67.

Сегодня, как указывают А.В. Денисов, О.Н. Тиссен, следует считать неоспоримым факт определенного влияния отдельных качеств личности присяжного заседателя на характер выносимого им впоследствии вердикта, в силу зависимости восприятия представляемых сторонами в судебном заседании доказательств от индивидуальных психических особенностей человека¹.

В силу присущих личности психологических особенностей, под влиянием обстоятельств прошлого жизненного опыта и отличительных характеристик индивидуального восприятия, возможно формирование симпатии к определенным субъектам. Этот фактор может стать отправной точкой к формированию у присяжных заседателей предубеждений.

Присяжные заседатели решают вопрос о виновности согласно внутреннему нравственному критерию. При этом данные о личности подсудимого являются одним из важнейших компонентов, оказывающих влияние на принятые присяжными заседателями решения. При наличии сомнений в виновности подсудимого присяжные заседатели исходят из того, мог ли он, с учетом ставшей известной в ходе судебного разбирательства информации о его личности, совершить данное преступление. Решающее значение здесь могут иметь сведения, негативно характеризующие подсудимого. Законодатель учёл, что данные о прежних судимостях подсудимого оказывают существенное влияние на вердикт «судей народа»².

Однако, нередко этот запрет нарушают «не только прокуроры и потерпевшие, пытающиеся сказать в зале суда о прежних судимостях обвиняемого, но и сами подсудимые»³.

---

¹ Денисов, А.В., Тиссен, О.Н. Влияние обстоятельств, характеризующих личность подсудимого, на принятие присяжными заседателями решения при вынесении вердикта / А.В. Денисов, О.Н. Тиссен // Российский судья. - 2009. - № 9. - С. 12-15.

² Фискевич, С.В. Указ. соч. С. 209.

³ Лупинская, П.А. Основание и порядок решения вопросов о недопустимости доказательств при рассмотрении дел судом присяжных / П.А. Лупинская / Рассмотрение дел судом присяжных. Научно-практическое пособие / Л.Б. Алексеева, Е.П. Кудрявцева,

В подобного рода ситуации председательствующий обязан предупредить присяжных заседателей о том, чтобы они не принимали во внимание информацию, негативно характеризующую личность подсудимого.

Вместе с тем, присяжные заседатели могут оценивать обстоятельства, исходя из моральных или нравственных показателей. Факт неоднократного привлечения подсудимого к уголовной ответственности может вызвать у них убеждение о том, что если он совершал преступления однажды, то он способен на это и в последующем.

Также председательствующий судья обязан следить за возможными негативными высказываниями государственного обвинителя в адрес подсудимого.

Например, по уголовному делу, рассматриваемому в Краснодарском краевом суде государственный обвинитель назвал подсудимого Г. в присутствии присяжных заседателей мошенником. Как было видно из протокола судебного заседания, председательствующий судья за это высказывание сделал государственному обвинителю замечание¹.

Несмотря на замечания председательствующего, под влиянием подобного рода информации у присяжных заседателей может сформироваться предубеждение в виновности подсудимого, в силу которого они не станут принимать во внимание доказательства стороны защиты, уделяя внимание лишь доводам государственного обвинителя.

В результате специального психологического исследования наличия у граждан обвинительной установки, проведенного на базе Правовой академии Министерства юстиции РФ и Российской академии государственной службы при Президенте РФ, было экспериментально

П.А. Лупинская, Л.Г. Поспеева, и др.; Отв. ред. В.М. Лебедев. - М.: Юрид. лит., 1998. - С. 104; Овсянников, И., Галкин, А. Одни ругают суд присяжных, другие – прокурора / И. Овсянников, А. Галкин // Российская юстиция. - 1999. - № 3. - С. 9.

¹ Архив Краснодарского краевого суда за 2015 г. Уголовное дело № 2-89/15.

подтверждено широкое распространение обвинительной установки в массовом сознании российского общества, как наследия многовековых тоталитарных традиций во взаимоотношениях государства и человека. Так, у 97% обследованных россиян выявлено наличие негативной установки к любому подсудимому¹.

Как указывает С.А. Фролов, «в судебном следствии по делу, рассматриваемому судом присяжных, должны допускаться вопросы, касающиеся биографии потерпевшего. Неправильно распространять ограничения, касающиеся подсудимого (ч. 8 ст. 335 УПК РФ), на потерпевшего (что иногда имеет место). Здесь не может быть речи о необходимости соблюдения равенства прав сторон»².

В судебной практике также сформировано мнение, исходя из которого можно сделать вывод о том, что ограничения, установленные ч. 8 ст. 335 УПК РФ, распространяются и на потерпевших³.

В результате проведённого анкетирования оказалось, что на вопрос о том, «Как Вы полагаете, должен ли запрет на исследование присяжными заседателями данных о личности подсудимого (часть 8 статьи 335 УПК РФ) распространяться и на потерпевшего?», мнения респондентов практически разделились. Так, 81 (46,2 %) человек ответили на поставленный вопрос положительно, другие 63 (36%) высказались отрицательно, не смогли однозначно определиться 31 (17,8%) респондент⁴.

Поэтому обоснованным представляется, что в ходе оценки относимости доказательств при производстве в суде с участием присяжных

---

¹ Петрова, Е.А. Психологические особенности проявления обвинительной установки у судей и присяжных заседателей / Е.А. Петрова // Российский судья. - 2003. - № 4. - С. 38-39.

² Фролов, С.А. Свойство относимости уголовно-процессуальных доказательств: проблемы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Фролов Сергей Александрович. - Нижний Новгород, 2008. - С. 137.

³ См., например, Определение Верховного Суда РФ от 25.06.2009 № 1-055/09.

⁴ Эти и другие результаты проведённого нами анкетирования практических работников представлены в полном объёме в Приложении к диссертации.

заседателей необходимо законодательно предусмотреть запрет исследования данных, характеризующих потерпевшего, способных вызвать предубеждение присяжных по аналогии с ч. 8 ст. 335 УПК РФ. Учитывая данное утверждение, а также в целях исключения двоякого толкования норм УПК РФ, предлагаем ст. 335 УПК РФ дополнить частью 9 следующего содержания:

«9. Данные о личности потерпевшего исследуются с участием присяжных заседателей с ограничениями, установленными частью 8 статьи 335 настоящего Кодекса».

Не исключена возможная ситуация, когда подсудимый заведомо предоставляет ложные сведения о своем прошлом. Например, подсудимый заявляет присяжным заседателям, что он не судим, является добропорядочным гражданином. Однако у государственного обвинителя могут быть документы, подтверждающие ложность показаний подсудимого, но в силу требований УПК РФ о запрете исследования личности подсудимого в суде с участием присяжных заседателей, он не может вывести их из заблуждения относительно данного факта. Логично было бы, чтобы у государственного обвинителя существовало право опровергнуть такие показания подсудимого, касающиеся его репутации, перед присяжными заседателями. В этой связи, ч. 8 ст. 335 УПК РФ необходимо дополнить предложением следующего содержания:

«В случае представления подсудимым или его защитником заведомо ложных данных о личности подсудимого, государственный обвинитель вправе их опровергнуть в соответствующей части».

В данном случае наше предложение поддерживают и практические работники. Так, перед ними был сформулирован вопрос, «Как Вы полагаете, следует ли часть 8 статьи 335 УПК РФ дополнить предложением следующего содержания: «В случае представления подсудимым или его защитником заведомо ложных данных о личности подсудимого

государственный обвинитель вправе их опровергнуть в соответствующей части»?. Подавляющее большинство респондентов 167 (95,5 %) ответили положительно, и только 8 (4,5%) человек из числа опрошенных дали отрицательный ответ¹.

В настоящее время данная проблема может решаться следующим образом, государственный обвинитель может заявить ходатайство по поводу проверки показаний подсудимого в этой части. Выяснив в отсутствие присяжных заседателей такие утверждения подсудимого, председательствующий вправе затем объявить им, чтобы они не принимали во внимание заявление подсудимого, опровергнутое государственным обвинителем. На наш взгляд, председательствующий судья не вправе отклонять вопросы одной из сторон, направленные на разъяснение фактов, которые ранее уже были предоставлены другой стороной и были допущены, как относимые. Иной подход будет противоречить принципу равенства сторон.

Разделение компетенции между председательствующим и присяжными заседателями и различие в принимаемых ими процессуальных решений непосредственно влияет на объём информации, подлежащей оценке с точки зрения относимости к уголовному делу.

Присяжные заседатели оценивают только те доказательства, которые послужат основаниями для принятия решения о доказанности, что деяние имело место, что деяние совершил подсудимый, что подсудимый виновен в совершении этого деяния. Кроме того, присяжные заседатели подвергают оценке доказательства, являющиеся фактической основой обстоятельств, необходимых для ответов на частные вопросы (ч. 3 ст. 339 УПК РФ), а

---

¹ Эти и другие результаты анкетирования представлены в полном объёме в Приложении к диссертации.

также о том, заслуживает ли подсудимый снисхождения (ч. 4 ст. 339 УПК РФ)¹.

Анализируя отдельные аспекты деятельности присяжных заседателей, некоторые ученые выявляют противоречие между правом присяжных заседателей решать вопрос о том, заслуживает ли подсудимый снисхождения и запретом исследовать с участием присяжных заседателей данные о личности подсудимого².

Устранить подобные противоречия предлагается несколькими путями. В качестве одного из возможных вариантов вполне допустима ситуация, при которой до ответа на вопрос о виновности подсудимого не исследовать обстоятельства, характеризующие личность подсудимого и потерпевшего. В случае признания подсудимого виновным присяжные заседатели исследуют обстоятельства, характеризующие личность подсудимого и личность потерпевшего, и лишь после этого отвечают на вопрос о том, заслуживает ли подсудимый снисхождения. Другой вариант – отнести вопрос о снисхождении к компетенции председательствующего судьи, в таком случае не задавать его присяжным заседателям, чтобы они решали только вопрос о виновности или невиновности. Третий вариант заключается в том, что перед присяжными заседателями не нужно ставить вопрос о снисхождении, однако они могут сами по собственной инициативе разрешить вопрос о том, заслуживает ли его подсудимый³.

Таким образом, можно сделать следующие выводы.

1. Для обеспечения необходимого установления в ходе производства в суде с участием присяжных заседателей обстоятельств и фактов, имеющих значение для правильного разрешения уголовного дела, важное значение

---

¹ Маркова, Т.Ю. Решение вопроса о снисхождении присяжными заседателями / Т.Ю. Маркова // Уголовный процесс. - 2007. - № 4. - С. 57-58.

² Ляхов, Ю., Золотых, В. Не допустить возврата к «следственному судье» / Ю. Ляхов, В. Золотых // Российская юстиция. - 1997. - № 10. - С. 9.

³ Фискевич, С.В. Указ. соч. С. 210.

приобретает качество доказательственного материала, подлежащего оценке с точки зрения относимости.

2. На оценку относимости доказательств непосредственное влияние оказывает разделение процессуальной компетенции между председательствующим судьёй и присяжными заседателями. Присяжные заседатели не принимают непосредственного участия в оценке относимости доказательств. За качество такой оценки доказательств отвечает председательствующий судья.

3. Председательствующий судья должен следить за порядком исследования доказательств таким образом, чтобы присяжные заседатели оценивали доказательства относимые, прежде всего, к обстоятельствам и фактам, образующим наличие деяния, в совершении которого обвиняется подсудимый, совершения этого деяния подсудимым, а также виновности подсудимого в совершении этого деяния.

4. Относимые доказательства могут быть связаны с выяснением обстоятельств, которые влияют на степень виновности либо изменяют её характер, которые влекут за собой освобождение подсудимого от ответственности, определяют степень осуществления преступного намерения, причины, в силу которых деяние не было доведено до конца, степень и характер соучастия каждого из подсудимых в совершении преступления, а также таких обстоятельств, которые необходимы для ответа на вопрос о том, заслуживает ли подсудимый снисхождения.

5. Обоснованным представляется вывод о том, что в ходе оценки относимости доказательств при производстве в суде с участием присяжных заседателей необходимо законодательно предусмотреть запрет исследования данных, характеризующих потерпевшего, способных вызвать предубеждение присяжных по аналогии с ч. 8 ст. 335 УПК РФ.

2.2. Оценка допустимости доказательств при производстве в суде с участием присяжных заседателей

В теории уголовного процесса вопрос о допустимости доказательств на протяжении многих лет был и остаётся на острие научного интереса. Большинство выдающихся российских юристов XIX-XX веков акцентировали внимание на тот факт, что «доказательством признается лишь то, что и на суде явилось при соблюдении условий, установленных для данного рода доказательств»¹.

Современные исследования допустимости уголовно-процессуальных доказательств характеризуются значительным количеством самых разнообразных точек зрения по данной проблематике. Их подробный анализ и обобщение позволили выделить наиболее распространённое понимание допустимости доказательств в уголовном процессе. По мнению большинства авторов, допустимость в уголовном процессе понимается, как обязательный признак (свойство) доказательства, характеризующий его с точки зрения законности источника сведений о фактах, способов получения и закрепления указанных сведений в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законом, уполномоченным лицом или органом в результате проведения процессуального действия при строгом соблюдении уголовно-процессуального закона, определяющего формы данного действия².

---

¹ См, например, Духовский, М.В. Русский уголовный процесс / М.В. Духовский. - М.: Тип. А.П. Поплавского, 1910. - С. 18.

² Кипнис, Н.М. Допустимость доказательств в уголовном судопроизводстве / Н.М. Кипнис. - М.: Юристъ, 1995. - С. 5; Ляхов, Ю.А. Допустимость доказательств в российском уголовном процессе / Ю.А. Ляхов. - М.: Экспертное бюро, 1999. - С. 3; Золотых, В.В. Проверка допустимости доказательств в уголовном процессе / В.В. Золотых. - Ростов-на-Дону: Феникс, 1999. - С. 4; Кудин, Ф.М., Костенко, Р.В. Допустимость доказательств в российском уголовном процессе: Учебное пособие / Ф.М. Кудин, Р.В. Костенко. - Краснодар: Изд-во КубГАУ, 2002. - С. 5; Лазарева, В.А.

В соответствии со ст. 75 УПК РФ, доказательства, полученные с нарушением процессуального закона, признаются недопустимыми и не могут быть положены в основу обвинения. Поскольку законодательные предписания, определяющие порядок получения доказательств, относятся к правовым знаниям, которыми не обладают присяжные заседатели, постольку их участие в обсуждении вопроса о допустимости доказательств не имеет ни процессуального, ни фактического значения для установления обстоятельств уголовного дела. Присяжные заседатели не имеют возможности разобраться в юридических вопросах, в силу чего может быть создана ситуация, когда ошибка в содержании или оценке правового вопроса приведет к ошибке и в оценке факта. Исходя из этих соображений, законодатель ввёл запрет, в соответствии с которым при возникновении в судебном разбирательстве с участием присяжных заседателей вопросов о допустимости представленных сторонами доказательств председательствующий судья обязан удалить присяжных из зала заседания, провести проверку доказательств, принять решение по существу вопроса, после чего вернуть присяжных в зал (ч. 6 ст. 335 УПК РФ). Этим запретом законодатель попытался обеспечить непредвзятость, объективность «судей факта»¹. Поэтому оценка допустимости доказательств в ходе производства в суде с участием присяжных заседателей находится в исключительной прерогативе председательствующего.

Доказывание в уголовном процессе: учебно-практич. пособие / В.А. Лазарева. - М.: Высшее образование, 2009. - С. 163-169; Балакшин, В.С. Допустимость доказательств: понятие, правовая природа, значение, алгоритм оценки: научно-практич. пособие / В.С. Балакшин. - Екатеринбург: Изд-во УМЦ УПИ, 2013. - С. 25; Шейфер, С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования: монография / С.А. Шейфер. - М.: Норма, ИНФРА-М, 2014. - С. 72-74.

¹ Пашков, В.И., Кемпф, Н.Г. Особенности рассмотрения и разрешения правовых вопросов в суде присяжных / В.И. Пашков, Н.Г. Кемпф // Российская юстиция. - 2006. - № 8. - С. 51-53; Волколуп, О.В., Стус, Н.В. Допустимость доказательств и правила её установления в судебном разбирательстве с участием присяжных заседателей / О.В. Волколуп, Н.В. Стус // Российский судья. - 2007. - № 5. - С. 25.

В соответствии с ч. 4 ст. 88 УПК РФ суд вправе признать доказательство недопустимым по ходатайству сторон или по собственной инициативе в порядке, установленном ст. 234 УПК РФ и ст. 235 УПК РФ. На основании данного предписания в ходе производства в суде с участием присяжных заседателей оценка допустимости доказательств может осуществляться, *во-первых*, по ходатайству сторон, *во-вторых*, по собственной инициативе суда. Сказанное подтверждается ч. 5 ст. 335 УПК РФ, согласно которой судья по собственной инициативе, а также по ходатайству сторон исключает из уголовного дела доказательства, недопустимость которых выявилась в ходе судебного разбирательства. При этом, по смыслу закона в обоих случаях должен использоваться порядок, предусмотренный в ст. 234 УПК РФ и ст. 235 УПК РФ.

В науке уголовного процесса различные авторы по-разному трактуют положения ч. 4 ст. 88 УПК РФ. Так, по мнению одних, рассматриваемые положения имеют отношение только к предварительному слушанию, на стадии же судебного разбирательства и при пересмотре уголовных дел в судах вышестоящих инстанций используется иной процессуальный порядок и правовые последствия признания доказательств недопустимыми¹. Сторонники этой точки зрения также отмечают, что в ходе предварительного слушания по сравнению с судебным разбирательством решение вопроса о признании доказательств недопустимыми осуществляется довольно редко².

---

¹ Брагин, Е.А. Процессуальный порядок и правовые последствия признания доказательств недопустимыми в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Брагин Евгений Александрович. - Челябинск, 2003. - С. 132-147; Меринов, Э.А. Реализация института недопустимости доказательств в уголовном судопроизводстве (теория и практика): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Меринов Эдуард Анатольевич. - Владивосток, 2007. - С. 86-146.

² Симанчева, Л.В. Некоторые проблемы признания доказательств недопустимыми в ходе предварительного слушания / Л.В. Симанчева // Вестник Томского государственного университета. Серия «Экономика. Юридические науки». - 2003. - № 1. - С. 79-80.

Другие утверждают, что ч. 4 ст. 88 УПК РФ вообще не имеет существенного значения, поскольку невозможно законодательно предусмотреть универсальную формулу проверки и оценки допустимости доказательств в судебном производстве. В частности, Ю.А. Кожевникова рассуждает следующим образом: «Все эти правила можно закрепить в УПК (часть уже закреплена), но они отражают лишь формальную сторону процесса проверки допустимости доказательств. Фиксируя некую очередность действий, они не отвечают на главный вопрос: как именно устанавливать факты наличия или отсутствия оснований для недопустимости доказательств. Но дать не него общий ответ и не возможно. Для решения поставленной задачи нет универсальной формулы, которую можно было бы закрепить в УПК РФ. Проверка допустимости каждого доказательства предполагает индивидуальную процедуру. И дело не только в том, что субъект проверки допустимости может проводить её в личном кабинете и по собственной инициативе, а может – в зале судебного заседания и по ходатайству стороны. В одних случаях, необходимо зачитать документ, изучить содержащиеся в нём сведения, в других наоборот, проверке подвергается только лишь порядок его оформления, в третьих – достаточно установить факт происхождения доказательства (не рассматривая ни его форму, ни содержание) на основе другого доказательства, полученного с нарушением закона, либо факт получения доказательства неуполномоченным лицом. ... Порядок проверки допустимости каждого доказательства зависит от целого ряда переменных факторов: вида проверяемого доказательства, характера допущенных нарушений при его собирании, субъекта инициативы проверки, стадии уголовного процесса, на которой она осуществляется, участия присяжных заседателей в разбирательстве и так далее. Выходит, что в зависимости от

того, какой именно факт нужно установить, субъект проверки допустимости доказательства определяет количество необходимых аргументов»¹.

На наш взгляд, следует согласиться с точкой зрения тех учёных, которые справедливо указывают на то, что ч. 4 ст. 88 УПК РФ является общей нормой, она распространяется на все случаи рассмотрения уголовных дел судом (судьёй)².

Однако, как представляется, ч. 4 ст. 88 УПК РФ не совсем верно использует правила процессуального порядка, предусмотренные ст. ст. 234, 235 УПК РФ, в одинаковой мере и на случаи признания доказательств недопустимыми по ходатайству сторон, и на случаи признания доказательств недопустимыми по собственной инициативе суда. Анализ показывает, что нормы ст. 234 УПК РФ и ст. 235 УПК РФ регламентируют процедуру проверки и оценки допустимости доказательств только применительно к ситуации, когда заявляется ходатайство стороны об исключении доказательства. Принятие же судом (судьёй) по собственной инициативе решения о признании доказательства недопустимым, безусловно, не имеет никакого отношения к предписаниям ст. 234 УПК РФ и ст. 235 УПК РФ. В этой связи необходимо изменить ч. 4 ст. 88 УПК РФ, изложив её в следующей редакции:

«4. Суд вправе признать доказательство недопустимым по ходатайству сторон в порядке, установленном статьями 234 и 235 настоящего Кодекса, или по собственной инициативе».

---

¹ Кожевникова, Ю.А. Исключение недопустимых доказательств из разбирательства уголовного дела: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Кожевникова Юлия Александровна. - Воронеж, 2005. - С. 190-191.

² Горбачёв, А.В. Признание доказательств недопустимыми в уголовном судопроизводстве: основания и процессуальный порядок: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Горбачёв Алексей Вячеславович. – М., 2004. - С. 179; Терехин, В.В. Недопустимые доказательства в уголовном процессе России: теоретические и прикладные аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Терехин Владимир Вячеславович. - Нижний Новгород, 2006. - С. 13-14.

Прежде всего, оценка допустимости доказательств в ходе производства в суде с участием присяжных заседателей может осуществляться в рамках предварительного слушания по ходатайству стороны согласно действующего уголовно-процессуального законодательства в порядке, установленном ст. ст. 234 и 235 УПК РФ.

Сторона обвинения, а также сторона защиты вправе заявить ходатайство об исключении доказательства после ознакомления с материалами уголовного дела либо после направления уголовного дела в суд в течение 3 суток со дня получения обвиняемым копии обвинительного заключения или обвинительного акта (обвинительного постановления). Согласно ч. 2 ст. 229 УПК РФ заявление подобного рода ходатайства является основанием для проведения предварительного слушания.

В случае заявления ходатайства об исключении доказательства его копия передаётся другой стороне в день представления указанного ходатайства в суд. Ходатайство об исключении доказательства должно содержать указания на:

- 1) доказательство, об исключении которого ходатайствует сторона;
- 2) основания для исключения доказательства, предусмотренные УПК РФ, и обстоятельства, обосновывающие данное ходатайство.

Если одной стороной заявлено ходатайство об исключении доказательства, судья выясняет у другой стороны, имеются ли у неё возражения против данного ходатайства. При отсутствии возражений судья удовлетворяет ходатайство об исключении доказательства.

Если судья удовлетворяет ходатайство стороны об исключении доказательства и при этом назначает судебное заседание с участием присяжных заседателей, то в постановлении указывается, какие сведения исключаются и какие материалы уголовного дела, обосновывающие исключение данных сведений, не могут исследоваться и оглашаться в

судебном заседании и использоваться в процессе доказывания с участием присяжных заседателей.

В случае, если же одна из сторон возражает против исключения доказательства, судья праве огласить протоколы следственных действий и иные документы, имеющиеся в уголовном деле и (или) представленные сторонами, если это может иметь значение для оценки судом оснований исключения соответствующих сведений. В ходе разрешения заявленного стороной ходатайства об исключении доказательства судья также вправе допросить свидетеля и приобщить к уголовному делу документ, указанный в ходатайстве.

При рассмотрении ходатайства в ходе предварительного слушания об исключении доказательства, заявленного стороной защиты на том основании, что оно было получено с нарушением требований УПК РФ, бремя опровержения доводов, представленных стороной защиты, лежит на государственном обвинителе. В остальных случаях бремя доказывания лежит на стороне, заявившей ходатайство об исключении доказательства.

Порядок рассмотрения ходатайства об исключении доказательств в судебном разбирательстве является в целом аналогичным тому, который используется на предварительном слушании. Если в ходе судебного разбирательства возникает вопрос о недопустимости доказательств, то он рассматривается в отсутствие присяжных заседателей. Выслушав мнение сторон, судья принимает решение об исключении доказательства, признанного им недопустимым.

В теории уголовного процесса отдельные учёные отстаивают точку зрения о том, что суд может по собственной инициативе исключить доказательство, полученное с нарушением УПК РФ, только в совещательной комнате при постановлении приговора¹.

---

¹ Соколов, А. Процессуальный порядок признания в суде доказательств не имеющими юридической силы / А. Соколов // Российская юстиция. - 1994. - № 10. - С. 15.

Другие авторы склоняются к тому, что проверка и оценка допустимости доказательств судом по собственной инициативе осуществляется в ходе принятия основных решений по уголовному делу¹.

Третьи отмечают, что «суд первой инстанции не может быть инициатором признания доказательств недопустимыми, поскольку это противоречит принципу осуществления правосудия на основе состязательности и равноправия сторон; при рассмотрении уголовного дела по существу суд первой инстанции по своей инициативе может признать доказательство недопустимым только при постановлении приговора, указав мотивы, по которым он отвергает доказательства, предъявленные сторонами»².

Позиция некоторых процессуалистов, критикующих наделение суда полномочиями признавать доказательства недопустимыми и по собственной инициативе (в том числе и при рассмотрении дела судом присяжных) и мотивирующих это нарушением принципа состязательности судебного разбирательства, представляется не совсем верной³. «Независимо от того, какой модели суда (активного участника процесса либо независимого и беспристрастного арбитра сторон) придерживаться, его правомочия по обеспечению гарантий прав граждан в области правосудия, законности принятия решений, в том числе и путём исключения недопустимых доказательств, и, соответственно, созданию условий для использования сторонами лишь доброкачественных доказательств, независимо от ходатайств сторон, представляются вполне соответствующими как

---

¹ Быков, В.М., Ситникова, Т.Ю. Основания и процессуальный порядок признания доказательств недопустимыми по УПК РФ / В.М. Быков, Т.Ю. Ситникова // Правоведение. - 2004. - № 5. - С. 150.

² Меринов, Э. Правомерна ли активность суда в решении вопросов о допустимости доказательств? / Э. Меринов // Законность. - 2006. - № 3. - С. 36.

³ Власов, А.А., Лукьянов, И.Н., Некрасов, С.В. Особенности доказывания в судопроизводстве: Научно-практическое пособие / Под ред. А.А. Власова. - М.: Экзамен, 2004. - С. 221-222.

принципу состязательности, так и принципу законности, и более того, создают условия для реализации данных принципов»¹.

Из конституционного принципа осуществления правосудия на основе состязательности и равноправия сторон (ч. 3 ст. 123 Конституции РФ) и конституционного запрета на использование при осуществлении правосудия доказательств, полученных с нарушением федерального закона (ч. 2 ст. 50 Конституции РФ) следует, что при осуществлении правосудия состязание сторон должно основываться исключительно на допустимых доказательствах. «Если в судебном разбирательстве стороны по каким-либо причинам не замечают того факта, что доказательство получено с нарушением закона, и используют его для обоснования своих позиций, суд, обязанный постановить законный, обоснованный и справедливый приговор, должен иметь возможность по собственной инициативе устранить недопустимое доказательство, обеспечить тем самым процесс доказывания. Следовательно, право суда на признание по собственной инициативе доказательства недопустимым не только не противоречит принципу состязательности, но и обеспечивает его фактическую основу»². В данном случае, как справедливо отмечается, не происходит и нарушения равноправия сторон, которые имеют полную возможность изложить свое мнение по указанному вопросу³.

---

¹ Белоковильский, М.С. Некоторые проблемы деятельности участников уголовного судопроизводства при разрешении вопроса о допустимости доказательств (законодательство, правоприменительная практика, направления совершенствования нормативного регулирования) / М.С. Белоковильский // Мат-лы междунар. науч. конф. посвященной 160-летней годовщине со дня рождения проф. И.Я. Фойницкого «Стратегии уголовного судопроизводства». 11-12 октября 2007 года (Санкт-Петербург). - СПб.: 2007. - . С. 68.

² Пашков, С.Ю. Инициирование председательствующим процедуры признания доказательства недопустимым / С.Ю. Пашков // Мировой судья. - 2008. - № 12. - С. 29.

³ Дикарев, И. Признание доказательств недопустимыми по инициативе суда / И. Дикарев // Законность. - 2007. - № 3. - С. 14; Кучко, В.Г., Белоковильский, М.С. Спорные вопросы проверки оценки судом первой инстанции допустимости доказательств на стадии

Председательствующий должен «принять все меры к тому, чтобы исключить из процесса фактические данные, имеющие сомнительное происхождение и которые не могут послужить надежным средством убеждения судей»¹. Для этого он вправе «... принять по своей инициативе необходимые меры, в том числе произвести следственные действия, чтобы непосредственно убедиться в доброкачественности доказательственного материала, который послужил основанием для требования обвинительной власти привлечь обвиняемого к уголовной ответственности»².

Активность председательствующего в оценке допустимости доказательств в суде присяжных должна проявляться в полной мере, поскольку особенную важность приобретает исключение из круга исследуемых доказательств таких, которые получены с нарушением закона. Реализуя эти полномочия, судья ограждает внутреннее убеждение присяжных заседателей от влияния недопустимых доказательств³.

В Определении Конституционного Суда РФ от 23 мая 2006 г. № 154-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Дружинина Игоря Станиславовича на нарушение его конституционных прав статьями 75, 88, 109, 152 и 235 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» указывается, что «предусматривая правила, согласно которым устранение дефектных с точки зрения процессуальной формы доказательств должно осуществляться прежде всего на стадии предварительного слушания (часть четвертая статьи 88, пункт 2 части первой статьи 227, пункт 1 части второй статьи 229, часть пятая статьи 234 и статья 235), УПК РФ не исключает возможность переноса решения вопроса об их допустимости на

судебного разбирательства / В.Г. Кучко, М.С. Белоковильский // Российская юстиция. - 2009. - № 2. - С. 53.

¹ Гришин, С.П. Активность суда и состязательность уголовного процесса / С.П. Гришин // Российский судья. - 2006. - № 1. - С. 11.

² Золотых, В.В. Проверка допустимости доказательств в уголовном процессе / В.В. Золотых. - Ростов-на-Дону: Феникс, 1999. - С. 11.

³ Дикарев, И. Указ. соч. С. 14.

более поздний этап судопроизводства в тех случаях, когда несоответствие доказательства требованиям закона не является очевидным и требует проверки с помощью других доказательств, что вовсе не равнозначно разрешению использования в процессе недопустимых доказательств, под которым понимается обоснование этими доказательствами решений или действий по уголовному делу»¹.

Как совершенно справедливо утверждает В.С. Балакшин, суд (судья) обязан производить проверку и оценку допустимости каждого доказательства в целях надлежащего установления значимых по уголовному делу обстоятельств и фактов². Только допустимые, относимые, достоверные и достаточные доказательства являются надлежащими средствами выяснения обстоятельств предмета доказывания по уголовному делу. В свою очередь обстоятельства и факты, входящие в предмет доказывания, являются основанием постановления не только приговора, но и других решений суда. Так, например, указанные в ст. 237 УПК РФ основания возвращения уголовного дела прокурору представляют собой обстоятельства и факты, которые устанавливаются с помощью доказательств. Поэтому решение суда в форме постановления (определения) о возвращении уголовного дела прокурору в порядке и по основаниям ст. 237 УПК РФ должно основываться, в том числе, на допустимых доказательствах. Аналогичным образом допустимые доказательства должны лежать в основе решений суда о прекращении уголовного дела или уголовного преследования³.

---

¹ URL: <http://base.garant.ru/1356282/>

² Балакшин, В.С. Оценка допустимости доказательств в российском уголовном процессе / В.С. Балакшин. - М.: Юрлитинформ, 2016. - С. 34-35.

³ Фискевич, С.В. Некоторые проблемы исключения недопустимых доказательств при производстве в суде с участием присяжных заседателей / С.В. Фискевич // Уголовное судопроизводство России: историческое наследие и современные проблемы теории и практики реализации: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (посвящается 150-летию принятия Судебных Уставов 1864 г.) / Северо-Кавказский филиал Российского

В частности, как пишут Ф.М. Кудин, Р.В. Костенко, необходимость обоснования названного решений на основе допустимых доказательств не вызывает сомнений, поскольку суд (судья) обязан, *во-первых*, соблюдать правила оценки доказательств в соответствии со ст. 88 УПК РФ, *во-вторых*, устанавливать обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу, лишь с помощью допустимых, относимых, достоверных и достаточных доказательств¹.

Как свидетельствует анализ судебной практики, одним из наиболее распространённых оснований отмены приговоров суда, постановленных в ходе производства с участием присяжных заседателей, является ошибочное исключение из разбирательства дела допустимых доказательств. Исключение из уголовного дела доказательств, полученных с нарушением уголовно-процессуального закона, производится на основании постановления председательствующего судьи, с обязательным указанием мотивов принятия такого решения. Если же в ходе производства в суде с участием присяжных заседателей стороны не заявляли ходатайств об исключении недопустимых доказательств и они были использованы для обоснования своих позиций, то председательствующий имеет возможность по собственной инициативе оценить допустимость непосредственно исследованных доказательств.

Многие авторы обращают внимание на случаи необоснованного исключения председательствующим судьей доказательств из числа допустимых в ходе производства с участием присяжных заседателей².

государственного университета правосудия. - Краснодар: Издательский Дом - Юг, 2014. - С. 300-301.

¹ Кудин, Ф.М., Костенко, Р.В. Допустимость доказательств в российском уголовном процессе: Учебное пособие / Ф.М. Кудин, Р.В. Костенко. - Краснодар: Изд-во КубГАУ, 2002. - С. 86.

² Степалин, В. Почему отменяются оправдательные приговоры в суде присяжных / В. Степалин // Российская юстиция. - 1998. - № 8. - С. 7-9; Тренбак, О.Н. Признание доказательств недопустимыми и исключение их из разбирательства дела в суде присяжных: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Тренбак Оксана Николаевна. - Саратов,

В совокупности с положениями ч. 6 ст. 335 УПК РФ необходимо учитывать правила, согласно которым в ходе судебного следствия в присутствии присяжных заседателей подлежат исследованию только те фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями, предусмотренными ст. 334 УПК РФ.

Вместе с тем, как пишут В.М. Быков, Е.Н. Митрофанова, «это серьезное ущемление прав присяжных заседателей, непосредственно влияющее на полноту исследования доказательств по уголовному делу. Конечно, вердикт не должен быть основан на недопустимых доказательствах. Но почему законодатель проявляет такое недоверие к присяжным заседателям? Ведь в дальнейшем присяжные заседатели должны услышать оценку этих доказательств как со стороны обвинения, так и со стороны защиты, да и в напутственном слове председательствующий судья в соответствии с п. 5 ч. 3 ст. 340 УПК РФ должен разъяснить присяжным заседателям основные правила оценки доказательств. Неужели после всего этого присяжные заседатели не разберутся в том, какие доказательства следует признать допустимыми, а какие нет!»¹.

В связи с чем, А. Белкин, констатируя эту ситуацию, задаётся резонным вопросом: «Возможно ли вообще вынесение справедливого и

2000. - С. 134-137; Ведищев, Н.П. Особенности защиты при производстве по уголовным делам, рассматриваемым судом с участием присяжных заседателей (вопросы теории и практики) / Н.П. Ведищев. - М.: Юрлитинформ, 2013. - С. 333-334; Дудко, Н.А. Поэтапное введение суда присяжных в России: монография / Н.А. Дудко; под науч. ред. В.К. Гавло. - Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2013. - С. 127-128; Лозовский Д.Н. Суд присяжных: учебное пособие / Д.Н. Лозовский. - Краснодар: КрУ МВД России, 2014. - С. 22-23.

¹ Быков, В.М., Митрофанова, Е.Н. О расширении прав присяжных заседателей / В.М. Быков, Е.Н. Митрофанова // Российская юстиция. - 2009. - № 3. - С. 30-31.

обоснованного вердикта, если неизвестно, на каких доказательствах его можно строить, а на каких – нет?»¹.

Однако вряд ли целесообразно подходить в законодательном регулировании к данному вопросу однозначно. Представляется оптимальным установить следующее правило: вопрос о присутствии присяжных при проверке допустимости доказательств разрешается председательствующим по собственному усмотрению и с учётом мнения сторон. Такое решение позволит, *во-первых*, действовать в соответствии со складывающейся в судебном разбирательстве ситуацией и исходить из наиболее целесообразного варианта. *Во-вторых*, стороны, зная о возможном присутствии присяжных заседателей при проверке допустимости доказательств, будут осмотрительнее в своих высказываниях. Достаточно странно выглядела бы ситуация, при которой сторона защиты, заявляя о применении в отношении подсудимого незаконных методов воздействия на стадии предварительного расследования, одновременно высказывалась бы против присутствия присяжных заседателей при проверке этой информации².

В судебной практике встречаются случаи, когда стороны, несмотря на принятое судом решение о допустимости доказательства в судебном следствии, в судебных прениях в присутствии присяжных заседателей высказываются таким образом, что позволяют усомниться в законности судебного решения по данному вопросу³.

В том случае, если бы присяжные заседатели присутствовали при обсуждении этого вопроса, такие высказывания сторон теряют смысл, к

---

¹ Белкин, А. Спорные достоинства и очевидные недостатки суда присяжных / А. Белкин // Мировой судья. - 2009. - № 1. - С. 13.

² Фискевич, С.В. Оценка допустимости доказательств при производстве в суде с участием присяжных заседателей / С.В. Фискевич // Общество и право. - 2011. - № 3 (35). - С. 255-256.

³ Архив Краснодарского краевого суда за 2015 г. Уголовное дело № 2-31-2015.

тому же, они не смогут рассчитывать на возможное сомнение присяжных относительно качества исследованных и допущенных доказательств.

На наш взгляд, присутствие присяжных заседателей при решении вопроса о допустимости доказательств будет способствовать повышению уровня доверия к решениям суда, подтвердит объективность постановляемых вердиктов, усилит процессуальную дисциплину сторон.

В результате проведённого анкетирования практическим работникам был задан вопрос о том, «По Вашему мнению, следует ли исключить из УПК РФ положения о запрете исследования вопроса о недопустимости доказательств в присутствии присяжных заседателей?». Следует обратить внимание, что 102 (58,2%) респондент ответили положительно на поставленный вопрос. 70 (40%) практических работников высказались отрицательно, ещё 3 (1,8 %) респондента ответили «Не знаю»¹.

Между тем, следует указать, что своим Определением Конституционный Суд РФ от 28 мая 2009 г. № 802-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Шестопалова Дмитрия Вячеславовича и Суткового Юрия Владимировича на нарушение их конституционных прав положениями статей 334 и 335 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» признал, что «граждане Д.В. Шестопалов и Ю.В. Сутковой обвиняются в совершении ряда преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков; уголовное дело рассматривается Ростовским областным судом с участием присяжных заседателей. В ходе судебного разбирательства защитники И.В. Плотников и М.А. Хырхырьян ходатайствовали о предоставлении им возможности в присутствии присяжных заседателей представлять доказательства в защиту версии о наличии в отношении подсудимых провокации со стороны сотрудников милиции, осуществлявших оперативно-розыскные

---

¹ Эти и другие результаты проведённого анкетирования в полном объёме представлены в Приложении к диссертации.

мероприятия по данному уголовному делу. В удовлетворении ходатайства было отказано со ссылкой на общие правила производства по уголовным делам, рассматриваемым судом с участием присяжных заседателей, установленные главой 42 УПК Российской Федерации, и, в частности, на то, что вопросы об относимости и допустимости доказательств рассматриваются судом в отсутствие присяжных заседателей. По данному факту Конституционный Суд РФ также отметил, что «хотя вопрос о недопустимости доказательств рассматривается в отсутствие присяжных заседателей, это не снимает с судьи обязанность, выслушав мнение сторон, проверить и оценить доказательства с точки зрения допустимости и в случае их получения с нарушением требований Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации признать их недопустимыми и принять решение об исключении таких доказательств (статьи 75, 87, 88, 234, 235 и 335 данного Кодекса)¹.

Председательствующие судьи в совокупности с положениями ч. 6 ст. 335 УПК РФ в вопросах об исследовании присяжными заседателями допустимости доказательств должны параллельно использовать и положения ч. 7 ст. 335 УПК РФ, согласно которой в ходе судебного следствия в присутствии присяжных заседателей подлежат исследованию только те фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями, предусмотренными ст. 334 УПК РФ.

В этой связи следует обратить внимание на то, что ч. 6 ст. 335 УПК РФ ставит ограничения на исследование вопроса о допустимости доказательств на весь период судебного разбирательства, а ч. 7 ст. 335 УПК РФ указывает лишь на один из этапов судебного разбирательства в ходе судебного заседания – судебное следствие. Поэтому требования ч. 7 ст. 335 УПК РФ должны распространяться и на судебные прения, поскольку они

---

¹ URL: http://sudbiblioteka.ru/ks/docdelo_ks/konstitut_big_7080.htm

проводятся лишь в пределах вопросов, подлежащих решению присяжными заседателями.

В прениях стороны также не вправе ссылаться в обоснование своей позиции на доказательства, которые в установленном порядке признаны недопустимыми или не исследовались в судебном заседании. Судья должен прерывать такие выступления и разъяснять присяжным заседателям, что они не должны учитывать данные обстоятельства при вынесении вердикта (ч. 3 ст. 336 УПК РФ).

В напутственном слове председательствующий обязан разъяснить присяжным, что их выводы не могут основываться на доказательствах, признанных судом недопустимыми (п. 5 ч. 2 ст. 340 УПК РФ).

Следует подвергнуть критике также положения ч. 6 ст. 340 УПК РФ, согласно которым стороны вправе заявить в судебном заседании возражения в связи с содержанием напутственного слова председательствующего по мотивам нарушения им принципа объективности и беспристрастности. Поскольку в УПК РФ не закреплен механизм реализации сторонами данного права и порядка разрешения заявленных возражений председательствующим. Как указано в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 22 ноября 2005 г. № 23 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей» (с изменениями и дополнениями), «содержание напутственного слова должно быть подробно изложено в протоколе судебного заседания. Если напутственное слово изложено в письменном виде, то оно в полном объеме должно быть приобщено к делу. При этом в протоколе судебного заседания делается запись о произнесении председательствующим напутственного слова и о приобщении напутственного слова в письменном виде к делу. Под нарушением председательствующим принципа объективности и беспристрастности при произнесении напутственного слова следует

понимать, в частности, напоминание присяжным заседателям только уличающих или только оправдывающих подсудимого доказательств, исследованных в суде, их оценку, выражение в какой-либо форме своего мнения по вопросам, поставленным перед коллегией присяжных заседателей, и т. п.

По смыслу ст. 340 УПК РФ возражения сторон заявляются в присутствии присяжных заседателей. В их же присутствии председательствующий излагает свое решение по заявленным сторонами возражениям. При отсутствии возражений сторон об этом делается отметка в протоколе судебного заседания»¹.

Как отмечает И.А. Пикалов, «если такие возражения не были своевременно заявлены сторонами в суде, они не вправе ссылаться в дальнейшем на содержание напутственного слова председательствующего как на основание для пересмотра этого дела вышестоящим судом»². Однако данный вывод не может следовать из норм УПК РФ, в которых подобного запрета не содержится.

Учитывая вышеизложенное, предлагаем дополнить ч. 6 ст. 340 УПК РФ предложениями следующего содержания:

«Возражения сторон заявляются в присутствии присяжных заседателей. В их же присутствии председательствующий излагает свое решение по заявленным сторонами возражениям. При отсутствии возражений сторон об этом делается отметка в протоколе судебного заседания.

Если такие возражения не были своевременно заявлены сторонами в суде, они не вправе ссылаться в дальнейшем на содержание напутственного

---

¹ URL: <http://base.garant.ru/1354630/>

² Пикалов, И.А. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации / И.А. Пикалов. - М.: Юрлитинформ, 2008 - С. 77.

слова председательствующего как на основании для пересмотра этого дела вышестоящим судом»¹.

Таким образом, по итогам рассмотрения вопроса об оценке допустимости доказательств при производстве в суде с участием присяжных заседателей можно сформулировать следующие выводы и предложения.

1. Исключение из уголовного дела доказательств, полученных с нарушением уголовно-процессуального закона, производится на основании постановления председательствующего судьи, с обязательным указанием мотивов принятия такого решения. Если же в ходе производства в суде с участием присяжных заседателей стороны не заявляли ходатайств об исключении недопустимых доказательств и они были использованы для обоснования своих позиций, то председательствующий имеет возможность по собственной инициативе оценить допустимость непосредственно исследованных доказательств.

2. В совокупности с положениями ч. 6 ст. 335 УПК РФ необходимо учитывать правила, согласно которым в ходе судебного следствия в присутствии присяжных заседателей подлежат исследованию только те фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями, предусмотренными ст. 334 УПК РФ.

3. Следует обратить внимание на то, что ч. 6 ст. 335 УПК РФ ставит ограничения на исследование вопроса о допустимости доказательств на весь период судебного разбирательства, а ч. 7 ст. 335 УПК РФ указывает лишь на один из этапов судебного разбирательства в ходе судебного заседания – судебное следствие. Поэтому требования ч. 7 ст. 335 УПК РФ должны

---

¹ Фискевич, С.В. Особенности исключения доказательств, полученных с нарушением требований УПК РФ, при производстве в суде присяжных / С.В. Фискевич // Эффективность права: проблемы теории и практики: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Краснодар, 10-11 октября 2014 г. - Краснодар: Кубанский гос. ун-т., 2014. - С. 805-806.

распространяться и на судебные прения, поскольку они проводятся лишь в пределах вопросов, подлежащих решению присяжными заседателями.

4. На наш взгляд, в ходе судебного разбирательства вопрос об исключении доказательств, полученных с нарушением УПК РФ, не всегда должен рассматриваться в отсутствие присяжных заседателей. С учётом мнения сторон, председательствующего судью необходимо наделить полномочиями допускать присутствие присяжных заседателей при разрешении данного вопроса. Непосредственное наблюдение за этой процедурой присяжными заседателями будет способствовать решению проблемы объективности выносимых ими вердиктов, позволит усилить процессуальную дисциплинированность сторон, повысит качество доказательственной базы.

3. Оценка достоверности доказательств при производстве в суде с участием присяжных заседателей

Проблема оценки достоверности доказательств при производстве в суде с участием присяжных заседателей обусловлена, прежде всего, существующей её значимостью для всего процесса доказывания по уголовному делу. В ходе оценки достоверности определяется, соответствует ли действительности то или иное доказательство. Только достоверными доказательствами устанавливается виновность обвиняемого в совершении преступления, а также другие обстоятельства совершённого преступления, поскольку действующее уголовно-процессуальное законодательство провозглашает, что обвинительный приговор не может быть основан на предположениях (ч. 4 ст. 14 УПК РФ).

Достоверное знание должно обладать, по мнению И.В. Абросимова, следующими признаками: а) истинность, соответствие объективной действительности; б) бесспорность, неопровержимость на данном этапе своего существования (в перспективе действительность может меняться, изменится и содержательная сторона истины, отражающей эту реальность); в) обоснованность, доказанность определённой совокупностью сведений (доказательствами); г) органическое сочетание объективной (не зависящей от воли субъекта-носителя знания) и субъективной (являющейся предметом и результатом деятельности познающего субъекта) составляющих; д) логическая последовательность составляющих это знание выводов (умозаключений); е) однозначность; ж) согласованность самого знания и сформулированных на его основе выводов; з) убедительность; и)

значимость; к) перспективность для дальнейшего использования в познавательной деятельности¹.

В теории уголовного процесса не существует единого подхода к проблеме определения способов получения достоверных доказательств. В частности, по мнению одних авторов, достоверность устанавливается в результате оценки доказательств². С точки зрения других процессуалистов, достоверность доказательств рождается в ходе их проверки (исследования)³. Третьи считают, что достоверность – это продукт деятельности одновременно и оценки, и проверки доказательств⁴.

Представляется, что достоверность доказательств в ходе производства по уголовному делу необходимо связывать с оценкой доказательств. Оценка доказательств осуществляется на протяжении всего процесса доказывания. Собираение, проверка и оценка доказательств в процессе доказывания органически переплетаются между собой. Соответственно, некоторые признаки уголовно-процессуальных доказательств (достоверность, в ряде случаев – относимость и допустимость) подлежат и проверке и оценке,

---

¹ Абросимов, И.В. Актуальные вопросы обеспечения допустимости и достоверности доказательств в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Абросимов Игорь Владимирович. - М., 2007. - С. 22.

² Резник, Г.М. Внутреннее убеждение при оценке доказательств / Г.М. Резник. - М.: Юрид. лит., 1977. - С. 3; Курс советского уголовного процесса / Под редакцией А.Д. Бойкова, И.И. Карпеца. - М., 1989. - С. 614-615; Зинатуллин, З.З., Егорова, Т.З., Зинатуллин, Т.З. Уголовно-процессуальное доказывание. Концептуальные основы / З.З. Зинатуллин, Т.З. Егорова, Т.З. Зинатуллин. - Ижевск: Детектив-Информ, 2002. - С. 108, 122.

³ Белкин, А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве / А.Р. Белкин. - М.: Норма, 1999. - С. 183-185.

⁴ Корневский, Ю.В. Доказывание в уголовном процессе (закон, теория, практика) / Доказывание в уголовном процессе: традиции и современность / Под редакцией В.А. Власихина. - М.: Юристъ, 2000. - С. 109-143; Балакшин, В.С. Доказательства в российском уголовном процессе: понятие, сущность, классификация / В.С. Балакшин. – Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 2002. - С. 43-50.

остальные (достаточность) – только оценке, так как никаких практических проверочных действий для этого не требуется¹.

По нашему мнению, оценка достоверности доказательств представляет собой длящийся во времени процесс, в ходе которого проверяются, анализируются и сопоставляются сведения. Поэтому оценка достоверности доказательств при производстве в суде с участием присяжных заседателей находит свою реализацию, *во-первых*, непосредственно в ходе и по результатам судебного разбирательства, и, *во-вторых*, при принятии итоговых решений, в основе которых должны использоваться достоверные доказательства².

Оценка достоверности доказательств, устранение возможных противоречий между ними – одно из важнейших условий вынесения присяжными заседателями правильного и справедливого вердикта и основанного на нём приговора суда. «Не в том состоит обязанность присяжных, чтобы механически пересчитывать доказательства и поверить им без дальнейших рассуждений; нет! Их нужно рассмотреть и проверить их достоверность. Лучше оставить безнаказанным виновного, чем осудить невиновного»³.

С критической точки зрения необходимо рассматривать позицию тех авторов, которые утверждают, что присяжные заседатели, по существу, лишены права принимать участие в исследовании доказательств на предмет их достоверности. В частности, В.М. Быков, Е.Н. Митрофанова пишут, что «основная причина вынесения судом с участием присяжных заседателей необоснованных оправдательных вердиктов заключается в серьезном

---

¹ Орлов, Ю.К. Основы теории доказательств в уголовном процессе. Научно-практическое пособие / Ю.К. Орлов. - М.: Проспект, 2000. - С. 80-81.

² Фискевич, С.В. Оценка достоверности доказательств при производстве в суде с участием присяжных заседателей / С.В. Фискевич // Закон и право. - 2012. - № 4. - С. 91-94.

³ Засурский, Л.Н. Принципы римского гражданского и уголовного процесса / Л.Н. Засурский. - Харьков: в Университетской Типографии, 1874. - С. 365.

ограничении прав присяжных заседателей в полном и независимом исследовании доказательств по рассматриваемому уголовному делу. Присяжные заседатели, по существу, лишены права принимать участие в исследовании доказательств на предмет их допустимости и достоверности»¹.

Вместе с тем, как показали результаты проведённого анкетирования, на вопрос, «По Вашему мнению, достаточно ли прав в процессе доказывания у присяжных заседателей для оценки доказательств с точки зрения их достоверности?» только 19 (10,8%) респондентов ответили положительно. Подавляющее же большинство 153 (87,4%) считают, что у присяжных заседателей таких прав недостаточно. 3 (1,7%) человека из числа опрошенных не смогли определиться с однозначным ответом².

Оценка достоверности доказательств позволяет выявить сведения, противоречащие объективной действительности, она возможна лишь при условии признания доказательств допустимыми и относимыми. Соответственно, недопустимые либо неотносимые доказательства являются одновременно и недостоверными доказательствами.

Прежде всего, оценку достоверности доказательств при производстве в суде с участием присяжных заседателей осуществляет председательствующий в ходе предварительного слушания. Стороны при проведении предварительного слушания могут указать судье на содержательную противоречивость отдельных доказательств, их несоответствие собранной совокупности других доказательств. Любое доказательство может быть поставлено под сомнение при наличии объективных признаков его недостоверности, а потому недостоверность

---

¹ Быков, В.М., Митрофанова, Е.Н. Причины вынесения присяжными заседателями необоснованных оправдательных вердиктов / В.М. Быков, Е.Н. Митрофанова // Российская юстиция. - 2010. - № 2. - С. 47.

² Эти и другие результаты проведённого анкетирования практических работников в полном объёме представлены в Приложении к диссертации.

доказательства может служить основанием к заявлению сторонами ходатайств о его исключении¹.

Согласно ч. 7 ст. 234 УПК РФ ходатайство стороны защиты об истребовании дополнительных доказательств или предметов подлежит удовлетворению, если данные доказательства и предметы имеют значение для уголовного дела.

Помимо указанных законодательных предписаний, достоверность отдельных сведений может быть также установлена по ходатайству сторон, в частности, в качестве свидетелей могут быть допрошены любые лица, которым что-либо известно об обстоятельствах производства следственных действий или изъятия и приобщения к уголовному делу документов, за исключением лиц, обладающих свидетельским иммунитетом (ч. 8 ст. 234 УПК РФ).

Между тем, необходимо учитывать наличие субъективного элемента, веры в правильности полученного выводного знания из совокупности доказательств, которое является основой для достоверного вывода. Как справедливо рассуждает В.А. Серов, «если отвлекаться от этих моментов (объективного и субъективного в процессе познания), признавать значение достоверности только за формально-логически, абстрактно-теоретически обоснованным знанием, то к чему же включать в понятие «достоверность» психологический момент, субъективную уверенность... Ведь тогда будет достаточно соблюдения определенных формальных правил, теоретической непротиворечивости для того, чтобы признать какое-либо положение достоверным»².

По словам А.С. Александрова, «судебная истина есть моральная достоверность. «Нравственным убеждением», которым руководствуется

---

¹ Миронов, В.Ю. Оценка доказательств при проведении предварительного слушания / В.Ю. Миронов // Российский судья. - 2007. - № 1. - С. 12.

² Серов, В.А. Гносеологические и правовые вопросы доказывания по уголовным делам / В.А. Серов. - Оренбург: ОГУ, 1999. - С. 95.

судья, является разновидность вероятности, высший уровень, которой обладал универсальной способностью к достижению согласия между людьми. Оно достигает такой близости к определенности, что управляет образом наших мыслей настолько же, насколько самая очевидная демонстрация. Судебная достоверность есть состояние убежденности судьи (присяжного), каковое и является целью аргументации обеих сторон. Стандарты достоверности, объективности знания (в виде критерия «отсутствия разумных сомнений») коренятся в системе языковых моделей, схем, составляющих языковой опыт нации, здравый смысл»¹.

В то же самое время недопустимо смешивать понятия «достоверное знание» и «достоверное доказательство». Об этом свидетельствует следующий пример.

Братья А. и Б. обвинялись в умышленном убийстве трёх лиц из корыстных побуждений и с особой жестокостью, а также в разбойном нападении, совершенном по предварительному сговору группой лиц. В процессе судебного следствия позиция государственного обвинителя менялась. В частности, прокурор просил осудить А. за совершение лишь одного убийства и без отягчающих обстоятельств. В итоге коллегия присяжных заседателей единодушно признала: А. виновным в намеренном причинении С. смертельных травм, а Б. виновным в намеренном причинении смертельных травм В. и З. при защите брата от физического насилия со стороны В. и З. При этом в вопросном листе по делу братьев А. и Б. после трех основных вопросов был сформулирован четвертый, частный вопрос: «Вероятно ли, что описанные в предыдущем вопросе действия А. совершил, защищаясь от угрожавшего ему нападения С.?» Коллегия присяжных единодушно ответила на этот вопрос: «Да, вероятно». Тем самым, присяжные заседатели признали достоверно доказанным, что А. совершил убийство, с несомненностью установили его виновность в этом и

---

¹ Александров, А.С. Духless русского уголовно-процессуального права / А.С.

сочли вероятным факт его самообороны. В отношении обоих подсудимых был постановлен обвинительный приговор, причем вероятно установленное обстоятельство, влияющее на степень вины А., не только не помешало председательствующему судье постановить в отношении его обвинительный приговор, но и позволило в квалификации деяния подсудимого перейти на другую статью УК, признав меньшую степень вины¹.

Конституционный Суд РФ в своём Определении от 20 ноября 2003 года № 451-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Веккера Сергея Вадимовича на нарушение его конституционных прав положениями статей 86, 87, 235, 252, 253, 283 и 307 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» разъяснил, что «осуществление судом функции правосудия в публичном по своему характеру уголовном процессе предполагает законодательное наделение его правом проверять и оценивать с точки зрения относимости, допустимости и достоверности представленные сторонами обвинения и защиты доказательства как путем установления их источников и сопоставления с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле либо представляемыми сторонами в судебном заседании, так и путем получения и исследования доказательств, подтверждающих или опровергающих доказательство, проверяемое судом»².

Председательствующий судья и присяжные заседатели оценивают достоверность доказательств на протяжении всей познавательной деятельности, в результате которой устанавливаются обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения уголовного дела. Так, применительно к оценке отдельных видов доказательств, некоторые авторы справедливо пишут о том, что указанная доказательственная деятельность –

Александров // Уголовное судопроизводство. - 2010. - № 1.- С. 11-12.

¹ Архив Краснодарского краевого суда за 2014 г. Уголовное дело № 4-49-2014.

² URL: <http://base.garant.ru/12134358/>

явление не кратковременное, она представляет собой длящийся во времени процесс, в течение которого проверяются, анализируются и сопоставляются доказательства¹.

Согласно п. 29 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 23 от 22 ноября 2005 года «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей» (с изменениями и дополнениями), принимая во внимание, что в соответствии с п. 5 ч. 3 ст. 340 УПК РФ выводы присяжных заседателей не могут основываться на предположениях, перед ними не должны ставиться вопросы о вероятности доказанности и виновности подсудимого в совершении деяния².

Поэтому выводы присяжных заседателей, изложенные в вердикте, и председательствующего – в приговоре, не могут основываться на предположениях. В основе указанных решений должны быть достоверные доказательства.

Результаты оценки достоверности доказательств присяжными заседателями должны быть одинаковы по своим правовым последствиям для председательствующего судьи. Только в таком случае внутреннее убеждение председательствующего не находится в противоречии с результатами оценки достоверности доказательств присяжными. Поэтому необходимо усовершенствовать норму об обязательности вердикта, предусмотрев в ней положение, согласно которому, если председательствующий признает, что оправдательный вердикт вынесен в

---

¹ Маркова, Т.Ю. Постановка вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Маркова Татьяна Юрьевна. - М., 2007. - С. 138-139; Котеля, Е.Г. Уголовно-процессуальный статус присяжных заседателей: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Котеля Екатерина Григорьевна. - Екатеринбург, 2009. - С. 121-122; Рахметуллина, О.Р. Суд присяжных как форма народного участия в отправлении правосудия: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Рахметуллина Олеся Раффаковна. - Челябинск, 2013. - С. 96-97.

² URL: <http://base.garant.ru/1354630/>

отношении лица, совершившего преступление, и имеются достаточные основания для постановления обвинительного приговора, то он выносит постановление о роспуске коллегии присяжных заседателей и направлении уголовного дела на новое рассмотрение иным составом суда со стадии предварительного слушания¹.

В Определении Конституционного Суда РФ от 21 октября 2008 года № 566-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шейченко Владислава Игоревича на нарушение его конституционных прав положениями статей 14, 75, 302, 335, 336, 340 и 350 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» сказано, что «между тем не усматривается нарушение конституционных прав заявителя оспариваемыми положениями статей 14, 75, 302, 335, 336, 340 и 350 УПК Российской Федерации, поскольку таковые в их системном взаимодействии с другими нормами уголовно-процессуального закона, предоставляя суду и присяжным заседателям возможность оценивать доказательства по своему внутреннему убеждению, руководствуясь при этом законом и совестью, не освобождают от обязанности осуществлять это объективно и беспристрастно. Требование же о недопустимости основывать обвинительный приговор на предположениях, к которому апеллирует заявитель, обосновывая свою позицию, не тождественно запрету на использование в процессе доказывания отдельных доказательств, имеющих вероятностный характер. Кроме того, в соответствии с закрепленным в ч. 1 ст. 88 УПК Российской Федерации правилом, каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности –

---

¹ Фискевич, С.В. Отдельные проблемы оценки достоверности доказательств присяжными заседателями / С.В. Фискевич // Актуальные проблемы судебной, правоохранительной, правозащитной, уголовно-процессуальной деятельности и национальной безопасности: сб. науч. ст. / под общ. и науч. ред. О.В. Гладышевой, В.А. Семенцова. - Краснодар: Просвещение-ЮГ, 2015. - С. 223-224.

достаточности для разрешения уголовного дела. Что касается ст. 340 УПК Российской Федерации, то данной нормой не только не исключается, но и прямо предусматривается, что председательствующий разъясняет в напутственном слове присяжным заседателям правила оценки доказательств в их совокупности, а также то, что выводы присяжных заседателей не могут основываться на предположениях»¹.

Вместе с тем, Конституционный Суд РФ в других своих Определениях от 25 января 2005 года № 68-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Синельникова Владимира Ивановича на нарушение его конституционных прав частью седьмой статьи 236 и статьей 351 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»² и от 7 ноября 2008 года № 1029-О-П «По жалобе гражданина Аниброева Дениса Семеновича на нарушение его конституционных прав положениями части второй статьи 217 и главы 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»³ обращает внимание на то, что принятие присяжными заседателями решений в соответствии с установленными в судебном заседании обстоятельствами уголовного дела обеспечивается также положениями УПК РФ, предусматривающими следующее: устранение из уголовного дела доказательств, полученных с нарушением федерального закона и признанных в этой связи недопустимыми (ст. 229 УПК РФ, ст. ст. 234-239 УПК РФ, ч. 5 ст. 335 УПК РФ); разъяснение председательствующим в напутственном слове основных правил оценки доказательств в их совокупности, сущности принципа презумпции невиновности; вынесение вердикта лишь на основании тех доказательств, которые непосредственно исследованы в судебном заседании, при том что никакие доказательства не имеют заранее установленной силы, а выводы коллегии присяжных заседателей не могут основываться на предположениях и на

---

¹ URL: <http://www.lawmix.ru/vas/82793/>

² URL: <http://base.garant.ru/1354186/>

³ URL: <http://base.garant.ru/1790457/>

доказательствах, признанных судом недопустимыми (п. 5 ч. 3 ст. 340 УПК РФ); полномочие председательствующего в случае, если он признает, что обвинительный вердикт вынесен в отношении невиновного и имеются достаточные основания для оправдательного приговора, вынести постановление о роспуске коллегии присяжных заседателей и направлении уголовного дела на новое рассмотрение иным составом суда со стадии предварительного слушания (ч. 5 ст. 348 УПК РФ).

Как показывает анализ судебной практики, оценка достоверности доказательств в ходе производства в суде с участием присяжных вызывает особые проблемы. Так, при рассмотрении в суде с участием присяжных заседателей уголовного дела было установлено, что в результате обыска на квартире подсудимого найден пистолет. Подсудимый заявил, что никакого пистолета у него дома не было, что пистолет был принесен сотрудниками полиции с собой и подброшен, после чего в квартиру были приглашены понятые, которые и засвидетельствовали его обнаружение своими подписями. Защитник подсудимого ходатайствовал о проведении допросов понятых в судебном заседании с целью выяснения действительной картины и выявления возможных противоречий в их показаниях¹.

Однако, как полагают некоторые авторы, если в подобного рода случаях допросы понятых проводить без присяжных, то нарушается право последних на исследование доказательств, а не просто порядок их восприятия. Житейская мудрость, на которую уповали сторонники введения суда присяжных, позволит присяжным отличить ложь от правды в показаниях понятых и сделать собственный вывод о достоверности результатов обыска².

---

¹ Архив Краснодарского краевого суда за 2015 год. Уголовное дело № 253-12-2015.

² Стабров, Н.И. Рассмотрение ходатайств о недопустимости доказательств в Российской Федерации в суде присяжных / Н.И. Стабров // Журнал российского права. - 2006. - № 11. - С. 32.

Одновременно и способом оценки достоверности показаний подсудимого, и средством устранения противоречий в его показаниях является получение и использование новых доказательств по уголовному делу. Для этого может потребоваться проведение таких следственных действий, как, например, судебная экспертиза, следственный эксперимент, дополнительный допрос, очная ставка, и т.п.

Кроме того, согласно ст. 276 УПК РФ в ходе судебного разбирательства допускается оглашение показаний обвиняемого, данных им при производстве предварительного расследования, а также воспроизведение приложенных к протоколу допроса материалов фотографирования, аудио- и (или) видеозаписи, киносъемки его показаний по ходатайству сторон, в том числе, при наличии существенных противоречий между показаниями, данными обвиняемым в ходе предварительного расследования и в суде, за исключением случаев, предусмотренных п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ.

При обнаружении существенных противоречий между первоначальными и последующими показаниями подсудимого значимым является выяснение причин, по которым он изменяет свои показания. Их установление позволяет надлежащим образом оценить достоверность тех показаний, которые давались прежде, и тех, которые были получены позднее.

Сообщение присяжным заседателям о наличии противоречий в показаниях лица не является информацией процессуального характера, поскольку оценка достоверности тех или иных показаний входит в компетенцию коллегии присяжных заседателей.

Ещё одним способом оценки достоверности доказательств является их сопоставление с иными, имеющимися по уголовному делу доказательствами. Таким путём определяется логичность и полнота доказательств. Обнаружение пробелов, противоречий в получаемых

сведениях ориентируют председательствующего и присяжных заседателей на возможную недостоверность доказательств.

По мнению Ю.А. Ляхова, присяжные заседатели «не должны втягиваться в обсуждение вопроса о целесообразности привлечения дополнительных доказательств, о расширении пределов судебного исследования»¹. Согласно его рассуждениям, присяжные заседатели не могут втягиваться в обсуждение указанного вопроса, поскольку решение о привлечении дополнительных доказательств принимает председательствующий, а присяжным отводится роль пассивных зрителей, наблюдающих за действиями председательствующего и сторон².

Свое право на получение новых доказательств присяжные заседатели вправе реализовать также после окончания судебного следствия.

Согласно ч. 5 ст. 344 УПК РФ, если у присяжных заседателей во время совещания возникнут сомнения по поводу каких-либо фактических обстоятельств уголовного дела, имеющих существенное значение для ответов на поставленные вопросы и требующих дополнительного исследования, то они возвращаются в зал судебного заседания и старшина обращается с соответствующей просьбой к председательствующему.

Заявляя ходатайство о возобновлении судебного следствия, коллегия присяжных заседателей должна конкретно указать, какие обстоятельства подлежат дополнительному исследованию. Могут быть указаны и такие обстоятельства, которые в суде не исследовались. Присяжные заседатели вправе изложить эти обстоятельства письменно и через старшину передать их председательствующему. Председательствующий судья оглашает перечень указанных обстоятельств в судебном заседании. В ходатайстве

---

¹ Ляхов, Ю.А. Судебное следствие в суде присяжных / Ю.А. Ляхов // Состязательное правосудие. Труды научно-практических лабораторий. - Вып. 1. Часть I. - М.: Международный комитет содействия правовой реформе, 1996. - С. 63-64.

² Там же. С. 64.

присяжных заседателей может содержаться просьба о проведении конкретных процессуальных действий.

Председательствующий, выслушав мнение сторон, решает вопрос о возобновлении судебного следствия. После окончания судебного следствия с учетом мнения сторон могут быть внесены уточнения в поставленные перед присяжными заседателями вопросы или сформулированы новые вопросы. Выслушав речи и реплики сторон по вновь исследованным обстоятельствам, последнее слово подсудимого и напутственное слово председательствующего, присяжные возвращаются в совещательную комнату для вынесения вердикта (ч. 6 ст. 344 УПК РФ).

В ходе производства в суде с участием присяжных заседателей важным обстоятельством является также то, что вынося вердикт, присяжные не обязаны в случае наличия противоречивых доказательств, мотивировать, по каким основаниям они приняли одни доказательства и отвергли другие. В связи с этим, приговор суда, постановленный на основании вердикта присяжных заседателей, ограничен в основаниях его отмены. Как указано в Определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 23 июня 2009 года по делу № 59-009-20СП, «доводы осужденных А. о неполноте материалов дела, несоответствии выводов суда фактическим обстоятельствам, об оценке достоверности доказательств и наличии противоречий в них не являются основаниями для отмены приговора суда, постановленного в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей, поскольку эти вопросы относятся к исключительной компетенции присяжных заседателей и не могут быть предметом проверки в суде кассационной инстанции»¹.

Таким образом, подводя итог рассмотрению вопроса об оценке достоверности доказательств при производстве в суде с участием

---

¹ URL: <http://www.lawmix.ru/vas/56079>

присяжных заседателей, необходимо сформулировать следующие основные выводы.

1. Надлежащая оценка достоверности доказательств в ходе производства в суде с участием присяжных заседателей служит одним из важнейших условий вынесения справедливого вердикта и законного решения суда.

2. В оценке достоверности доказательств в равной мере принимают непосредственное участие, как председательствующий судья, так и присяжные заседатели. Поэтому необходимо критически относиться к позиции тех авторов, которые утверждают, что присяжные заседатели, по существу, лишены права принимать участие в исследовании доказательств на предмет их достоверности.

3. Следует учитывать, что присяжные заседатели не обязаны мотивировать свою оценку достоверности доказательств, они не связаны обязательством разъяснения, на каком основании одни доказательства признаны ими достоверными, а другие – недостоверными.

4. В этой связи, на наш взгляд, председательствующий судья должен учитывать результаты оценки присяжными заседателями достоверности доказательств. Выводы присяжных заседателей, изложенные в вердикте, оцениваются председательствующим судьёй с позиции достоверности, поскольку обвинительный приговор не может основываться на предположениях. Соответственно, в основе решений по итогам производства в суде с участием присяжных заседателей должны быть достоверные доказательства.

5. Результаты оценки достоверности доказательств присяжными заседателями должны быть одинаковы по своим правовым последствиям для председательствующего судьи. Только в таком случае внутреннее убеждение председательствующего не находится в противоречии с результатами оценки достоверности доказательств присяжными. Поэтому

необходимо усовершенствовать норму об обязательности вердикта, предусмотрев в ней положение, согласно которому, если председательствующий признает, что оправдательный вердикт вынесен в отношении лица, совершившего преступление, и имеются достаточные основания для постановления обвинительного приговора, то он выносит постановление о роспуске коллегии присяжных заседателей и направлении уголовного дела на новое рассмотрение иным составом суда со стадии предварительного слушания.

2.4. Оценка достаточности доказательств при производстве в суде с участием присяжных заседателей

В результате оценки отдельно взятых доказательств они приобретают признаки относимости, допустимости, достоверности. Результатом аналогичного исследования всей совокупности собранных доказательств должен стать ответ на вопрос о достаточности доказательств для достоверного установления обстоятельств предмета доказывания. Как справедливо указывает Р.В. Костенко, «достаточность доказательств в уголовном судопроизводстве есть требование, выражающееся в наличии такой системы относимых, допустимых, достоверных доказательств, которая получена в результате всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств уголовного дела и всей совокупности собранных по нему доказательств, и которая достоверно устанавливает все обстоятельства, образующие предмет доказывания, а также иные обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела. Итог признания допустимых, относимых и достоверных доказательств достаточными означает реализацию их как средств установления наличия или отсутствия обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела»¹.

Установление в ходе оценки наличия трёх обязательных признаков – относимости, допустимости, достоверности – образует доказательство. В случае отсутствия какого-либо из указанных признаков, не будет и доказательства по уголовному делу. Только при положительном ответе

---

¹ Костенко, Р.В. Понятие и признаки уголовно-процессуальных доказательств / Р.В. Костенко. - М.: Юрлитинформ, 2006. - С. 123-124.

одновременно на вопросы об относимости, достоверности, допустимости сведений о фактах и их процессуальной формы, можно констатировать, что в распоряжении субъекта доказывания есть доказательство. Поэтому, такие категории, как «недопустимость доказательств», «неотнесимость доказательств», «недостоверность доказательств» по своей сути противоречивы, поскольку с точки зрения законов формальной логики доказательства не могут быть «недопустимыми», «неотнесимыми» или «недостоверными»¹.

Однако, на современном этапе развития теории доказательств принято считать, что говоря о собирании, проверке или оценке доказательств, имеется в виду только потенциальные доказательства. Сам же термин «доказательство» используется и теории, и в законодательстве, и на практике в процессе доказывания с момента получения соответствующим субъектом уголовного судопроизводства интересующих сведений из установленных источников до того времени, пока «доказательство» не будет по каким-то признакам забраковано и исключено из совокупности². В связи с этим отдельные процессуалисты утверждают, что относимость, допустимость, достоверность, достаточность не отражают свойства, присущие доказательствам, а являются характеристиками производимых с ними операций³.

По мнению Р.В. Костенко, «признаки допустимости, относимости, достоверности и достаточности определяют само понятие уголовно-процессуальных доказательств, они всецело принадлежат их содержанию и процессуальной форме. Поэтому правильно утверждать, что относимость, допустимость, достоверность и достаточность представляют собой даже не

---

¹ Костенко, Р.В. Оценка уголовно-процессуальных доказательств. Издание второе / Р.В. Костенко. - М.: Юрлитинформ, 2012. - С. 138-140.

² Боруленков, Ю. Допустимость доказательств / Ю. Боруленков // Законность. - 2003. - № 9. - С. 30.

³ Егоров, К. Оценка доказательств как завершающий этап доказывания / К. Егоров // Российская юстиция. - 2000. - № 12. - С. 32.

признаки уголовно-процессуальных доказательств, а признаки понятия «уголовно-процессуальных доказательств». То есть, все обозначенные признаки являются показателями внешних свойств и качеств структуры уголовно-процессуальных доказательств, состоящей из их содержания и процессуальной формы. Так, содержанию уголовно-процессуальных доказательств (сведениям об обстоятельствах и фактах) присущи признаки относимости и достоверности, процессуальной форме - признак допустимости, а признаком достаточности характеризуются совместно и фактические данные и их источники, уже обладающие допустимостью, относимостью и достоверностью. Определение же каждого из указанных признаков содержания и процессуальной формы доказательств происходит в результате их собирания, проверки и оценки в ходе производства по уголовному делу. При этом не имеет сколько-нибудь существенного значения этап уголовно-процессуального доказывания, на котором решался вопрос о допустимости, относимости, достоверности и достаточности доказательств. Уголовно-процессуальные доказательства, обладающие признаками допустимости, относимости, достоверности и достаточности, являются средствами уголовно-процессуального доказывания в одинаково равной степени, как на предварительном следствии, так и в суде»¹. Соответственно, учёный подвергает критике высказывания о том, что все доказательства необходимо подразделять на две категории, именуя одни просто «доказательствами», а другие (проверенными в суде) – «судебными доказательствами» или «уголовно-судебными доказательствами»².

Проведение председательствующим предварительного слушания до начала судебного разбирательства с участием присяжных заседателей требует осуществление им оценки достаточности доказательств.

---

¹ Костенко, Р.В. Оценка уголовно-процессуальных доказательств. Издание второе / Р.В. Костенко. - М.: Юрлитинформ, 2012. - С. 140.

² Соколов, А. Процессуальный порядок признания в суде доказательств не имеющими юридической силы / А. Соколов // Российская юстиция. - 1994. - № 10. - С. 14.

Необходимо указать, что предварительное слушание проводится судьей единолично (ст. 324 УПК РФ). Следовательно, оценка доказательств с точки зрения их достаточности осуществляется на предварительном слушании без участия присяжных заседателей¹.

В соответствии с принципом состязательности в суде присяжных стороны обвинения и защиты могут представлять суду сведения и обосновывать ими в судебном заседании свои выводы. Причём, обязанность доказывания совершения преступления, виновности лица и других, указанных в ст. 73 УПК РФ, обстоятельств лежит на государственном обвинителе.

При таких условиях, как указывает М.В. Немытина, судья утрачивает активную роль и становится беспристрастным арбитром. Получается, что он не обязан по собственной инициативе собирать новые доказательства, выявлять как уличающие, так и оправдывающие обвиняемого, смягчающие и отягчающие его ответственность обстоятельства².

Председательствующий связан мнением сторон о пределах исследования доказательств, а также когда по просьбе старшины присяжных заседателей, возвратившихся из совещательной комнаты в зал судебного заседания, председательствующий возобновляет судебное следствие для дополнительного исследования каких-либо обстоятельств, имеющих существенное значение для ответа коллегии присяжных заседателей на поставленные вопросы (ч.ч. 5, 6 ст. 344 УПК РФ).

Однако, по нашему мнению, говорить о пассивной роли председательствующего в доказывании в процессе производства в суде присяжных было бы несправедливо по следующим причинам.

---

¹ Соколова, Н.Г. Проведение предварительного слушания для решения вопроса о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Соколова Наталья Геннадьевна. - Оренбург, 2007. - С. 18-19.

² Немытина, М.В. Российский суд присяжных. Учебно-методическое пособие / М.В. Немытина. - М.: БЕК, 1995. - С. 58.

По итогам проведения предварительного слушания в суде с участием присяжных заседателей судья принимает одно из решений, предусмотренных ст. 236 УПК РФ. В результате чего он может прекратить уголовное дело или уголовное преследование. Это решение судья принимает только после того, как признает имеющиеся доказательства достаточными для достоверного установления обстоятельств материально-правового характера.

Аналогично председательствующий вправе прекратить уголовное дело в случаях, предусмотренных ст. 254 УПК РФ. Выяснение указанных обстоятельств невозможно без решения вопроса о достоверном установлении наличия события преступления, совершения преступления определённым лицом, других обстоятельств предмета доказывания по уголовному делу, то есть фактически без признания доказательств достаточными.

В силу требований ч. 4 ст. 348 УПК РФ и п. 2 ст. 350 УПК РФ председательствующий самостоятельно путём произведённой им оценки достаточности доказательств может признать отсутствие в деянии признаков преступления и постановить оправдательный приговор даже вопреки обвинительному вердикту коллегии присяжных заседателей.

Как отмечено в постановлении Президиума Верховного Суда РФ от 13 июля 2005 года № 377п05, «вердиктом коллегии присяжных заседателей Л. признан виновным в том, что, не имея соответствующего разрешения, 14 сентября 1997 года взял в доме И. газовый револьвер, привез его в центр г. Ульяновска, а затем в свою квартиру, где хранил до 4 февраля 1998 года, периодически брал и носил его. 4 февраля 1998 года выбросил этот револьвер в подъезде дома потерпевших И. Признавая Л. виновным в незаконном сбыте газового оружия, суд не учел, что под сбытом следует понимать отчуждение в собственность иных лиц в результате совершения какой-либо противоправной сделки. По данному делу Л. газовый пистолет

никому не отчуждал, а выбросил его, убегая от милиционеров. Согласно требованиям ч.4 ст. 348 УПК РФ обвинительный вердикт присяжных заседателей не препятствует постановлению оправдательного приговора, если деяние осужденного не содержит признаков преступления. При таких обстоятельствах судебные решения в части осуждения Л. по ст. 222 ч.4 УК РФ за незаконный сбыт газового оружия подлежат отмене, а дело – прекращению за отсутствием в его действиях состава преступления»¹.

Учитывая вышеизложенное, предлагаем ч. 4 ст. 348 УПК РФ изложить в следующей редакции:

«4. Обвинительный вердикт коллегии присяжных заседателей не препятствует постановлению оправдательного приговора, если председательствующий признает, что в деянии подсудимого отсутствует состав преступления».

В свою очередь, предлагаем п. 2 ст. 350 УПК РФ изложить в следующей редакции:

«2) оправдательного приговора – в случаях, когда присяжные заседатели дали отрицательный ответ хотя бы на один из трех основных вопросов, указанных в части первой статьи 339 настоящего Кодекса, либо председательствующий признал, что в деянии подсудимого отсутствует состав преступления;».

Если председательствующий признает, что обвинительный вердикт вынесен в отношении невиновного и имеются достаточные основания для постановления оправдательного приговора ввиду того, что не установлено событие преступления либо не доказано участие подсудимого в совершении преступления, то он выносит постановление о роспуске коллегии присяжных заседателей и направлении уголовного дела на новое рассмотрение иным составом суда со стадии предварительного слушания.

---

¹ URL: <http://www.lawmix.ru/vas/126736>

Это постановление не подлежит обжалованию в кассационном порядке (ч. 5 ст. 348 УПК РФ).

Конституционный Суд РФ в своём Определении от 13 октября 2009 года № 1096-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шейченко Владислава Игоревича на нарушение его конституционных прав положениями статей 299, 334, 347, 348, 351 и 379 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» указывает, что по смыслу частей четвертой и пятой статьи 348 УПК Российской Федерации, судья, придя к выводу о невиновности подсудимого, в отношении которого вынесен обвинительный вердикт, не только вправе, но и обязан воспользоваться предоставленным ему законом полномочиями вынести оправдательный приговор, если деяние не содержит признаков состава преступления, или распустить коллегию присяжных заседателей и направить уголовное дело на новое рассмотрение со стадии предварительного слушания, если не установлено событие преступления либо не доказано участие лица в совершении преступления. Данные законоположения направлены на обеспечение права обвиняемого, гарантированного ст. 49 Конституции Российской Федерации, и не нарушают его конституционного права¹.

Так, вердиктом присяжных заседателей Ч. признан виновным по всем пунктам обвинения в том, что он с целью причинить физическую боль с периодичностью примерно раз в день наносил множественные удары руками и различными предметами по туловищу и конечностям своей дочери, зная, что она несовершеннолетняя и что по отношению к нему в силу своего несовершеннолетнего возраста не могла оказать какого-либо сопротивления, а также находилась в полной материальной и иной зависимости, как ребенок от родителя. Кроме того, вердиктом коллегии присяжных заседателей Ч. признан виновным в том, что с периодичностью

---

¹ URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_ARB_123085/

не реже, чем дважды в месяц совершал со своей дочерью, против ее воли насильственные половые акты. Однако председательствующий в приговоре указал на то, что действия подсудимого не могут быть квалифицированы по ст. 156 УК РФ и привел соответствующие мотивы своего решения. На основании чего Ч. был оправдан по ст. 156 УК РФ в связи с отсутствием признаков преступления¹.

Анализируя положения ч. 5 ст. 348 УПК РФ, необходимо указать, хотя закон в данном случае и указывает на возможность председательствующим самостоятельной оценки доказательств с точки зрения их достаточности, основания признания доказательств таковыми, на наш взгляд, определены не совсем точно. Поэтому предлагаем ч. 5 ст. 348 УПК РФ изложить в следующей редакции:

«5. Если председательствующий признает, что обвинительный вердикт вынесен в отношении невиновного и имеются достаточные основания для постановления оправдательного приговора ввиду того, что не установлено событие преступления либо подсудимый не причастен к совершению преступления, то он выносит постановление о роспуске коллегии присяжных заседателей и направлении уголовного дела на новое рассмотрение со стадии предварительного слушания иным составом суда, решение которого будет окончательным. Это постановление не подлежит обжалованию в кассационном порядке».

Активная роль председательствующего в доказывании должна проявляться не только в оценке достаточности доказательств при постановлении обвинительного приговора.

Фактически невозможность председательствующим судьёй адекватно оценить доказательства в данном случае обусловлена отсутствием в уголовно-процессуальном законодательстве гарантий того, что оправдательный приговор в суде присяжных также должен быть обоснован

---

¹ Архив Краснодарского краевого суда за 2015 г. Уголовное дело № 2-25/15.

достаточными доказательствами, устанавливающими отсутствие события преступления либо отсутствие в деянии состава преступления.

Поэтому в процессе обжалования оправдательного приговора, постановленного на основании оправдательного вердикта присяжных заседателей, необходимо обосновывать, что были допущены нарушения уголовно-процессуального закона, которые ограничили право государственного обвинителя, потерпевшего или его представителя на представление доказательств либо повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов и ответов на них (ч. 2 ст. 385 УПК РФ)¹.

По официальным данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ в 2015 году судом присяжных было рассмотрено всего 224 уголовных дела с вынесением приговора в Российской Федерации (для сравнения за 2014 год таких уголовных дел было 351). При этом число осуждённых составило 406 человек (в 2014 году – 691), число оправданных – 65 человек (в 2014 году – 102)².

Как отмечается в Кассационном Определении Верховного Суда РФ от 9 июля 2009 года № 74-о09-19сп, вопрос оценки доказательств, в том числе и с точки зрения их достаточности, относится к компетенции присяжных заседателей (ст.ст. 334, 339 УПК РФ. Именно присяжные заседатели на основании совокупности всех исследованных в судебном заседании доказательств, представленных сторонами, и признанных допустимыми, решают вопрос о виновности или невиновности подсудимых³.

Оценивая представленные доказательства с точки зрения их достаточности для вывода о виновности подсудимого, коллегия присяжных

---

¹ Фискевич, С.В. Оценка достаточности доказательств при производстве в суде с участием присяжных заседателей / С.В. Фискевич // Общество и право. - 2012. - № 1 (38). - С. 199-200.

² URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>

³ URL: <http://www.referent.ru/7/141371>

заседателей, в которую не входят профессиональные юристы, в силу своей специфики руководствуется не специальными познаниями в области права, а внутренним убеждением, основанным на таких категориях, как нравственность, здравый смысл, справедливость. Это неотъемлемый признак суда присяжных, предъявление к которому требований о профессиональном подходе к оценке доказательств противоречит самой его концепции¹.

При этом оценка достаточности доказательств присяжными заседателями несколько иная, чем у других субъектов уголовно-процессуального доказывания.

Так, по делу Х., С. и В., осужденных по ст. ст. 201 ч. 1, 162 ч.3 п.п. 2 «а, б, в», 105 ч.2 п.п. «ж, з, н» УК РФ, выводы следствия об их виновности основывались на противоречивых показаниях подсудимых. Проблему вызывало разграничение их действий. Кроме того, стороной защиты принимались меры к созданию «алиби» Х., которого выгораживали остальные соучастники. При рассмотрении другого дела, по обвинению С. и Р. по ст. ст. 126 ч.3 п. «а», 105 ч.2 п.п. «в, ж, к», 158 ч.4 п. «а», выводы об их виновности в совершении похищения человека организованной группой и квалифицированного убийства строились также на противоречивых показаниях подсудимых, признававших лишь совершение похищения по предварительному сговору группой лиц, а также в убийстве потерпевшей Р. на почве личных неприязненных отношений. По этим делам при рассмотрении их в обычном порядке при отсутствии иных доказательств суд вряд ли смог положить противоречивые показания в основу обвинительного приговора и разграничить их действия. Государственному обвинителю удалось убедить присяжных в виновности подсудимых, что повлекло

---

¹ Басманов, Н., Гусаков, Э. Обвинение в суде присяжных / Н. Басманов, Э. Гусаков // Законность. - 2006. - № 2. - С. 22-24.

вынесение обвинительных вердиктов по этим делам, позволило осудить опасных преступников на длительные сроки лишения свободы¹.

На оценку достаточности доказательств существенное влияние оказывает содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов, поскольку именно они определяют направление, по которому присяжные участвуют в процессе доказывания, в том числе, оценки достаточности доказательств для дачи ответов на поставленные вопросы. В соответствии с ч. 8 ст. 339 УПК РФ, вопросы ставятся в понятных присяжным заседателям формулировках.

Полагаем, что право присяжных заседателей на получение понятных для разрешения вопросов может быть реализовано ими в порядке, предусмотренном в ст. 344 УПК РФ. Так, если в ходе совещания присяжные заседатели придут к выводу о необходимости получить от председательствующего дополнительные разъяснения по поставленным вопросам, то они возвращаются в зал судебного заседания и старшина обращается к председательствующему с соответствующей просьбой.

Председательствующий в присутствии сторон дает необходимые разъяснения, либо, выслушав мнение сторон, при необходимости вносит соответствующие уточнения в поставленные вопросы, либо дополняет вопросный лист новыми вопросами (ч. 1 и ч. 2 ст. 344 УПК РФ).

На возможность оценки достаточности доказательств присяжными заседателями влияет и их право, установленное ч. 5 ст. 344 УПК РФ, согласно которой если у присяжных заседателей во время совещания возникнут сомнения по поводу каких-либо фактических обстоятельств уголовного дела, имеющих существенное значение для ответов на поставленные вопросы и требующих дополнительного исследования, то они возвращаются в зал судебного заседания и старшина обращается с соответствующей просьбой к председательствующему.

---

¹ Там же.

Председательствующий, выслушав мнение сторон, решает вопрос о возобновлении судебного следствия. После окончания судебного следствия с учетом мнения сторон могут быть внесены уточнения в поставленные перед присяжными заседателями вопросы или сформулированы новые вопросы. Выслушав речи и реплики сторон по вновь исследованным обстоятельствам, последнее слово подсудимого и напутственное слово председательствующего, присяжные заседатели возвращаются в совещательную комнату для вынесения вердикта (ч. 6 ст. 344 УПК РФ).

Оценка достаточности доказательств при производстве в суде с участием присяжных заседателей имеет место и в деятельности государственного обвинителя. В частности, отказ государственного обвинителя от обвинения в суде присяжных основывается на оценке им доказательств с точки зрения их достаточности.

Согласно ч. 7 ст. 246 УПК РФ, если в ходе судебного разбирательства государственный обвинитель придет к убеждению, что представленные доказательства не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение, то он отказывается от обвинения и излагает суду мотивы отказа. Полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения в ходе судебного разбирательства влечет за собой прекращение уголовного дела или уголовного преследования полностью или в соответствующей части по основаниям, предусмотренным п. 1 и п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ и п. 1 и п. 2 ч. 1 ст. 27 УПК РФ.

В ходе рассмотрения дела судом присяжных отказ государственного обвинителя от обвинения влечёт прекращение уголовного дела полностью или в соответствующей части по аналогии с общим порядком рассмотрения уголовных дел.

Однако в указанных случаях оценка доказательств с точки зрения их достаточности в момент прекращения уголовного дела при отказе

государственного обвинителя от обвинения имеет существенную специфику.

Прежде всего, непосредственное значение и соответствующие правовые последствия приобретает факт оценки достаточности доказательств, которую производит государственный обвинитель, поддерживающий обвинение. Государственный обвинитель в ходе оценки доказательств может прийти к выводу, как о недостаточности доказательств и неподтверждению ими предъявленного подсудимому обвинения, так и о достаточности доказательств, указывающих на отсутствие события преступления, отсутствие в деянии состава преступления, а также на наличие оснований, предусмотренных п. 1 и п. 2 ч. 1 ст. 27 УПК РФ¹.

В этой связи Постановлением Конституционного Суда РФ от 8 декабря 2003 года № 18-П «По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан» установлено, что полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения, влекущий прекращение уголовного дела, равно как и изменение государственным обвинителем обвинения в сторону смягчения, должны быть мотивированы со ссылкой на предусмотренные законом основания, а вынесение судом решения, обусловленного соответствующей государственного обвинителя, допустимо лишь по завершении исследования значимых для этого материалов дела и заслушивания мнений участников судебного заседания со стороны обвинения и защиты, и что законность, обоснованность и справедливость такого решения возможно проверить в вышестоящем суде².

---

¹ Фискевич, С.В. Указ. соч. 201.

² URL: <http://base.garant.ru/1353293/>

Результат оценки доказательств с точки зрения их достаточности государственным обвинителем обязателен для председательствующего без учёта мнения потерпевшего, присяжных заседателей и других участников судебного разбирательства по уголовному делу. Государственный обвинитель может признать доказательства достаточными в отношении обстоятельств, как полностью реабилитирующих, так и не реабилитирующих подсудимого в совершении им преступления.

Отказ государственного обвинителя от обвинения может быть оспорен потерпевшим в связи с несогласием с ним. Однако по смыслу закона, несогласие потерпевшего с позицией государственного обвинителя по уголовным делам публичного обвинения не является безусловным основанием для непринятия его отказа от обвинения.

В этой связи следует обратить внимание на то, что из содержания п. 2 ст. 351 УПК РФ следует именно в случае отказа государственного обвинителя от обвинения описательно-мотивировочная часть оправдательного приговора требует приведения доказательств в части, не вытекающей из вердикта, вынесенного коллегией присяжных заседателей.

Частичный отказ государственного обвинителя от обвинения или его изменение нередко связаны с тем, что на предварительном следствии деяния обвиняемого квалифицируются «с запасом»¹. Практика также показывает, что когда государственный обвинитель пытается доказать обвинение в объёме, не подтверждённом достаточной совокупностью доказательств, присяжные могут полностью утратить доверие к его доводам и усомниться в доказанности обвинения в целом².

По общему правилу основным процессуальным решением, в котором отражается результат оценки достаточности доказательств в судебном разбирательстве, является приговор суда.

---

¹ Воскресенский, В. Проблемы доказывания обвинения / В. Воскресенский // Российская юстиция. - 1995. - № 4. - С. 4.

² Там же.

Приговор постановляется председательствующим в порядке, установленном главой 39 УПК РФ с изъятиями, установленными ст. 351 УПК РФ. Следует указать, что если под изъятия можно подвести п. 1 ст. 351 УПК РФ – «в водной части приговора не указываются фамилии присяжных заседателей», то остальные положения этой статьи изъятиями трудно назвать. Учитывая вышеизложенное, предлагаем первый абзац ст. 351 УПК РФ изложить в следующей редакции:

«Приговор постановляет председательствующий в порядке, установленном главой 39 настоящего Кодекса, с изъятиями и особенностями, предусмотренными настоящей статьей».

Одной из особенностей вердикта присяжных заседателей является то, что присяжные не должны мотивировать свои выводы наличием или отсутствием тех или иных доказательств.

Оправдательный вердикт коллегии присяжных заседателей обязателен для председательствующего и влечет за собой постановление им оправдательного приговора (ч. 1 ст. 348 УПК РФ). Причём, в описательно-мотивировочной части оправдательного приговора излагается только существо обвинения, по поводу которого коллегией присяжных заседателей был вынесен оправдательный вердикт, и содержатся ссылки на вердикт коллегии присяжных заседателей либо отказ государственного обвинителя от обвинения. Приведение доказательств требуется лишь в части, не вытекающей из вердикта, вынесенного коллегией присяжных заседателей (п. 2 ст. 351 УПК РФ).

Как в описательно-мотивировочной, так и в резолютивной части оправдательного приговора, помимо ссылки на вердикт присяжных заседателей необходимо конкретизировать основания оправдания в соответствии с ответами присяжных заседателей на поставленные перед ними три основных вопроса.

При отрицательном ответе на первый вопрос о доказанности деяния подсудимый должен быть оправдан за неустановлением события преступления (п. 1 ч. 2 ст. 302 УПК РФ).

При положительном ответе на первый вопрос и отрицательном на второй вопрос о доказанности причастности к совершению преступления подсудимый оправдывается за непричастностью к совершению преступления (п. 2 ч. 2 ст. 302 УПК РФ).

При положительном ответе на два первых вопроса и отрицательном на третий вопрос подсудимый должен быть оправдан за отсутствием состава преступления (п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ).

В оправдательном приговоре принимается также решение по заявленному гражданскому иску, процессуальным издержкам, судьбе вещественных доказательств.

В связи с этим, на наш взгляд, п. 2 ст. 351 УПК РФ необходимо изложить в следующей редакции:

«2) в описательно-мотивировочной части оправдательного приговора излагается существо обвинения, по поводу которого коллегией присяжных заседателей был вынесен оправдательный вердикт, и содержатся ссылки на вердикт коллегии присяжных заседателей с конкретизацией оснований оправдания в соответствии с ответами присяжных заседателей на поставленные перед ними три основных вопроса, либо отказ государственного обвинителя от обвинения. Приведение доказательств требуется лишь в части, не вытекающей из вердикта, вынесенного коллегией присяжных заседателей».

Обвинительный вердикт коллегии присяжных заседателей также обязателен для председательствующего. Однако здесь имеется ряд ограничений (ч. ч. 2, 4 и 5 ст. 348 УПК РФ).

Согласно ч. 4 ст. 348 УПК РФ обвинительный вердикт коллегии присяжных заседателей не препятствует постановлению оправдательного

приговора, если председательствующий признает, что деяние подсудимого не содержит признаков преступления.

Таким образом, в основу оправдательного приговора в данном случае должны быть положены достаточные доказательства, свидетельствующие о том, что деяние подсудимого не содержит признаков вменяемого ему в вину преступления.

На основании обвинительного приговора коллегии присяжных заседателей может быть вынесено решение о роспуске коллегии присяжных заседателей и направлении уголовного дела на рассмотрение иным составом суда (ч. 5 ст. 348 УПК РФ, п. 4 ст. 350 УПК РФ). Основанием для такого решения должны стать достаточные доказательства того, что обвинительный вердикт вынесен в отношении невиновного и имеются достаточные основания для постановления оправдательного приговора ввиду того, что не установлено событие преступления либо не доказано участие подсудимого в совершении преступления (ч. 5 ст. 348 УПК РФ). Учитывая то, что это решение не препятствует рассмотрению уголовного дела по существу в дальнейшем, УПК РФ устанавливает запрет на его обжалование в кассационном порядке.

Следует указать, что обвинительный приговор, выносимый на основании обвинительного вердикта коллегии присяжных заседателей постановляется председательствующим в порядке, установленном главой 39 УПК РФ. Однако в описательно-мотивировочной части обвинительного приговора должны содержаться исключительно описание преступного деяния, в совершении которого подсудимый признан виновным, квалификация содеянного, мотивы назначения наказания и обоснование решения суда в отношении гражданского иска (п. 3 ст. 351 УПК РФ).

Описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать описание преступного деяния, в совершении которого коллегия присяжных заседателей признала подсудимого виновным,

мотивировку квалификации его действий на основании вердикта присяжных заседателей, а также решение по другим вопросам (гражданскому иску, судьбе вещественных доказательств и т.д.).

С учётом ранее представленных предложений считаем необходимым п. 3 ст. 351 УПК РФ изложить в следующей редакции:

«3) в описательно-мотивировочной части обвинительного приговора должны содержаться описание преступного деяния, в отношении которого коллегия присяжных заседателей признала подсудимого виновным, мотивировка квалификации его действий на основании вердикта присяжных заседателей;».

Таким образом, по итогам рассмотрения проблемы оценки достаточности доказательств при производстве в суде с участием присяжных заседателей можно сформулировать следующие выводы и предложения.

1. Оценку достаточности доказательств в рамках своих полномочий осуществляют присяжные заседатели. Они руководствуются внутренним убеждением, основанным на таких критериях, как здравый смысл и справедливость.

2. Решение вопроса о достаточности доказательств при производстве в суде с участием присяжных заседателей может иметь место и в деятельности государственного обвинителя. Отказ государственного обвинителя от обвинения в суде присяжных основывается на оценке им доказательств с точки зрения достаточности. Вместе с тем, оценка достаточности доказательств при отказе государственного обвинителя от обвинения имеет существенную специфику. Непосредственное значение и соответствующие правовые последствия приобретает факт оценки достаточности доказательств, которую производит государственный обвинитель.

3. Государственный обвинитель в ходе оценки доказательств может прийти к выводу, как о недостаточности доказательств и не подтверждению ими предъявленного подсудимому обвинения, так и о достаточности доказательств, указывающих на отсутствие события преступления, отсутствие в деянии состава преступления, а также на наличие оснований, предусмотренных п. 1 и п. 2 ч. 1 ст. 27 УПК РФ.

4. Положения действующего уголовно-процессуального законодательства ограничивают оценку достаточности доказательств председательствующим после вынесения обвинительного вердикта присяжными заседателями. Поскольку существующий порядок, предусмотренный ч. 5 ст. 348 УПК РФ, позволяет принимать решение председательствующим только на недостаточных доказательствах, которыми нельзя установить событие преступления либо доказать участие подсудимого в совершении преступления. Поэтому председательствующий должен выносить постановление о роспуске коллегии присяжных заседателей и направлении уголовного дела на новое рассмотрение иным составом суда со стадии предварительного слушания на основе признания им доказательств достаточными для вывода о том, что отсутствует событие преступления, либо подсудимый не причастен к совершению преступления.

В заключительной части исследования представляется необходимым изложить наиболее значимые и важные теоретические выводы, а также предложения по совершенствованию Уголовно-процессуального кодекса РФ.

1. Действующее уголовно-процессуальное законодательство в части регулирования института производства в суде присяжных во многом далеко от своего совершенства. В настоящее время назрели объективные предпосылки для расширения применения данного института в уголовном судопроизводстве. Кроме того, в целях дальнейшего развития и укрепления демократических основ, повышения открытости правосудия и доверия общества к суду требуются изменения сложившейся системы формирования коллегий присяжных заседателей, которая является не совсем неэффективной.

2. Многочисленные теоретические работы, посвящённые производству в суде с участием присяжных заседателей, позволяют совершенствовать указанный порядок ведения уголовных дел. Этому также способствуют принятые Федеральные законы от 23 июня 2016 г. № 189-ФЗ, № 190-ФЗ и № 209-ФЗ, в силу которых расширяется применение данного института в уголовном судопроизводстве, изменяется сложившаяся система формирования коллегий присяжных заседателей.

3. На наш взгляд, присяжных заседателей нельзя рассматривать только в качестве субъектов свободной оценки доказательств, указанных в ч. 1 ст. 17 УПК РФ. Они должны выступать полноправными субъектами уголовно-процессуальной деятельности, наряду с другими участниками процесса. Соответственно, права присяжных заседателей (ст. 333 УПК РФ) и

полномочия присяжных заседателей (ст. 334 УПК РФ) необходимо объединить в отдельной самостоятельной норме, предусмотрев её в Разделе II УПК РФ. Реализация предложенных положений также позволит ассоциировать присяжных с надлежащими субъектами уголовно-процессуального доказывания, которые вправе участвовать в исследовании всех обстоятельств уголовного дела, задавать через председательствующего вопросы допрашиваемым лицам, участвовать в осмотре вещественных доказательств, документов и производстве иных следственных действий.

4. По нашему мнению, положения ст. 340 УПК РФ, согласно которым только в своем напутственном слове председательствующий разъясняет присяжным заседателям основные правила оценки доказательств, являются противоречивыми и нелогичными. Противоречивость и нелогичность указанной законодательной конструкции проявляется в том, что в ходе судебного следствия присяжные заседатели уже участвуют в оценке доказательств, однако только после окончания этого этапа судебного разбирательства председательствующий разъясняет им основные правила оценки доказательств в их совокупности, сущность принципа презумпции невиновности, положение о толковании неустранимых сомнений в пользу подсудимого, положение о том, что их вердикт может быть основан лишь на тех доказательствах, которые непосредственно исследованы в судебном заседании, никакие доказательства для них не имеют заранее установленной силы, их выводы не могут основываться на предположениях, а также на доказательствах, признанных судом недопустимыми. Поэтому разъяснение присяжным основных правил оценки доказательств должно происходить в самом начале судебного следствия.

5. Предлагаем ч. 6 ст. 332 УПК РФ изложить в следующей редакции:

«6. После принятия присяги председательствующий разъясняет присяжным заседателям их права и обязанности, полномочия, определенные в части 1 статьи 334 настоящего Кодекса, а также разъясняет присяжным

основные правила оценки доказательств в их совокупности; сущность принципа презумпции невиновности.

Председательствующий кратко излагает присутствующим в зале суда порядок производства по уголовным делам, рассматриваемым судом с участием присяжных заседателей, в том числе, особенности судебного следствия».

6. Пункт 5 ч. 3 ст. 340 УПК РФ следует представить в новой редакции:

«5) разъясняет присяжным положение о толковании неустранимых сомнений в пользу подсудимого; положение о том, что их вердикт может быть основан лишь на тех доказательствах, которые непосредственно исследованы в судебном заседании, никакие доказательства для них не имеют заранее установленной силы, их выводы не могут основываться на предположениях, а также на доказательствах, признанных судом недопустимыми;».

7. По нашему мнению, п. 1 ч. 1 ст. 333 УПК РФ необходимо дополнить следующими правами присяжных заседателей: ходатайствовать о производстве судебной экспертизы, оглашении протоколов следственных действий и иных документов, производстве следственного эксперимента, допросе участников процесса.

8. Свободная оценка доказательств присяжными заседателями на основе своего внутреннего убеждения непосредственно связана с установлением их достоверности и достаточности, в ходе которой решаются вопросы о доказанности наличия деяния, в совершении которого обвиняется подсудимый, о доказанности совершения этого деяния подсудимым, и о доказанности виновности подсудимого в совершении этого преступления.

9. Для обеспечения необходимого установления в ходе производства в суде с участием присяжных заседателей обстоятельств и фактов, имеющих значение для правильного разрешения уголовного дела, важное значение

приобретает качество доказательственного материала, подлежащего оценке с точки зрения относимости.

10. На оценку относимости доказательств непосредственное влияние оказывает разделение процессуальной компетенции между председательствующим судьёй и присяжными заседателями. Присяжные заседатели не принимают непосредственного участия в оценке относимости доказательств. За качество такой оценки доказательств отвечает председательствующий судья.

11. Председательствующий судья должен следить за порядком исследования доказательств таким образом, чтобы присяжные заседатели оценивали доказательства относимые, прежде всего, к обстоятельствам и фактам, образующим наличие деяния, в совершении которого обвиняется подсудимый, совершения этого деяния подсудимым, а также виновности подсудимого в совершении этого деяния.

12. Относимые доказательства могут быть связаны с выяснением обстоятельств, которые влияют на степень виновности либо изменяют её характер, которые влекут за собой освобождение подсудимого от ответственности, определяют степень осуществления преступного намерения, причины, в силу которых деяние не было доведено до конца, степень и характер соучастия каждого из подсудимых в совершении преступления, а также таких обстоятельств, которые необходимы для ответа на вопрос о том, заслуживает ли подсудимый снисхождения.

13. Обоснованным представляется вывод о том, что в ходе оценки относимости доказательств при производстве в суде с участием присяжных заседателей необходимо законодательно предусмотреть запрет исследования данных, характеризующих потерпевшего, способных вызвать предубеждение присяжных по аналогии с ч. 8 ст. 335 УПК РФ. Учитывая данное утверждение, а также в целях исключения двоякого толкования норм

УПК РФ, предлагаем ст. 335 УПК РФ дополнить частью 9 следующего содержания:

«9. Данные о личности потерпевшего исследуются с участием присяжных заседателей с ограничениями, установленными частью 8 статьи 335 настоящего Кодекса».

14. Стороны на основании ч. 4 ст. 271 УПК РФ, согласно которой суд не вправе отказать в удовлетворении ходатайства о допросе в судебном заседании лица в качестве свидетеля или специалиста, явившего в суд по инициативе сторон, злоупотребляют своими правами и вызывают в судебное заседание свидетелей, которые не могут показать о существенных обстоятельствах дела. Считаем, что сторона, заявившая ходатайство об их вызове, должна, во-первых, заранее объяснить, какого рода обстоятельства она собирается доказывать с помощью этого свидетеля или специалиста и, во-вторых, пояснить, почему ранее, т.е. в ходе досудебного производства, данные лица не были допрошены.

15. Согласно ч. 4 ст. 335 УПК РФ присяжные заседатели через председательствующего вправе после допроса сторонами подсудимого, потерпевшего, свидетелей, эксперта задать им вопросы. Важно обратить внимание, что в указанном перечне лиц необоснованно отсутствует специалист, который в силу ч. 1 ст. 58 УПК РФ может давать сторонам и суду разъяснения, входящие в его профессиональную компетенцию. Следовательно, перечень лиц, изложенный в ч. 4 ст. 335 УПК РФ, необходимо дополнить специалистом.

16. Полагаем, что у государственного обвинителя должно существовать право опровергнуть такие показания подсудимого, которые касаются его репутации, перед присяжными заседателями. В этой связи, ч. 8 ст. 335 УПК РФ необходимо дополнить предложением следующего содержания:

«В случае представления подсудимым или его защитником заведомо ложных данных о личности подсудимого, государственный обвинитель вправе их опровергнуть в соответствующей части».

17. Исключение из уголовного дела доказательств, полученных с нарушением уголовно-процессуального закона, производится на основании постановления председательствующего судьи, с обязательным указанием мотивов принятия такого решения. Если же в ходе производства в суде с участием присяжных заседателей стороны не заявляли ходатайств об исключении недопустимых доказательств и они были использованы для обоснования своих позиций, то председательствующий имеет возможность по собственной инициативе оценить допустимость непосредственно исследованных доказательств.

18. В совокупности с положениями ч. 6 ст. 335 УПК РФ необходимо учитывать правила, согласно которым в ходе судебного следствия в присутствии присяжных заседателей подлежат исследованию только те фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями, предусмотренными ст. 334 УПК РФ.

19. Следует обратить внимание на то, что ч. 6 ст. 335 УПК РФ ставит ограничения на исследование вопроса о допустимости доказательств на весь период судебного разбирательства, а ч. 7 ст. 335 УПК РФ указывает лишь на один из этапов судебного разбирательства в ходе судебного заседания – судебное следствие. Поэтому требования ч. 7 ст. 335 УПК РФ должны распространяться и на судебные прения, поскольку они проводятся лишь в пределах вопросов, подлежащих решению присяжными заседателями.

20. На наш взгляд, в ходе судебного разбирательства вопрос об исключении доказательств, полученных с нарушением УПК РФ, не всегда должен рассматриваться в отсутствие присяжных заседателей. С учётом мнения сторон, председательствующего судьёю необходимо наделить

правомочиями допускать присутствие присяжных заседателей при разрешении данного вопроса. Непосредственное наблюдение за этой процедурой присяжными заседателями будет способствовать решению проблемы объективности выносимых ими вердиктов, позволит усилить процессуальную дисциплинированность сторон, повысит качество доказательственной базы.

21. Как представляется, ч. 4 ст. 88 УПК РФ не совсем верно использует правила процессуального порядка, предусмотренные ст. ст. 234, 235 УПК РФ, в одинаковой мере и на случаи признания доказательств недопустимыми по ходатайству сторон, и на случаи признания доказательств недопустимыми по собственной инициативе суда. Анализ показывает, что нормы ст. 234 УПК РФ и ст. 235 УПК РФ регламентируют процедуру проверки и оценки допустимости доказательств только применительно к ситуации, когда заявляется ходатайство стороны об исключении доказательства. Принятие же судом (судьёй) по собственной инициативе решения о признании доказательства недопустимым, безусловно, не имеет никакого отношения к предписаниям ст. 234 УПК РФ и ст. 235 УПК РФ. В этой связи необходимо изменить ч. 4 ст. 88 УПК РФ, изложив её в следующей редакции:

«4. Суд вправе признать доказательство недопустимым по ходатайству сторон в порядке, установленном статьями 234 и 235 настоящего Кодекса, или по собственной инициативе».

22. Следует подвергнуть критике положения ч. 6 ст. 340 УПК РФ, согласно которым стороны вправе заявить в судебном заседании возражения в связи с содержанием напутственного слова председательствующего по мотивам нарушения им принципа объективности и беспристрастности. Поскольку в УПК РФ не закреплён механизм реализации сторонами данного права и порядка разрешения заявленных возражений

председательствующим. Учитывая вышеизложенное, предлагаем дополнить ч. 6 ст. 340 УПК РФ предложениями следующего содержания:

«Возражения сторон заявляются в присутствии присяжных заседателей. В их же присутствии председательствующий излагает свое решение по заявленным сторонами возражениям. При отсутствии возражений сторон об этом делается отметка в протоколе судебного заседания.

Если такие возражения не были своевременно заявлены сторонами в суде, они не вправе ссылаться в дальнейшем на содержание напутственного слова председательствующего как на основание для пересмотра этого дела вышестоящим судом».

23. Надлежащая оценка достоверности доказательств в ходе производства в суде с участием присяжных заседателей служит одним из важнейших условий вынесения справедливого вердикта и законного решения суда.

24. В оценке достоверности доказательств в равной мере принимают непосредственное участие, как председательствующий судья, так и присяжные заседатели. Поэтому необходимо критически относиться к позиции тех авторов, которые утверждают, что присяжные заседатели, по существу, лишены права принимать участие в исследовании доказательств на предмет их достоверности.

25. По нашему мнению, оценка достоверности доказательств представляет собой длящийся во времени процесс, в ходе которого проверяются, анализируются и сопоставляются сведения. Поэтому оценка достоверности доказательств при производстве в суде с участием присяжных заседателей находит свою реализацию, *во-первых*, непосредственно в ходе и по результатам судебного разбирательства, и, *во-вторых*, при принятии итоговых решений, в основе которых должны использоваться достоверные доказательства.

26. Следует учитывать, что присяжные заседатели не обязаны мотивировать свою оценку достоверности доказательств, они не связаны обязательством разъяснения, на каком основании одни доказательства признаны ими достоверными, а другие – недостоверными.

27. На наш взгляд, председательствующий судья должен учитывать результаты оценки присяжными заседателями достоверности доказательств. Выводы присяжных заседателей, изложенные в вердикте, оцениваются председательствующим судьёй с позиции достоверности, поскольку обвинительный приговор не может основываться на предположениях. Соответственно, в основе решений по итогам производства в суде с участием присяжных заседателей должны быть достоверные доказательства.

28. Результаты оценки достоверности доказательств присяжными заседателями должны быть одинаковы по своим правовым последствиям для председательствующего судьи. Только в таком случае внутреннее убеждение председательствующего не находится в противоречии с результатами оценки достоверности доказательств присяжными. Поэтому необходимо усовершенствовать норму об обязательности вердикта, предусмотрев в ней положение, согласно которому, если председательствующий признает, что оправдательный вердикт вынесен в отношении лица, совершившего преступление, и имеются достаточные основания для постановления обвинительного приговора, то он выносит постановление о роспуске коллегии присяжных заседателей и направлении уголовного дела на новое рассмотрение иным составом суда со стадии предварительного слушания.

29. Оценка достаточности доказательств в рамках своих полномочий осуществляют присяжные заседатели. Они руководствуются внутренним убеждением, основанным на таких критериях, как здравый смысл и справедливость.

30. Решение вопроса о достаточности доказательств при производстве в суде с участием присяжных заседателей может иметь место и в деятельности государственного обвинителя. Отказ государственного обвинителя от обвинения в суде присяжных основывается на оценке им доказательств с точки зрения достаточности. Вместе с тем, оценка достаточности доказательств при отказе государственного обвинителя от обвинения имеет существенную специфику. Непосредственное значение и соответствующие правовые последствия приобретает факт оценки достаточности доказательств, которую производит государственный обвинитель.

31. Государственный обвинитель в ходе оценки доказательств может прийти к выводу, как о недостаточности доказательств и не подтверждению ими предъявленного подсудимому обвинения, так и о достаточности доказательств, указывающих на отсутствие события преступления, отсутствие в деянии состава преступления, а также на наличие оснований, предусмотренных п. 1 и п. 2 ч. 1 ст. 27 УПК РФ.

32. Положения действующего уголовно-процессуального законодательства ограничивают оценку достаточности доказательств председательствующим после вынесения обвинительного вердикта присяжными заседателями. Поскольку существующий порядок, предусмотренный ч. 5 ст. 348 УПК РФ, позволяет принимать решение председательствующим только на недостаточных доказательствах, которыми нельзя установить событие преступления либо доказать участие подсудимого в совершении преступления. Поэтому председательствующий должен выносить постановление о роспуске коллегии присяжных заседателей и направлении уголовного дела на новое рассмотрение иным составом суда со стадии предварительного слушания на основе признания им доказательств достаточными для вывода о том, что отсутствует событие

преступления, либо подсудимый не причастен к совершению преступления. Поэтому предлагаем ч. 5 ст. 348 УПК РФ изложить в следующей редакции:

«5. Если председательствующий признает, что обвинительный вердикт вынесен в отношении невиновного и имеются достаточные основания для постановления оправдательного приговора ввиду того, что не установлено событие преступления либо подсудимый не причастен к совершению преступления, то он выносит постановление о роспуске коллегии присяжных заседателей и направлении уголовного дела на новое рассмотрение со стадии предварительного слушания иным составом суда, решение которого будет окончательным. Это постановление не подлежит обжалованию в кассационном порядке».

33. В силу требований ч. 4 ст. 348 УПК РФ и п. 2 ст. 350 УПК РФ председательствующий самостоятельно путём произведённой им оценки достаточности доказательств может признать отсутствие в деянии признаков преступления и постановить оправдательный приговор даже вопреки обвинительному вердикту коллегии присяжных заседателей. Соответственно предлагаем ч. 4 ст. 348 УПК РФ изложить в следующей редакции:

«4. Обвинительный вердикт коллегии присяжных заседателей не препятствует постановлению оправдательного приговора, если председательствующий признает, что в деянии подсудимого отсутствует состав преступления».

34. Пункт 2 ст. 350 УПК РФ необходимо изложить в следующей редакции:

«2) оправдательного приговора – в случаях, когда присяжные заседатели дали отрицательный ответ хотя бы на один из трех основных вопросов, указанных в части первой статьи 339 настоящего Кодекса, либо председательствующий признал, что в деянии подсудимого отсутствует состав преступления;».

35. Приговор постановляется председательствующим в порядке, установленном главой 39 УПК РФ с изъятиями, установленными ст. 351 УПК РФ. Следует указать, что если под изъятия можно подвести п. 1 ст. 351 УПК РФ – «в водной части приговора не указываются фамилии присяжных заседателей», то остальные положения этой статьи изъятиями трудно назвать. Предлагаем первый абзац ст. 351 УПК РФ изложить в следующей редакции:

«Приговор постановляет председательствующий в порядке, установленном главой 39 настоящего Кодекса, с изъятиями и особенностями, предусмотренными настоящей статьей».

36. На наш взгляд, п. 2 ст. 351 УПК РФ необходимо изложить в следующей редакции:

«2) в описательно-мотивировочной части оправдательного приговора излагается существо обвинения, по поводу которого коллегией присяжных заседателей был вынесен оправдательный вердикт, и содержатся ссылки на вердикт коллегии присяжных заседателей с конкретизацией оснований оправдания в соответствии с ответами присяжных заседателей на поставленные перед ними три основных вопроса, либо отказ государственного обвинителя от обвинения. Приведение доказательств требуется лишь в части, не вытекающей из вердикта, вынесенного коллегией присяжных заседателей».

37. Следует обратить внимание на то, что обвинительный приговор, выносимый на основании обвинительного вердикта коллегии присяжных заседателей постановляется председательствующим в порядке, установленном главой 39 УПК РФ. Однако в описательно-мотивировочной части обвинительного приговора должны содержаться исключительно описание преступного деяния, в совершении которого подсудимый признан виновным, квалификация содеянного, мотивы назначения наказания и обоснование решения суда в отношении гражданского иска (п. 3 ст. 351

УПК РФ). Описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать описание преступного деяния, в совершении которого коллегия присяжных заседателей признала подсудимого виновным, мотивировку квалификации его действий на основании вердикта присяжных заседателей, а также решение по другим вопросам (гражданскому иску, судьбе вещественных доказательств и т.д.). Поэтому считаем необходимым п. 3 ст. 351 УПК РФ изложить в следующей редакции:

«3) в описательно-мотивировочной части обвинительного приговора должны содержаться описание преступного деяния, в отношении которого коллегия присяжных заседателей признала подсудимого виновным, мотивировка квалификации его действий на основании вердикта присяжных заседателей;».

Нормативные и официально-судебные материалы

1. Конституция Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.constitution.ru>
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/12125178/>
3. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34492/
4. Уголовный кодекс Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/10108000/>
5. Федеральный закон «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» дела. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/12136631/>
6. Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 209-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/>
7. Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 190-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/>
8. Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 189-ФЗ «О внесении изменений в статью 7 Федерального закона «О применении положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуального

кодекса Российской Федерации на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/>

9. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 8 декабря 2003 года № 18-П «По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/1353293/>

10. Постановление Конституционного Суда РФ от 19 апреля 2010 года № 8-П «По делу о проверке конституционности пунктов 2 и 3 части второй статьи 30 и части второй статьи 325 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Р.Р. Зайнагутдинова, Р.В. Кудаева, Ф.Р. Файзулина, А.Д. Хасанова, А.И. Шаваева и запросом Свердловского областного суда». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/1794799/>

11. Определение Конституционного Суда РФ от 20 ноября 2003 года № 451-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Веккера Сергея Вадимовича на нарушение его конституционных прав положениями статей 86, 87, 235, 252, 253, 283 и 307 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/12134358/>

12. Определение Конституционного Суда РФ от 25 января 2005 года № 68-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Синельникова Владимира Ивановича на нарушение его конституционных прав частью седьмой статьи 236 и статьей 351 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/1354186/>

13. Определение Конституционного Суда РФ от 23 мая 2006 г. № 154-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Дружинина Игоря Станиславовича на нарушение его конституционных прав статьями 75, 88, 109, 152 и 235 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/1356282/>
14. Определение Конституционного Суда РФ от 21 октября 2008 года № 566-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шейченко Владислава Игоревича на нарушение его конституционных прав положениями статей 14, 75, 302, 335, 336, 340 и 350 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lawmix.ru/vas/82793/>
15. Определение Конституционного Суда РФ от 7 ноября 2008 года № 1029-О-П «По жалобе гражданина Аниброева Дениса Семеновича на нарушение его конституционных прав положениями части второй статьи 217 и главы 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/1790457/>
16. Определение Конституционного Суда РФ от 28 мая 2009 г. № 802-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Шестопалова Дмитрия Вячеславовича и Суткового Юрия Владимировича на нарушение их конституционных прав положениями статей 334 и 335 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://sudbiblioteka.ru/ks/docdelo_ks/konstitut_big_7080.htm
17. Определение Конституционного Суда РФ от 13 октября 2009 года № 1096-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шейченко Владислава Игоревича на нарушение его конституционных прав положениями статей 299, 334, 347, 348, 351 и 379 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_ARB_123085/

18. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 23 от 22 ноября 2005 г. «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей» (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/1354630/>

Монографии, учебники, учебные пособия, комментарии

19. Балакшин, В.С. Доказательства в российском уголовном процессе: понятие, сущность, классификация / В.С. Балакшин. – Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 2002. – 112 с.
20. Балакшин, В.С. Доказательства в теории и практике уголовно-процессуального доказывания / В.С. Балакшин. – Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 2004. – 195 с.
21. Балакшин, В.С. Допустимость доказательств: понятие, правовая природа, значение, алгоритм оценки: научно-практическое пособие / В.С. Балакшин. – Екатеринбург: Изд-во УМЦ УПИ, 2013. – 316 с.
22. Балакшин, В.С. Оценка допустимости доказательств в российском уголовном процессе / В.С. Балакшин. – М.: Юрлитинформ, 2016. – 384 с.
23. Белкин, А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве / А.Р. Белкин. – М.: Норма, 1999. – 429 с.
24. Власов, А.А., Лукьянов, И.Н., Некрасов, С.В. Особенности доказывания в судопроизводстве: Научно-практическое пособие / Под ред. А.А. Власова. – М.: Экзамен, 2004. – 320 с.
25. Ведищев, Н.П. Особенности защиты при производстве по уголовным делам, рассматриваемым судом с участием присяжных заседателей

- (вопросы теории и практики) / Н.П. Ведищев. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 536 с.
26. Громов, Н.А. Уголовный процесс России: Учебное пособие / Н.А. Громов. – М.: Юристъ, 1998. – 552 с.
27. Громов, Н.А., Зайцева, С.А. Оценка доказательств в уголовном процессе / Н.А. Громов, С.А. Зайцева. – М.: ПРИОР, 2002. – 128 с.
28. Давлетов, А.А. Основы уголовно-процессуального познания. 2-е издание, исправленное и дополненное / А.А. Давлетов. – Екатеринбург: Изд-во Гуманитарного ун-та., 1997. – 152 с.
29. Дудко, Н.А. Поэтапное введение суда присяжных в России: монография / Н.А. Дудко; под науч. ред. В.К. Гавло. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2013. – 225 с.
30. Духовский, М.В. Русский уголовный процесс / М.В. Духовский. - М.: Тип. А.П. Поплавского, 1910. – 448 с.
31. Засурский, Л.Н. Принципы римского гражданского и уголовного процесса / Л.Н. Засурский. – Харьков: в Университетской Типографии, 1874. – 433 с.
32. Зивс, С.Л. Современный уголовный суд присяжных в Англии / Отв. ред. Н.Н. Полянский; Академия наук СССР. Институт права. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1948. – 107 с.
33. Зинатуллин, З.З., Егорова, Т.З., Зинатуллин, Т.З. Уголовно-процессуальное доказывание. Концептуальные основы / З.З. Зинатуллин, Т.З. Егорова, Т.З. Зинатуллин. – Ижевск: Детектив-Информ, 2002. – 228 с.
34. Зинатуллин, З.З. Уголовно-процессуальное доказывание / З.З. Зинатуллин. – Ижевск: Детектив-Информ, 2003. – 227 с.
35. Золотых, В.В. Проверка допустимости доказательств в уголовном процессе / В.В. Золотых. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1999. – 288 с.

36. Ильюхов, А.А. Суд присяжных в России: исторические, уголовно-процессуальные и уголовно-правовые аспекты / А.А. Ильюхов. – М.: Экономика, 2009. – 364 с.
37. Карнозова, Л.М. Возрождённый суд присяжных. Замысел и проблемы становления / Л.М. Карнозова. – М.: Nota Bene, 2000. – 233 с.
38. Кипнис, Н.М. Допустимость доказательств в уголовном судопроизводстве / Н.М. Кипнис. – М.: Юристъ, 1995. – 128 с.
39. Кокорев, Л.Д., Кузнецов, Н.П. Уголовный процесс: доказательства и доказывание / Л.Д. Кокорев, Н.П. Кузнецов. – Воронеж, Изд-во Воронеж. ун-та., 1995. – 262 с.
40. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. В.В. Мозякова. – М., 2002. – 334 с.
41. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. А.В. Смирнова. – СПб.: Питер, 2003. – 1008 с.
42. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. Д.Н. Козак, Е.Б. Мизулина. – М., 2003. – 1039 с.
43. Конин, В.В. Реализация функции защиты в суде с участием присяжных заседателей / В.В. Конин. – М.: Юрлитинформ, 2010. – 152 с.
44. Костенко, Р.В. Теоретические, законодательные и правоприменительные аспекты понятия уголовно-процессуальных доказательств / Р.В. Костенко. – Краснодар: Экоинвест, 2005. – 300 с.
45. Костенко, Р.В. Уголовно-процессуальные доказательства: концепция и общая характеристика / Р.В. Костенко. – СПб.: Изд-во СПб. ун-та МВД РФ, 2006. – 295 с.
46. Костенко, Р.В. Оценка уголовно-процессуальных доказательств. Издание второе / Р.В. Костенко. – М.: Юрлитинформ, 2012. – 152 с.
47. Костенко, Р.В. Глава 32. Особенности производства в суде с участием присяжных заседателей (глава в учебнике) / Р.В. Костенко / Уголовный

процесс: учебник для бакалавров / Отв. ред. А.П. Кругликов. – М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2015. – 688 с.

48. Кудин, Ф.М., Костенко, Р.В. Достаточность доказательств в уголовном процессе / Ф.М. Кудин, Р.В. Костенко. – Краснодар: Изд-во КубГАУ, 2000. – 160 с.

49. Кудин, Ф.М., Костенко, Р.В. Допустимость доказательств в российском уголовном процессе: Учебное пособие / Ф.М. Кудин, Р.В. Костенко. – Краснодар: Изд-во КубГАУ, 2002. – 97 с.

50. Курс советского уголовного процесса / Под редакцией А.Д. Бойкова, И.И. Карпеца. – М., 1989. – 640 с.

51. Лазарева, В.А. Доказывание в уголовном процессе: учебно-практическое пособие / В.А. Лазарева. – М.: Высшее образование, 2009. – 344 с.

52. Ламбер, Ж.М. Маленький судья / Ж.М. Ламбер. – М.: Прогресс, 1990. – 352 с.

53. Ларин, А.М., Мельникова, Э.Б., Савицкий, В.М. Уголовный процесс России. Лекции-очерки / Под редакцией В.М. Савицкого. – М.: БЕК, 1997. – 324 с.

54. Левченко, О.В. Доказывание в уголовном процессе России / О.В. Левченко. – Астрахань: Изд-во АГТУ, 2000. – 134 с.

55. Лозовский Д.Н. Суд присяжных: учебное пособие / Д.Н. Лозовский. – Краснодар: КрУ МВД России, 2014. – 90 с.

56. Lupinская, П.А. Основание и порядок решения вопросов о недопустимости доказательств при рассмотрении дел судом присяжных / П.А. Lupinская / Рассмотрение дел судом присяжных. Научно-практическое пособие / Л.Б. Алексеева, Е.П. Кудрявцева, П.А. Lupinская, Л.Г. Поспеева, и др.; Отв. ред. В.М. Лебедев. – М.: Юрид. лит., 1998. – 288 с.

57. Львова, Е.Ю., Насонов, С.А. Доказывание в суде присяжных / Доказывание в уголовном процессе: традиции и современность / Под ред. В.А. Власихина. – М.: Юристъ, 2000. – 270 с.
58. Ляхов, Ю.А. Допустимость доказательств в российском уголовном процессе / Ю.А. Ляхов. - М.: Экспертное бюро, 1999. – 73 с.
59. Мельник, В.В. Речь государственного обвинителя в суде с участием присяжных заседателей. Научно-практическое пособие / В.В. Мельник. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/5287420/>
60. Мельник, В.В., Трунов, И.Л. Искусство речи в суде присяжных: учебно-практическое пособие / В.В. Мельник, И.Л. Трунов. – М.: Юрайт, 2010. – 662 с.
61. Михайловская, И.Б. Настольная книга судьи по доказыванию в уголовном процессе / И.Б. Михайловская. – М.: Проспект, 2006. – 192 с.
62. Насонов, С.А. Судебное следствие в суде присяжных: законодательство, теория и практика. Научно-практическое пособие / С.А. Насонов. – М.: Р.Валент, 2001. – 192 с.
63. Насонов, С.А., Ярош, С.М. Вердикт присяжных заседателей / С.А. Насонов, С.М. Ярош. – М.: Р.Валент, 2003. – 156 с.
64. Некрасов, С.В. Юридическая сила доказательств в уголовном судопроизводстве / С.В. Некрасов. – М.: Норма-инфа, 2004. – 128 с.
65. Немытина, М.В. Российский суд присяжных. Учебно-методическое пособие / Немытина М.В. – М.: БЕК, 1995. – 217 с.
66. Орлов, Ю.К. Основы теории доказательств в уголовном процессе. Научно-практическое пособие / Ю.К. Орлов. – М.: Проспект, 2000. – 144 с.
67. Орлов, Ю.К. Проблемы теории доказательств в уголовном процессе / Ю.К. Орлов. – М.: Юристъ, 2009. – 179 с.
68. Пашин, С.А. Судебная реформа и суд присяжных / С.А. Пашин. – М.: Изд-во РПА МЮ РФ, 1995. – 76 с.

69. Пашин, С.А. Доказательства в российском уголовном процессе / С.А. Пашин. – М.: Состязательное правосудие, 1999. – 200 с.
70. Петрухин, И.Л. Теоретические основы реформы уголовного процесса в России. Ч.1 / И.Л. Петрухин. – М.: Норма, 2004. – 192 с.
71. Пикалов, И.А. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации / И.А. Пикалов. – М.: Юрлитинформ, 2008. – 472 с.
72. Резник, Г.М. Внутреннее убеждение при оценке доказательств / Г.М. Резник. – М.: Юрид. лит., 1977. – 118 с.
73. Рустамов, Х.Ц. Уголовный процесс. Формы / Х.Ц. Рустамов. – М.: ЮНИТИ, 1998. – 83 с.
74. Рыжаков, А.П. Уголовный процесс: Учебник для вузов. Изд. 5-е перераб. / А.П. Рыжаков. – М.: Изд-во Дело и Сервис, 2011. – 512 с.
75. Савицкий, В.М. Перед судом присяжных: виновен или не виновен? / В.М. Савицкий. – М.: Росс. правовая академия, 1995. – 96 с.
76. Семенцов, В.А., Белохортов, И.И. Оценка доказательств судом первой инстанции по уголовному делу: монография / В.А. Семенцов, И.И. Белохортов. – М.: Юрлитинформ, 2012. – 184 с.
77. Семенцов, В.А. Избранные статьи по уголовному процессу / В.А. Семенцов. – Краснодар: Просвещение-Юг, 2013. – 593 с.
78. Серов, В.А. Гносеологические и правовые вопросы доказывания по уголовным делам / В.А. Серов. – Оренбург: ОГУ, 1999. – 118 с.
79. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: учебник / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский; под общ. ред. А.В. Смирнова. 5-е изд., перераб. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. – 736 с.
80. Состязательное правосудие. Труды научно-практических лабораторий. Вып. 1. Части I и II / Отв. ред. С.А. Пашин и Л.М. Карнозова. – М.: Изд-во Междунар. ком. содействия правовой реформе, 1996. – 224 с.
81. Строгович, М.С. Избранные труды. Т.3. / М.С. Строгович. – М.: Наука, 1991. – 300 с.

82. Суд присяжных: факты и комментарии / Сост. В.В. Золотых, К.М. Мирошниченко. – Ростов-на-Дону: ООО Терра, НПК Гефест, 2002. – 210 с.
83. Теория доказательств в советском уголовном процессе / Белкин Р.С., Винберг А.И., Дорохов В.Я., Карнеева Л.М., и др.; редкол.: Жогин Н.В. (отв. ред.), Миньковский Г.М., Ратинов А.Р., Танасевич В.Г., Эйсман А.А. – 2-е изд., испр., и доп. – М.: Юрид. лит., 1973. – 736 с.
84. Уголовный процесс / Под ред. В.П. Божьева. 3-е изд., испр. и доп. – М.: СПАРК, 2002. – 704 с.
85. Уголовный процесс. Учебник для студентов юридических вузов и факультетов / Под ред. К.Ф. Гуценко изд. 5-е, перераб. и доп. – М.: Изд-во МГУ, 2004. – 575 с.
86. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учебник / Отв. ред. П.А. Лупинская. 2-е изд., испр., и доп. – М.: Норма, 2004. – 1072 с.
87. Шейфер, С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования / С.А. Шейфер. – Тольятти: Волжский университет им. В.Н. Татищева, 1997. – 92 с.
88. Шейфер, С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования: монография / С.А. Шейфер. – М.: Норма, ИНФРА-М, 2014. – 240 с.

Статьи

89. Александров, А., Фролов, С. Значение свойства относимости доказательств в уголовном процессе / А. Александров, С. Фролов // Уголовное право. – 2007. – № 3.
90. Александров, А.С., Колузакова, Е.В. К вопросу о предмете и пределах перекрестного допроса свидетеля, потерпевшего в суде с участием

присяжных заседателей / А.С. Александров, Е.В. Колузакова // Российский судья. – 2007. – № 3.

91. Александров, А.С., Спиринов, С.В. Использование адвокатами фокус-групп при подготовке к участию в отборе присяжных заседателей и в последующих судебных действиях / А.С. Александров, С.В. Спиринов // Адвокатская практика. – 2008. – № 6.

92. Александров, А.С. Духless русского уголовно-процессуального права / А.С. Александров // Уголовное судопроизводство. – 2010. – № 1.

93. Александров, А.С., Босов, А.Е., Терехин, В.В. Доказывание в суде присяжных: DE DICTO VS DE RE / А.С. Александров, А.Е. Босов, В.В. Терехин // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2014. – № 5 (16).

94. Алексеев, И.Н. Суд присяжных заседателей как угроза российской правовой системе / И.Н. Алексеев // Уголовный процесс. – 2005. – № 5.

95. Антипов, А.В. Понятие и структура механизма доказывания в суде с участием присяжных заседателей / А.В. Антипов // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. – 2007. – № 4.

96. Аубекеров, С.Х. Дискуссия о рецепции суда присяжных в России в XIX - начале XX веков / С.Х. Аубекеров // Право и политика. – 2003. – № 6.

97. Аубекеров, С.Х. Сравнительно-правовой анализ конституционных норм о суде присяжных заседателей / С.Х. Аубекеров // Российский судья. – 2005. – № 7.

98. Багдасаров, Р.В. Суд с участием присяжных – суд совести и здравого смысла (сравнительно-правовой анализ) / Р.В. Багдасаров // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2009. – № 2.

99. Балакшин, В.С. К вопросу о понятии и содержании получения доказательств в уголовном процессе / В.С. Балакшин // Правоведение. – 2014. – № 1 (312).

100. Балакшин, В.С. Соотношение допустимости доказательств с их относимостью и достоверностью / В.С. Балакшин // Законность. – 2014. – № 3 (953).
101. Балакшин, В.С. Принцип свободы оценки доказательств в системе принципов российского уголовного судопроизводства / В.С. Балакшин // Вестник Удмуртского университета. – 2015. – Т. 25, вып. 4.
102. Барсукова, М.А. Становление возрожденного суда присяжных: история повторяется / М.А. Барсукова // История государства и права. – 2011. – № 23.
103. Басманов, Н., Гусаков, Э. Обвинение в суде присяжных / Н. Басманов, Э. Гусаков // Законность. – 2006. – № 2.
104. Белкин, А. Спорные достоинства и очевидные недостатки суда присяжных / А. Белкин // Мировой судья. – 2009. – № 1.
105. Белоковылский, М.С. Некоторые проблемы деятельности участников уголовного судопроизводства при разрешении вопроса о допустимости доказательств (законодательство, правоприменительная практика, направления совершенствования нормативного регулирования) / М.С. Белоковылский // Мат-лы междунар. науч. конф. посвященной 160-летней годовщине со дня рождения проф. И.Я. Фойницкого «Стратегии уголовного судопроизводства». 11-12 октября 2007 года (Санкт-Петербург). – СПб.: 2007.
106. Берижицкий, С., Тисен, О. Выявление информированности кандидатов в присяжные заседатели об обстоятельствах подлежащего рассмотрению дела / С. Берижицкий, О. Тисен // Уголовное право. – 2009. – № 3.
107. Бикмаева, Г.Р. Проблемы возрождения и перспективы развития суда присяжных заседателей в Российской Федерации / Г.Р. Бикмаева // Право и государство: теория и практика. – 2007. – № 7.

108. Благов, Е.В. Материальные последствия вердикта присяжных заседателей о снисхождении / Е.В. Благов // Уголовный процесс. – 2007. – № 15.
109. Божьев, В. Пленум Верховного Суда РФ о производстве в суде с участием присяжных заседателей / В. Божьев // Законность. – 2006. – № 4.
110. Бомов, О.П., Тисен, О.Н. К вопросу о количественном составе коллегии присяжных заседателей / О.П. Бомов, О.Н. Тисен // Адвокатская практика. – 2009. – № 1.
111. Боруленков, Ю. Допустимость доказательств / Ю. Боруленков // Законность. – 2003. – № 9.
112. Булеулиев, Б.Т. Проблемные вопросы современного российского суда присяжных / Б.Т. Булеулиев // Российский судья. – 2008. – № 11.
113. Быков, В. Присяжные заседатели как участники уголовного судопроизводства / В. Быков // Уголовное право. – 2006. – № 1.
114. Быков, В.М., Ситникова, Т.Ю. Основания и процессуальный порядок признания доказательств недопустимыми по УПК РФ / В.М. Быков, Т.Ю. Ситникова // Правоведение. – 2004. – № 5.
115. Быков, В.М., Митрофанова, Е.Н. О расширении прав присяжных заседателей / В.М. Быков, Е.Н. Митрофанова // Российская юстиция. – 2009. – № 3.
116. Быков, В.М., Митрофанова, Е.Н. Причины вынесения присяжными заседателями необоснованных оправдательных вердиктов / В.М. Быков, Е.Н. Митрофанова // Российская юстиция. – 2010. – № 2.
117. Волков, К.А. Суд присяжных в социальном измерении / К.А. Волков // Российский судья. – 2011. – № 10.
118. Волколуп, О.В., Стус, Н.В. Допустимость доказательств и правила её установления в судебном разбирательстве с участием присяжных заседателей / О.В. Волколуп, Н.В. Стус // Российский судья. – 2007. – № 5.

119. Волколуп, О.В., Стус, Н.В. О проблемах регулирования судебного разбирательства с участием присяжных заседателей / О.В. Волколуп, Н.В. Стус // Российский судья. – 2007. – № 10.
120. Воскресенский, В. Проблемы доказывания обвинения / В. Воскресенский // Российская юстиция. – 1995. – № 4.
121. Гибадуллин, А., Беляев, М. Применение компьютерной техники в суде с участием присяжных заседателей / А. Гибадуллин, М. Беляев // Законность. – 2006. – № 11.
122. Гладышева, О.В., Стус, Н.В. О проблемах регулирования судебного разбирательства с участием присяжных заседателей / О.В. Гладышева, Н.В. Стус // Уголовное право. – 2008. – № 1.
123. Григорьева, Н.В. Вопросы подлежащие разрешению коллегией присяжных заседателей, и участие защитника в составлении вопросного листа / Н.В. Григорьева // Защитник в суде присяжных. – М.: Изд-во РПА МЮ РФ, 1997.
124. Гришин, С.П. Активность суда и состязательность уголовного процесса / С.П. Гришин // Российский судья. – 2006. – № 1.
125. Гуськова, А.П., Соколова, Н.Г. О спорных вопросах реализации права обвиняемого на рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей / А.П. Гуськова, Н.Г. Соколова // Российский судья. – 2008. – № 2.
126. Гуськова, А.П., Тисен, О.Н. Проблемы участия лиц, обладающих юридическим образованием, в рассмотрении уголовных дел в качестве присяжных заседателей / А.П. Гуськова, О.Н. Тисен // Российский судья. – 2008. – № 11.
127. Гуськова, А., Тисен, О. Выявление наличия у кандидатов в присяжные заседатели неприязненного отношения к правоохранительным органам / А. Гуськова, О. Тисен // Уголовное право. – 2009. – № 1.

128. Демичев, А.А. Перспективы российского суда присяжных / А.А. Демичев // Государство и право. – 2002. – № 11.
129. Демичев, А.А. «Теневое право» и суд присяжных / А.А. Демичев // Государство и право. – 2004. – № 7.
130. Денисов, А.В., Тисен, О.Н. Влияние обстоятельств, характеризующих личность подсудимого, на принятие присяжными заседателями решения при вынесении вердикта / А.В. Денисов, О.Н. Тисен // Российский судья. – 2009. – № 9.
131. Дикарев, И. Признание доказательств недопустимыми по инициативе суда / И. Дикарев // Законность. – 2007. – № 3.
132. Дикарев, И. Значение совести при оценке доказательств присяжными заседателями / И. Дикарев // Законность. – 2007. – № 11.
133. Дикарев, И.С. Тайна совещания судей как гарантия принципа свободы оценки доказательств / И.С. Дикарев // Российский судья. – 2008. – № 7.
134. Дудко, И.Л. Разъяснение обвиняемому особенностей рассмотрения уголовного дела судом с участием присяжных заседателей / И.Л. Дудко // Российский судья. – 2005. – № 3.
135. Егоров, К. Оценка доказательств как завершающий этап доказывания / К. Егоров // Российская юстиция. – 2000. – № 12.
136. Ефименко, С. Социально-экономические препятствия функционирования суда присяжных / С. Ефименко // Законность. – 2007. – № 4.
137. Заровнева, Г.С. Особенности исследования доказательств в суде при рассмотрении уголовных дел с участием присяжных заседателей / Г.С. Заровнева // Научные труды SWorld. – 2009. – Т. 12. – № 4.
138. Ильюхов, А.А. Процессуальные особенности доказательственной процедуры и предмета доказывания в суде с участием присяжных заседателей / А.А. Ильюхов // Российский следователь. – 2011. – № 24.

139. Ильюхов, А.А. Доказывание по делам, рассматриваемым с участием присяжных / А.А. Ильюхов // Уголовный процесс. – 2014. – № 7 (115).
140. Ильюхов, А.А. Механизм реализации теоретико-правовых основ судебного разбирательства по делам, рассматриваемым судом с участием присяжных заседателей, в рамках российского и международного законодательства: проблемы и перспективы развития / А.А. Ильюхов // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2014. – № 1.
141. Ильюхов, А.А., Новиков, А.М. Психологические факторы, влияющие на вынесение вердикта присяжными заседателями / А.А. Ильюхов, А.М. Новиков // Юридическая психология. – 2014. – № 2.
142. Ильюхов, А.А., Новиков, А.М. Зарубежный опыт становления и развития суда присяжных заседателей: сравнительный правовой анализ с Российским судом присяжных / А.А. Ильюхов, А.М. Новиков // Российский судья. – 2015. – № 3.
143. Ильюхов, А.А. Суд присяжных в России: история его становления и развития / А.А. Ильюхов // История государства и права. – 2015. – № 23.
144. Ильюхов, А.А. Судебные ошибки: характер и причины их возникновения по делам, рассмотренным судом с участием присяжных заседателей / А.А. Ильюхов // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2015. – № 3(20).
145. Ильюхов, А.А. Влияние деятельности эксперта и специалиста в повышении эффективности расследования дел, подследственных Следственному комитету Российской Федерации и рассмотренных судом с участием присяжных заседателей / А.А. Ильюхов // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2015. – № 3 (9).
146. Кашепов, В.П. Виды нарушений уголовно-процессуального закона при рассмотрении уголовных дел с участием присяжных заседателей / В.П. Кашепов // Комментарий судебной практики. Вып. 11 / Под ред. К.Б. Ярошенко. Юридическая литература, 2005.

147. Колоколов, Н.А. Реакция присяжных заседателей на текст и контекст вопроса / Н.А. Колоколов // Уголовное судопроизводство. – 2008. – № 1.
148. Кондрачук, О.Н. Влияние эмоций на вердикт присяжных заседателей / О.Н. Кондрачук // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2005. – № 3.
149. Костенко, Р.В. Достаточность доказательств при разбирательстве дел в суде присяжных / Р.В. Костенко // Уголовное право. – 2000. – № 2.
150. Костенко, Р.В. Порядок решения конституционного требования допустимости доказательств в ходе уголовного судопроизводства / Р.В. Костенко // Российский судья. – 2004. – № 9.
151. Кулаков, С. Особенности допроса подсудимого при рассмотрении уголовного дела судом присяжных / С. Кулаков // Законность. – 2009. – № 5.
152. Куликова, Г.Л. О методологических основаниях суда присяжных в отечественном уголовном судопроизводстве / Г.Л. Куликова // Вестник Российской правовой академии. – 2008. – № 1.
153. Курченко, В. Суд присяжных нуждается в корректировке / В. Курченко // Законность. – 2004. – № 6.
154. Кучко, В.Г., Белоковылский, М.С. Спорные вопросы проверки оценки судом первой инстанции допустимости доказательств на стадии судебного разбирательства / В.Г. Кучко, М.С. Белоковылский // Российская юстиция. – 2009. – № 2.
155. Лазарева, В.А., Развейкина, Н.А. Внутреннее убеждение присяжных заседателей и некоторые аспекты его формирования / В.А. Лазарева, Н.А. Развейкина // Право и политика. – 2007. – № 12.
156. Легостаев, В.П. Проблемы рассмотрения уголовных дел в судах с участием присяжных заседателей на современном этапе / В.П. Легостаев // Уголовная политика в сфере обеспечения безопасности здоровья населения, общественной нравственности и иных социально-значимых интересов: мат-

лы международ. науч-практ. конф. Отв. ред. М.Л. Прохорова. – Краснодар: КСЭИ, научный центр пропаганды и внедрения инноваций, 2012.

157. Легостаев, В.П. Особенности судебного разбирательства с участием присяжных заседателей в современных условиях / В.П. Легостаев // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. – 2014. – № 3-4 (63-64).

158. Легостаев, В.П., Марченко, А.А. Основные этапы эволюции российского законодательства о суде присяжных и практики его применения / В.П. Легостаев, А.А. Марченко // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. – 2014. – № 3-4 (63-64).

159. Ляхов, Ю.А. Судебное следствие в суде присяжных / Ю.А. Ляхов // Состязательное правосудие. Труды научно-практических лабораторий. – Вып. 1. Часть I. – М.: Международный комитет содействия правовой реформе, 1996.

160. Ляхов, Ю., Золотых, В. Не допустить возврата к «следственному судье» / Ю. Ляхов, В. Золотых // Российская юстиция. – 1997. – № 10.

161. Маркова, Т.Ю. Решение вопроса о снисхождении присяжными заседателями / Т.Ю. Маркова // Уголовный процесс. – 2007. – № 4.

162. Мельник, В. Здравый смысл – основа интеллектуального потенциала суда присяжных / В. Мельник // Российская юстиция. – 1995. – № 6.

163. Мельник, В.В. Содержание конституционного права обвиняемого на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей / В.В. Мельник // Журнал российского права. – 2001. – № 5.

164. Мельник, В. Для обвинительного вердикта необходимо квалифицированное большинство / В. Мельник // Российская юстиция. – 2001. – № 7.

165. Меринов, Э. Правомерна ли активность суда в решении вопросов о допустимости доказательств? / Э. Меринов // Законность. – 2006. – № 3.

166. Мизулина, Е.Б. Институт присяжных заседателей – это школа правосудия для общества / Е.Б. Мизулина // Закон. – 2009. – № 1.

167. Миронов, В.Ю. Оценка доказательств при проведении предварительного слушания / В.Ю. Миронов // Российский судья. – 2007. – № 1.
168. Моисеева, Т.В. Основные вопросы, подлежащие разрешению судом присяжных / Т.В. Моисеева // Российское правосудие. – 2012. – № 4 (72).
169. Насонов, С.А. Особенности пределов судебного разбирательства при рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей / С.А. Насонов // Lex Russia. – 2014. – Т. ХСVI. – № 5.
170. Овсянников, И., Галкин, А. Одни ругают суд присяжных, другие – прокурора / И. Овсянников, А. Галкин // Российская юстиция. – 1999. – № 3.
171. Пашков, В.И., Кемпф, Н.Г. Особенности рассмотрения и разрешения правовых вопросов в суде присяжных / В.И. Пашков, Н.Г. Кемпф // Российская юстиция. – 2006. – № 8.
172. Пашков, С.Ю. Инициирование председательствующим процедуры признания доказательства недопустимым / С.Ю. Пашков // Мировой судья. – 2008. – № 12.
173. Петрова, Е.А. Психологические особенности проявления обвинительной установки у судей и присяжных заседателей / Е.А. Петрова // Российский судья. – 2003. – № 4.
174. Петропавловский, В.Г. Основные вопросы присяжных требуют уточнения / В.Г. Петропавловский // Российская юстиция. – 2006. – № 2.
175. Петрухин, И.Л. Состязательность и правосудие (к 100-летию М.С. Строговича) / И.Л. Петрухин // Государство и право. – 1994. – № 10.
176. Развейкина, Н.А. Вопросный лист как средство неправомерного воздействия на присяжных заседателей / Н.А. Развейкина // Российский судья. – 2007. – № 10.
177. Рябцева, Е.В. Суд присяжных в России: дискуссионные вопросы / Е.В. Рябцева // Российская юстиция. – 2008. – № 1.

178. Симанчева, Л.В. Некоторые проблемы признания доказательств недопустимыми в ходе предварительного слушания / Л.В. Симанчева // Вестник Томского государственного университета. Серия «Экономика. Юридические науки». – 2003. – № 1.
179. Соболева, А. Образ русского судебного оратора / А. Соболева // Российская юстиция. – 2002. – № 3.
180. Соколов, А. Процессуальный порядок признания в суде доказательств не имеющими юридической силы / А. Соколов // Российская юстиция. – 1994. – № 10.
181. Стабров, Н.И. Рассмотрение ходатайств о недопустимости доказательств в Российской Федерации в суде присяжных / Н.И. Стабров // Журнал российского права. – 2006. – № 11.
182. Степалин, В. Почему отменяются оправдательные приговоры в суде присяжных / В. Степалин // Российская юстиция. – 1998. – № 8.
183. Табельский, С.В., Комин, В.В., Тисен, О.Н. О практике участия государственных обвинителей в формировании коллегии присяжных заседателей / С.В. Табельский, В.В. Комин, О.Н. Тисен // Уголовный процесс. – 2009. – № 10.
184. Тисен, О.Н. Правовой статус присяжного заседателя в современной России / О.Н. Тисен // Вестник Оренбургского государственного университета. – Оренбург: Изд-во Оренбург. ун-та, 2009. – № 3.
185. Фискевич, С.В. Особенности доказывания в суде с участием присяжных заседателей / С.В. Фискевич // Проблемы юридической науки и правоприменительной деятельности. Труды Кубанского государственного аграрного университета. Серия «Право». – Выпуск 14. – Краснодар, КубГАУ, 2010.
186. Фискевич, С.В. Общая характеристика производства в суде с участием присяжных заседателей / С.В. Фискевич // Общество: политика, экономика, право. – 2011. – № 1.

187. Фискевич, С.В. Оценка относимости доказательств при производстве в суде с участием присяжных заседателей / С.В. Фискевич // Теория и практика общественного развития. Научный журнал. – 2011. – № 1.
188. Фискевич, С.В. Оценка допустимости доказательств при производстве в суде с участием присяжных заседателей / С.В. Фискевич // Общество и право. – 2011. – № 3 (35).
189. Фискевич, С.В. Оценка достоверности доказательств при производстве в суде с участием присяжных заседателей / С.В. Фискевич // Закон и право. – 2012. – № 4.
190. Фискевич, С.В. Оценка достаточности доказательств при производстве в суде с участием присяжных заседателей / С.В. Фискевич // Общество и право. – 2012. – № 1 (38).
191. Фискевич, С.В. Особенности оценки доказательств в суде присяжных / С.В. Фискевич // Актуальные проблемы судебной власти, прокурорского надзора, правоохранительной и правозащитной деятельности, уголовного судопроизводства: сб. науч. статей / под общей и научной редакцией О.В. Гладышевой, В.А. Семенцова. – Краснодар: Просвещение-Юг, 2014.
192. Фискевич, С.В. Некоторые проблемы исключения недопустимых доказательств при производстве в суде с участием присяжных заседателей / С.В. Фискевич // Уголовное судопроизводство России: историческое наследие и современные проблемы теории и практики реализации: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (посвящается 150-летию принятия Судебных Уставов 1864 г.) / Северо-Кавказский филиал Российского государственного университета правосудия. – Краснодар: Издательский Дом-Юг, 2014.
193. Фискевич, С.В. Особенности исключения доказательств, полученных с нарушением требований УПК РФ, при производстве в суде присяжных / С.В. Фискевич // Эффективность права: проблемы теории и практики:

материалы Междунар. науч.-практ. конф. Краснодар, 10-11 октября 2014 г. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т., 2014.

194. Фискевич, С.В. Отдельные проблемы оценки достоверности доказательств присяжными заседателями / С.В. Фискевич // Актуальные проблемы судебной, правоохранительной, правозащитной, уголовно-процессуальной деятельности и национальной безопасности: сб. науч. ст. / под общ. и науч. ред. О.В. Гладышевой, В.А. Семенцова. – Краснодар: Просвещение-ЮГ, 2015.

195. Фомин, М.А. Суд с участием присяжных заседателей: вопросы судебной практики / М.А. Фомин // Уголовный процесс. – 2008. – № 12.

196. Ходурский, В.В. Некоторые аспекты доказывания в суде с участием присяжных заседателей / В.В. Ходурский // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2011. – № 1 (7).

197. Чурилов, Ю.Ю. Проблемы эффективности оправдания судом с участием присяжных заседателей / Ю.Ю. Чурилов // Журнал российского права. – 2009. – № 2.

198. Шестакова, С.Д., Коломенская, С.А. Качественный состав коллегии присяжных заседателей в США / С.Д. Шестакова, С.А. Коломенская // Администратор суда. – 2007. – № 4.

199. Ширванов, А.А. Вопрос о допустимости доказательств на предварительном слушании в суде присяжных / А.А. Ширванов // Адвокатская практика. – 1999. – № 1-2.

200. Шмелев, А.Н. Суд присяжных как гарантия защиты прав и свобод человека / А.Н. Шмелев // Мировой судья. – 2012. – № 5.

201. Шнайдер, П. Поддержание государственного обвинения в суде с участием присяжных заседателей / П. Шнайдер // Законность. – 2004. – № 12.

202. Энеев, А.Х. Место и роль института присяжных заседателей в системе судебной власти России / А.Х. Энеев // «Черные дыры» в Российском Законодательстве. – 2007. – № 3.
203. Якимович, Ю.К. О дифференциации процедуры рассмотрения уголовных дел в суде первой инстанции / Ю.К. Якимович // Актуальные вопросы правоведения в современный период. Сб. статей / Под ред. проф. В.Ф. Воловича. – Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1995.

Диссертации и авторефераты диссертаций

204. Абросимов, И.В. Актуальные вопросы обеспечения допустимости и достоверности доказательств в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Абросимов Игорь Владимирович. – М., 2007. – 26 с.
205. Асеева, Е.А. Состав суда в уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Асеева Елена Анатольевна. – М., 2009. – 26 с.
206. Брижак, З.Ю. Личностные детерминанты формирования внутреннего убеждения присяжных заседателей: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.06 / Брижак Зинаида Игоревна, – Ростов-на-Дону, 2005. – 165 с.
207. Брагин, Е.А. Процессуальный порядок и правовые последствия признания доказательств недопустимыми в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Брагин Евгений Александрович. – Челябинск, 2003. – 180 с.
208. Владыкина, Т.А. Методологические основания производства по уголовным делам, рассматриваемым судом с участием присяжных заседателей: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09 / Владыкина Татьяна Анатольевна. – Екатеринбург, 2016. – 347 с.

209. Гаврилин, Г.Г. Объективизация доказательств как фактор повышения эффективности суда присяжных: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Гаврилин Геннадий Гаврилович. – Барнаул, 2000. – 212 с.
210. Горевой, Е.Д. Внутреннее судебное убеждение в оценке доказательств по уголовным делам: теория, законодательство, правоприменительная практика: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Горевой Евгений Дмитриевич. – Курск, 2006. – 169 с.
211. Горбачёв, А.В. Признание доказательств недопустимыми в уголовном судопроизводстве: основания и процессуальный порядок: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Горбачёв Алексей Вячеславович. – М., 2004. – 246 с.
212. Ильин, А.В. Особенности структуры судебного разбирательства с участием присяжных заседателей: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Ильин Андрей Владимирович. – Владимир, 2004. – 177 с.
213. Каракозов, С.А. Участие адвоката-защитника в состязательном процессе: на примере суда присяжных: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11 / Каракозов Сергей Артемович. – М., 2009. – 38 с.
214. Кемпф, Н.Г. Проблемные вопросы исследования фактических обстоятельств дела в суде с участием присяжных заседателей: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Кемпф Надежда Геннадьевна. – Барнаул, 2006. – 228 с.
215. Киреева, Е.А. Суд присяжных как особый социальный институт российской государственной власти: историко-правовой анализ: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Киреева Елена Александровна. – Владимир, 2006. – 221 с.
216. Кожевникова, Ю.А. Исключение недопустимых доказательств из разбирательства уголовного дела: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Кожевникова Юлия Александровна. – Воронеж, 2005. – 244 с.

217. Коломенская, С.А. Формирование коллегии присяжных заседателей в России и США: сравнительно-правовой анализ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Коломенская Светлана Александровна. – СПб., 2009. – 22 с.
218. Котеля, Е.Г. Уголовно-процессуальный статус присяжных заседателей: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Котеля Екатерина Григорьевна. – Екатеринбург, 2009. – 199 с.
219. Курзинер, Е.Э. Актуальные вопросы доказывания в уголовном судопроизводстве Российской Федерации. : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Курзинер Евгений Эдуардович. – Челябинск, 2009. – 27 с.
220. Ларинков, А.А. Теоретические и правоприменительные проблемы доказывания на стадии судебного разбирательства в суде первой инстанции: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Ларинков Анатолий Александрович. – СПб., 2006. – 232 с.
221. Маркова, Т.Ю. Постановка вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Маркова Татьяна Юрьевна. – М., 2007. – 33 с.
222. Маркова, Т.Ю. Постановка вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Маркова Татьяна Юрьевна. – М., 2007. – 228 с.
223. Меринов, Э.А. Реализация института недопустимости доказательств в уголовном судопроизводстве (теория и практика): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Меринов Эдуард Анатольевич. – Владивосток, 2007. – 199 с.
224. Погодин, С.Б. Обвинение в суде присяжных в российском уголовном процессе. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Погодин Сергей Борисович. – Саратов, 2001. – 225 с.
225. Полякова, Н.А. Правосознание присяжных заседателей как основание вынесения вердикта: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Полякова Наталья Анатольевна. – Челябинск, 2007. – 26 с.

226. Развейкина, Н.А. Злоупотребление правом как способ неправомерного воздействия председательствующего на присяжных заседателей и средства защиты от него: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Развейкина Надежда Андреевна. – Самара, 2007. – 20 с.
227. Рахметуллина, О.Р. Суд присяжных как форма народного участия в отправлении правосудия: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Рахметуллина Олеся Раффаковна. – Челябинск, 2013. – 247 с.
228. Снегирёв, Е.А. Оценка доказательств по внутреннему убеждению: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Снегирев Евгений Александрович. – Воронеж, 2002. – 198 с.
229. Соколова, Н.Г. Проведение предварительного слушания для решения вопроса о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Соколова Наталья Геннадьевна. – Оренбург, 2007. – 176 с.
230. Спирин, С.В. Теория и практика формирования состава коллегии присяжных заседателей по уголовному делу: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Спирин Семен Васильевич. – Самара, 2010. – 22 с.
231. Судариков, В.А. Роль председательствующего судьи при осуществлении правосудия судом с участием присяжных заседателей в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Судариков Вячеслав Александрович. – М., 2004. – 232 с.
232. Сысков, В.Л. Доказательственная деятельность суда первой инстанции по уголовным делам: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Сысков Владимир Леонидович. – Челябинск, 2006. – 279 с.
233. Терехин, В.В. Недопустимые доказательства в уголовном процессе России: теоретические и прикладные аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Терехин Владимир Вячеславович. – Нижний Новгород, 2006. – 27 с.

234. Тисен, О.Н. Формирование коллегии присяжных заседателей: теоретические и практические проблемы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Тисен Ольга Николаевна. – Оренбург, 2009. – 22 с.
235. Тренбак, О.Н. Признание доказательств недопустимыми и исключение их из разбирательства дела в суде присяжных: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Тренбак Оксана Николаевна. – Саратов, 2000. – 234 с.
236. Урлеков, Н.В. Институт присяжных заседателей: правовые основы деятельности и процессуальные особенности рассмотрения уголовных дел: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Урлеков Николай Викторович. – Владимир, 2010. – 25 с.
237. Фролов, С.А. Свойство относимости уголовно-процессуальных доказательств: проблемы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Фролов Сергей Александрович. – Нижний Новгород, 2008. – 34 с.
238. Фролов, С.А. Свойство относимости уголовно-процессуальных доказательств: проблемы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Фролов Сергей Александрович. – Нижний Новгород, 2008. – 256 с.
239. Хомякова, А.В. Особенности деятельности государственного обвинителя и защитника на судебном следствии с участием присяжных заседателей: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Хомякова Алевтина Владимировна. – Ростов-на-Дону, 2002. – 188 с.
240. Щемеров, С.А. Участие прокурора в стадии судебного разбирательства уголовного процесс: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Щемеров Сергей Александрович. – Нижний Новгород, 2007. – 27 с.
241. Шидловская, Ю.В. Участие присяжных заседателей в исследовании доказательств в уголовном процессе России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Шидловская Юлия Викторовна. – Томск, 2007. – 25 с.

242. Шидловская, Ю.В. Участие присяжных заседателей в исследовании доказательств в уголовном процессе России: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Шидловская Юлия Викторовна. – Томск, 2007. – 209 с.
243. Ярцева, Л.С. Деятельность адвоката-защитника по делам, рассматриваемым в суде с участием присяжных заседателей: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Ярцева Любовь Сергеевна. – Томск, 2005. – 27 с.
244. Яцишина, О.Е. Внутреннее убеждение как основание свободы оценки доказательств в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Яцишина Оксана Егоровна. – Челябинск, 2004. – 219 с.

Материалы правоприменительной практики

245. Архив Краснодарского краевого суда за 2013 год, уголовное дело № 2-25/13.
246. Архив Краснодарского краевого суда за 2014 год, уголовное дело № 3-197/14.
247. Архив Краснодарского краевого суда за 2014 год, уголовное дело № 2-89/14.
248. Архив Краснодарского краевого суда за 2014 год, уголовное дело № 4-49-014.
249. Архив Краснодарского краевого суда за 2015 год, уголовное дело № 3-12-015.
250. Архив Краснодарского краевого суда за 2015 год, уголовное дело № 2-31-15.
251. Кассационное Определение Верховного Суда РФ от 9 июля 2009 года № 74-о09-19сп. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.referent.ru/7/141371>

252. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ по делу № 7кпо03-24сп // Обзор судебной практики Верховного Суда РФ. – 2004. – № 7.
253. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 2 ноября 2004 г. № 7-О04-21СП // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2005. – № 9.
254. Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за 2014 год // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2015. – № 7.
255. Официальные данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>
256. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 13 июля 2005 года № 377п05. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lawmix.ru/vas/126736>

Всего было проанкетировано 175 респондентов.

Количество опрошенных практических работников различных органов
уголовного судопроизводства в различных субъектах РФ
распределилось следующим образом:

Совет судей Чеченской Республики – 3 респондента,
Следственное управление МВД по Республике Ингушетия – 5 респондентов,
Следственное управление МВД по Кабардино-Балкарской Республике 4 -
респондента,
Управление МВД РФ по Астраханской области 3 – респондента,
Следственное управление МВД по Республике Адыгея 2 – респондента,
Прокуратура Республики Адыгея 2 – респондента,
Следственное управление по Чеченской Республике Следственного
комитета РФ – 27 респондентов,
Ставропольский краевой суд - 2 респондента,
Главное управление МВД России по Волгоградской области Главное
Следственное Управление – 3 респондента,
Следственное управление Следственного комитета России по Астраханской
области – 10 респондентов,
Верховный суд Республики Ингушетия – 3 респондента,
Прокуратура Чеченской Республики - 5 респондентов,
Прокуратура Карачаево-Черкесской Республики - 5 респондентов,
Прокуратура Волгоградской области – 2 респондента,
Следственное управление МВД по Чеченской Республике – 4 респондента,
Прокуратура Республики Дагестан – 2 респондента,
Следственное управление МВД по Республике Северная Осетия – Алания –
3 респондента,
Следственный отдел МВД по Республике Калмыкия – 3 респондента,

Следственное управление Следственного комитета по Кабардино-Балкарской Республике – 4 респондента,
Волгоградский областной суд – 13 респондентов,
Прокуратура Республики Северная Осетия-Алания – 4 респондента,
Ростовский областной суд – 11 респондентов,
ГСУ ГУ МВД России по Ставропольскому краю – 3 респондента,
ГСУ ГУ МВД России по Краснодарскому краю – 4 респондента,
Следственное управление Следственного комитета России по Республике Дагестан – 4 респондента,
Следственное управление Следственного комитета России по Республике Северная Осетия-Алания - 2 респондента,
Верховный суд Кабардино-Балкарской Республики – 13 респондентов,
Верховный суд Республики Дагестан – 17 респондентов,
Прокуратура Ростовской области – 2 респондента,
Следственное управление Следственного комитета России по Ростовской области – 3 респондента,
Верховный суд Республики Адыгея – 9 респондентов.

Результаты экспертного опроса охватывают территории таких субъектов Российской Федерации, как Краснодарский край, Ставропольский край, Ростовская область, Астраханская область, Волгоградская область, Республика Адыгея, Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Кабардино-Балкарская Республика, Республика Калмыкия, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Северная Осетия (Алания), Чеченская Республика.

Вопросы и результаты анкетирования

1. Как по Вашему мнению, целесообразно ли законодателю отказаться от «суда присяжных» как формы уголовного судопроизводства?

Да 63 (36%)
Нет 59 (33,7%)
Не знаю..... 53 (30,3%)

2. Следует ли установить запрет на включение в состав коллегии присяжных заседателей лиц, обладающих юридическим образованием?

Да 88 (50,2%)
Нет 71 (40,5%)
Не знаю 16 (9,3%)

3. Как Вы оцениваете деятельность суда с участием присяжных заседателей в Российской Федерации?

Положительно 134 (76,5%)
Отрицательно..... 37 (21,1%)
Иное (затруднились с ответом) 4 (2,4%)

4. По Вашему мнению, должны ли присяжные заседатели до начала судебного следствия быть ознакомлены с правилами доказывания в «суде присяжных» и особенностями данной формы судопроизводства?

Да 160 (91,4%)
Нет 13 (7,4%)
Не знаю 2 (1,2%)

5. Поддерживаете ли Вы мнение о том, что стороны на основании части 4 статьи 271 УПК РФ, согласно которой суд не вправе отказать в

удовлетворении ходатайства о допросе в судебном заседании лица в качестве свидетеля или специалиста, явившего в суд по инициативе сторон, злоупотребляют своими правами и вызывают в судебное заседание лиц, которые не могут показать о существенных обстоятельствах дела?

Да 102 (58,2 %)

Нет 68 (38,8%)

Не знаю 5 (3%)

6. Как Вы полагаете, должен ли запрет на исследование присяжными заседателями данных о личности подсудимого (часть 8 статьи 335 УПК РФ) распространяться и на потерпевшего?

Да 81 (46,2 %)

Нет 63 (36%)

Не знаю 31 (17,8%)

7. Как по Вашему мнению, должны ли присяжные заседатели иметь право исследовать без каких-либо ограничений данные о личности подсудимого?

Да 54 (30,8 %)

Нет 100 (57,1 %)

Не знаю 21 (12,1%)

8. Как Вы полагаете, следует ли часть 8 статьи 335 УПК РФ дополнить предложением следующего содержания: «В случае представления подсудимым или его защитником заведомо ложных данных о личности подсудимого государственный обвинитель вправе их опровергнуть в соответствующей части»?

Да 167 (95,5 %)

Нет 8 (4,5%)

9. По Вашему мнению, следует ли исключить из УПК РФ положения о запрете исследования вопроса о недопустимости доказательств в присутствии присяжных заседателей?

Да 102 (58,2%)

Нет 70 (40%)

Не знаю 3 (1,8 %)

10. Поддерживаете ли Вы предложение об ограничении возможности неоднократного рассмотрения уголовного дела судом присяжных заседателей в связи с роспуском коллегии присяжных заседателей, вынесших обвинительный вердикт в отношении невиновного?

Да 88 (50,2%)

Нет 61 (34,8%)

Не знаю 26 (15%)

11. По Вашему мнению, достаточно ли прав в процессе доказывания у присяжных заседателей для оценки доказательств с точки зрения их относимости?

Да 23 (13,1%)

Нет 144 (82,2%)

Не знаю 8 (4,7 %)

12. По Вашему мнению, достаточно ли прав в процессе доказывания у присяжных заседателей для оценки доказательств с точки зрения их достоверности?

Да 19 (10,8%)

Нет 153 (87,4%)

Не знаю 3 (1,7%)

13. По Вашему мнению, достаточно ли прав в процессе доказывания у присяжных заседателей для оценки доказательств с точки зрения их достаточности?

Да 17 (9,7%)

Нет 156 (89,1%)

Не знаю 2(1,2%)

14. По Вашему мнению, можно ли признать коллегия присяжных заседателей полноправным участником процесса доказывания по уголовному делу?

Да 10 (5,7%)

Нет 160 (91,4%)

Не знаю 5 (2,8%)

15. По Вашему мнению, следует ли наделить председательствующего обязанностью разъяснять кандидатам в присяжные заседатели то, что заявление ходатайства о роспуске коллегии присяжных заседателей подсудимым ввиду тенденциозности ее состава является его правом, и данных о возникшем у присяжных заседателей предубеждении к нему не имеется?

Да 44 (25,1%)

Нет 96 (54,8%)

Не знаю 35 (20%)

16. По Вашему мнению, следует ли разрешить присяжным заседателям самостоятельно собирать сведения по уголовному делу вне судебного заседания?

Да 2 (1,2%)

Нет 173 (98,8%)

17. По Вашему мнению, следует ли расширить круг прав присяжных заседателей в сфере доказывания по уголовному делу?

Да 155 (88,5%)

Нет 20 (11,5%)